

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«ДИАЛОГ ВОСТОК - ЗАПАД: МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ»
В РАМКАХ ЧЕТВЕРТЫХ РЕРИХОВСКИХ ЧТЕНИЙ
ПАМЯТИ Ю.Н.РЕРИХА**

**Ю.Н.РЕРИХ ХОТИРАСИГА БАФИШЛАНГАН
ТЎРТИНЧИ РЕРИХ ЎҚУВЛАРИ ДОИРАСИДАГИ
«ШАРҚ-ҒАРБ МУЛОҚОТИ: МАДАНИЯТ ОРҚАЛИ ТИНЧЛИК»
ИЛМИЙ СЕМИНАРИ МАЪЛУМОТЛАРИ**

**ABSTRACTS OF SCIENTIFIC SEMINAR
IN THE FRAMEWORK OF IV READINGS
FROM G. ROERICH «EAST-WEST DIALOGUE:
PEACE THROUGH CULTURE»**

*Ташкентский Архитектурно-строительный институт
Институт искусствознания Академии наук
Республики Узбекистан
Национальный институт художеств и дизайна
им.К.Бехзода
Ташкентское общество Рерихов*

*Материалы научного семинара
«Диалог Восток - Запад: мир через культуру»
в рамках Четвертых Рериховских чтений
памяти Ю.Н.Рериха*

*Ю.Н.Рерих хотирасига бағишланган
Тўртинчи Рерих Уқувлари доирасидаги
«Шарқ-Ғарб мулоқоти: маданият орқали тинчлик»
илмий семинари маълумотлари*

*Abstracts of scientific seminar
in the framework of IV Readings from G. Roerich «East-West
Dialogue: Peace through Culture»*

Ташкент – 2018

УДК: 930.85.(575.1)

ББК: 63.3(5У) -7

М-34

Материалы научного семинара «Диалог Восток - Запад: мир через культуру» в рамках Четвертых Рериховских чтений памяти Ю.Н.Рериха. — Т: «Yosh kuch», 2018 год,
188 стр., Цветные иллюстрации 12 стр.

ISBN 978-9943-5472-7-8

УДК: 930.85.(575.1)

ББК: 63.3(5У)-7

Четвертые Рериховские Чтения. Материалы научного семинара «Диалог Восток - Запад: мир через культуру», посвященного выдающемуся востоковеду и исследователю Центральной Азии Юрию Николаевичу Рериху.

Ответственный редактор: академик Э.В.Ртвеладзе.

Организаторы семинара: Ташкентский Архитектурно-строительный институт, Институт Искусствознания Академии Наук Республики Узбекистан, Ташкентское Общество Рерихов, Национальный институт художеств и дизайна им.К.Бехзода.

Издание рассчитано на широкий круг читателей и специалистов, интересующихся вопросами развития науки и культуры Средней Азии.

Издание осуществлено благодаря Гранту № 50-01/31 Общественного Фонда по поддержке ННО и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, выделенному для выполнения Проекта «Диалог Восток - Запад: мир через культуру».

На обложке: репродукция картины Н.К. Рериха "Цветы Тимура (Огни Победы)"

ISBN 978-9943-5472-7-8

«Yosh kuch», 2018 год.

Ртвеладзе Э.В.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые участники научного семинара!

Я сейчас вспоминаю наши Первые Рериховские Чтения в 2012 году. Уже тогда интерес к научному наследию Юрия Рериха был велик. А после Вторых и Третьих Чтений стало очевидным, что интерес проявляют не только маститые ученые, но и молодежь.

Мы не случайно выбрали темой фотовыставки малоизвестные памятники. И это только начало. Вы все хорошо знаете памятники Самарканда, Хивы, Бухары, Ташкента, Шахрисабза, Термеза. Вместе с тем, в Узбекистане есть много малоизвестных, но очень значимых памятников. Они известны, конечно, научному сообществу, но ввиду удаленности от больших городов, от основных туристических маршрутов, они остаются неизвестными. Я хочу напомнить о самых древних культовых памятниках на территории Узбекистана. Начну с территории Сурхандарьинской области. Например, мавзолей Ак-Астана-бобо. Он находится около Денау. Это прекрасный образец так называемых центрических мавзолеев. Он очень интересен и как архитектурный памятник. Его нашла и обследовала выдающийся историк архитектуры Галина Анатольевна Пугаченкова. Ее публикация появилась в 1960 году. Интерпретации памятника не было, но я придерживаюсь мнения, что это была усыпальница известной чагганианской династии Мухтаджидов. Кстати, сам мавзолей построен на очень древнем могильнике эпохи бронзы.

Второй мавзолей – Араб-Ата. Думаю, среди участников семинара, мало кто был там. Это тоже образец центрических мавзолеев. Он отличается не только архитектурным оформлением. Он примечателен тем, что там имеется первая датированная надпись, указывающая на время его сооружения. Надпись исследована, это восьмидесятые годы X века. Об этом мавзолее написана целая монография, его нашел геолог Н.

Леонов. Он рассказал Г. А. Пугаченковой об этом удивительном мавзолее. Галина Анатольевна поехала в селение Тим с группой сотрудников, среди которых был и Баходыр Тургунов. Они поехали в селение Тим, изучили этот памятник, результатом этого труда стала монография Г.А.Пугаченковой.

Еще один центрический Мавзолей - Мир Саид Бахром. Он находится недалеко от Бухары. Все его датировали концом X века. Мне удалось исследовать надпись на портале мавзолея, которую снял в сороковые годы Владимир Филимонов. И там имя не сохранилось, но есть титул «ал-амир ал-джалил» Этот титул носили караханидские правители Бухары начала XI века. Об этой надписи у меня опубликована большая статья.

Кто знает мечеть Ходжа Деггарон? Почти никто. О нем существует обширная литература. Он описан, например, в монографии Нильсена Владимира Анатольевича, посвященной памятникам Бухарского оазиса. Почти не читают. И не пропагандируют.

Я каждый день стараюсь просматривать 2-3 монографии. И удивляюсь. Постепенно в науке создаются, как я их называю «научные пирамиды». Посмотришь в основание, а там кроме гипотез, ничем не подкрепленных, ничего нет. И таких «пирамид» с каждым годом становится больше. Еще одна беда в том, что мы потеряли большие связи, существовавшие в период Советского Союза. Сегодня российские ученые, занимающиеся Средней Азией, не знакомы с литературой, которую мы издаем. Вот свежий пример. Я недавно получил работу хорошего российского ученого. Это его докторская диссертация. Я с ней ознакомился и отметил, что там практически нет ссылок на литературу, изданную в Узбекистане. А по его теме только у меня издано около 20 работ. Одна ссылка на мою статью, которая не очень значительна. Зато западная литература цитирована широко, даже те издания, которые трудно найти. Думаю, одна из задач Общества Рерихов в Ташкенте – пропагандировать научную литературу, которая издается в Узбекистане.

Сейчас многие ученые идут легким путем. Быстро напечатать книжку, издать тиражом 100-150 экземпляров. Это

бывает необходимо для защиты диссертации. Но потом об этой книге быстро забывают. Не нужно спешить. Нужно стремиться, чтобы книга была хорошей по содержанию, по оформлению, чтобы она писалась не только ради защиты кандидатской или докторской диссертации, но для науки. Чтобы ею могли потом пользоваться и нынешние, и будущие поколения ученых.

Поэтому очень важная задача этого семинара и в будущем – тема малоизвестных и малоисследованных памятников и вопросов культуры, искусства, истории, археологии.

Что касается широко известных памятников Бухары, Хивы, Самарканда – их тоже, к сожалению, знают очень плохо, не читают литературу. Я считаю, что изданные в 20-е годы брошюры М.Е.Массона, посвященные памятникам Самарканда, очень важны и сегодня. Так как он описал Гур-Эмир, никогда больше никто не описывал. Там прекрасные планы и фотографии. Там прекрасный текст, где Массон со свойственной ему обстоятельностью описывает, что представляет собой Гур-Эмир. То же касается брошюр по Регистану, в частности, по «падающему» минарету медресе Улугбека. Михаил Евгеньевич написал небольшую брошюру, в которой отразил историю его реставрации. Тогда даже зарплату не могли платить рабочим, занятым в реставрационных работах, расплачивались изюмом. И Михаил Евгеньевич Массон в своей брошюре это отразил. Вы знаете, кто руководил этой работой? М.Ф.Мауэр, русский архитектор, живший в Самарканде.

Я бы хотел, чтобы на следующем семинаре прозвучали историографические доклады – по истории архитектуры памятников Узбекистана. Например, почти никто не знает об ученых, исследовавших Шахрисабз. А ведь еще в конце XIX века русский офицер барон Аминов Г.А. (1844-1898гг.) уже все описал. Он описал знаменитую стену Чим, которая окружала Шахрисабзский и Китабский оазисы. О стене «Чим» сейчас уже никто не знает. А это было огромная стена. И когда в 1963 году Михаил Евгеньевич Массон поручил Хакимову, Алимову и мне обследовать остатки «Чима», мы это сделали, описали, результаты были опубликованы. Повторяю, мы мало знаем нашу

литературу. А ведь самые лучшие сведения даны в трудах русских и советских исследователей. Лучше чем Массон никто не описал мечеть Ходжа Ахмада Яссави. А кто читал это описание сегодня? После было выпущено немало трудов, описывающих этот памятник, его архитектуру, вопросу кому он больше принадлежит – Узбекистану или Казахстану.

Наш семинар – это большой вклад в познание. Он заставляет думать, готовиться. У нас в ЮТАКЭ М.Е.Массон каждый год вывешивал лозунг, под которым проходил полевой сезон. Например, один год был лозунг «*Nulla dies sine linea*» - «Ни одного дня без строчки», другой - «Экспедиция – это каждодневная работа». Эту фразу Массон взял, в свою очередь у известного немецкого историка Рихтгофена, автора труда «Китай» и термина «Шелковый путь».

Хорошо, что благодаря большому энтузиазму председателя Ташкентского общества Рерихов, Надежды Рауфовны Монасыповой, в Узбекистан возвратилось имя Юрия Рериха. Ведь до Первых Рериховских Чтений мало кто знал кто такой Юрий Рерих, какой вклад он внес в изучение Центральной Азии, сколько трудов он написал по материалам экспедиции. Мало кто знал вклад Рерихов в вопросы охраны памятников.

Читайте М.Е.Массона, М.Ф.Мауэра, И.И.Умнякова. Например, И.И.Умняков один из первых описал историю охраны памятников Узбекистана. Он – ученик В.В.Бартольда, приехал в Самарканд в 20-х годах прошлого столетия. Его работы, посвященные охране памятников, были опубликованы в журнале «Вестник УЗКОМСТАРИС». Нужно знать настоящую историю охраны памятников Узбекистана, а не думать, что она началась только с периода Независимости. Разумеется, сегодня очень много делается, но нельзя забывать и то, что было сделано в послереволюционный период благодаря энтузиазму русских и советских ученых.

И наши Чтения должны поддерживать интерес к изучению истории памятников, истории, археологии, культуры Узбекистана. Мне хочется пожелать молодым ученым искать свой путь в науке и верить в свои идеи и гипотезы.

И. Ю. Н. РЕРИХ

Никитенко Г.Н.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Ю.Н.РЕРИХА И ХОРЕЗМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация:

В докладе дается оценка научного значения труда Юрия Рериха «История Средней Азии», а также дается характеристика разработанному учеными, работавшими на территории Узбекистана, комплексному подходу к исследованию памятников. Подход, подразумевающий совместную работу архитекторов, историков и археологов, способствовавший созданию методологии изучения памятников архитектуры Средней Азии, был разработан благодаря В. В. Бартольду, А. А. Семенову, А. Э. Шмидту, В. П. Вяткину, М. Е. Массону, А. Ю. Якубовскому, Б. Н. Засыпкину. Описана роль и основные научные достижения Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ХАЭЭ), возглавляемой С.П. Толстовым, а также Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции, возглавляемой М.Е.Массоном.

Аннотация:

Мазкур маърузада Юрий Рерих муаллифлик қилган “Марказий Осиё тарихи” асарининг илмий ахамиятига урғу берилди, шунигиндек, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида фаолият кўрсатган олимларнинг тарихий обидаларни ўрганишдаги комплекс ёндашув методикаси баҳоланди. Ушбу комплекс ёндашув методикаси В.В.Бартольд, А.А.Семенов, А.Э.Шмидт, В.П.Вяткин, М.Е.Массон, А.Ю.Якубовский, Б.Н.Засыпкин томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, бевосита меъморларнинг, тарихчилар ва археологларнинг узлуксиз ҳамкорлиги асосида вужудга келган ва Ўрта Осиёдаги меъморий обидаларни ўрганиш методологиясига замин яратган. Маърузада С.П.Толстов бошчилигидаги Хоразм археологик–этнографик экспедицияси (ХАЭЭ) ҳамда М.Е.Массон қўли остидаги Жанубий Туркменистон комплекс экспедициясининг туганган ўрни ва илмий ютуқлари ҳақида сўз юритилди.

Abstract: The report gives an assessment of the scientific value of Yuri Roerich's treatise "The History of Central Asia", as well as a comprehensive approach to the study of archaeological monuments developed by scientists who worked on the territory of Uzbekistan. The approach, which involves the joint work of architects, historians and archaeologists, contributed to the creation of a methodology for studying architectural monuments of Central Asia, was developed thanks to V.V. Bartold, A.A. Semenov, A.E. Schmidt, V.P. Vyatkin, M.E. Masson, A. Yu. Yakubovsky, B. N. Zasytkin. The role and basic scientific achievements of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition (HAEA), headed by S.P. Tolstov, as well as the South Turkmenistan Complex Expedition headed by ME Masson are described in this report.

История Центральной Азии в труде Ю.Н.Периха предстает в развернутой диахронии: со времен палеолита до XIV в. н.э. В этом огромном временном пространстве ученый выделяет периоды активности той или иной части региона, проявившиеся как волны миграций и завоеваний, в результате которых складывается сложный узор азиатской культуры и этнической мозаики.

Перихи считали Центральную Азию колыбелью человечества. И древнейшие великие переселения народов имели, по их мнению, направления с Востока на Запад. На Востоке следует искать истоки философской мысли и научного познания.

Закономерным является создание во второй половине 1930-х гг. Ю.Н. Перихом фундаментального труда – «История Средней Азии», в котором он обобщает и систематизирует огромный фактический материал и исследовательский опыт. Труд не был завершен ввиду необходимости ознакомиться с открытиями советской востоковедческой и археологической науки, активно осваивавшей в это время пространство среднеазиатских республик. Так, в целях упорядочения изучения архитектурных и археологических памятников Средней Азии в 1921 г. был создан Туркестанский комитет по

делам музеев и охране памятников Турккомстарис (с 1928 года - Средазкомстарис). В его ведении находилось 4 секции, в том числе археологическая [1]. Практическая деятельность в области археологии проходила в основном во взятии на учет всех памятников и коллекций и в контроле над вывозом предметов старины за пределы Средней Азии. Особенно большое значение имело археологическое изучение архитектурных памятников, которое должно было предшествовать ремонтно-реставрационным работам.

Юрий Николаевич писал в одном из своих писем, что «в основном работа закончена, остается дополнить данными об археологических находках последнего времени, ибо события истории народов Средней Азии излагались мною не только на основании письменных источников и к характеристике различных эпох привлекались памятники прошлого. В последнее время в этом отношении большая работа проделана на Родине, но получать оттуда книги и журналы довольно трудно...» [2, с. 181].

Юрий Николаевич считает, что комплексный культурно-исторический подход, помимо традиционного анализа политических событий, должен включать в себя и обширные сведения по этнологии, сравнительно-историческому языкознанию, религии, искусству. Принцип синхронизма в описании истории различных регионов позволяет воссоздать целостную историческую картину той или иной эпохи. Обилие археологических данных (артефактов), мощная источниковедческая база исследования насыщают его огромным фактографическим материалом, чрезвычайно подробно представлена информация о степени изученности той или иной проблемы.

Комплексный подход к исследованию памятников, подразумевающий совместную работу архитекторов, историков и археологов, помог созданию методологии изучения памятников архитектуры Средней Азии. При участии деятельного творческого коллектива таких ученых, как В. В. Бартольд, А. А. Семенов, А. Э. Шмидт, В. П. Вяткин, М. Е.

Массон, А. Ю. Якубовский, Б. Н. Засыпкин и др. были разработаны методы историко-архитектурных и археологических исследований, которые позволяли вести перекрестный археолого-исторический и архитектурный контроль.

С середины 1930-х гг. начинается подъем археологических исследований в республиках Средней Азии, причем особенно интенсивно в Узбекистане. В 1936 г. М.Е.Массон организовал первую комплексную Термезскую археологическую экспедицию (ТАКЭ). Экспедиция проводила свои исследования в основном на городище Старого Термеза и в его округе, в частности, на городище Айртам. Находка на Айртаме знаменитого каменного фриза с изображением буддийских персонажей положила начало изучения М. Е. Массоном кушанской археологии в Северной Бактрии. В работе экспедиции принимали участие археологи, историки, искусствоведы, ботаники, геологи, ирригаторы. Сотрудниками экспедиции было издано два тома трудов и опубликован ряд статей, в которых впервые последовательно охарактеризована история одного из крупнейших городов Тохаристана - Термеза, что особенно важно для домусульманского периода, прежде почти неизвестного [3]. В это же время А. Ю. Якубовский исследовал средневековое городище Куня-Ургенч в Хорезме и провел широкие рекогносцировочные обследования долины реки Зеравшан в Согде. Первые раскопки и разведки были проведены в Хорезме С. П. Толстовым и А. Н. Тереножкиным.

Особую роль в целенаправленном изучении Хорезма сыграла Хорезмийская археолого-этнографическая экспедиция (ХАЭЭ), возглавляемая С.П. Толстовым, который был связан по работе с этим регионом еще с 1929 г., когда он впервые приехал сюда в качестве участника экспедиции в Куняургенческий и Ходжейлинский районы. Эта экспедиция определила все направление последующей работы С.П. Толстова.

Проведенные им исследования по истории и культуре Хорезма позволили ученому сделать заключение «об исключительной роли этой своеобразной области Средней Азии,

«Среднеазиатского Египта» в системе историко-культурных связей с евразийским миром и древними цивилизациями Востока» [4, с. 8]. Однако надо иметь в виду, что Хорезмская проблематика неизбежно затрагивала проблемы истории Средней Азии в целом, да и не только Средней Азии. Ее рассмотрение выявило отдельные блоки проблем, решение многих из них стало подлинным открытием. Особого размаха достигла археология в первые послевоенные годы. Широкомасштабные археологические исследования развернулись во всех республиках Средней Азии. Особую масштабность они приобрели в Узбекистане (Хорезм) и Южном Туркменистане (Парфия, Маргиана). Это связано с деятельностью двух крупнейших археологических экспедиций – ЮТАКЭ (Южно-Туркменистанская комплексная экспедиция), созданная и возглавляемая долгие годы проф. М. Е. Массоном [5], и ХАЭЭ (Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция), во главе которой стоял проф. С.П.Толстов [6]. Оба этих ученых, несмотря на разницу в методике археологических исследований, внесли выдающийся вклад в познание прошлого Средней Азии. Они были не только крупнейшими учеными, но и талантливыми организаторами масштабных археологических исследований, а также воспитателями ряда поколений ученых, создателями научных археологических школ по изучению Средней Азии - Московской и Ташкентской.

Широкий подход к изучению древних дельтовых равнин Амударьи и Сырдарьи с использованием данных аэрофотосъемки, проведение маршрутных работ на Узбое и на протоках древней Акчадарьинской дельты Амударьи привели к открытию памятников эпохи неолита и бронзы в этих регионах. Неолитическая кельтеминарская культура была открыта С. П. Толстовым еще в довоенный период находкой стоянки Джанбас-4 на территории Акчадарьинской дельты Амударьи. Но широкий территориальный охват исследований послевоенного времени (древние дельты Амударьи, Узбой, низовья Сырдарьи, Внутренние Кызылкумы) установил заселенность неолитическими охотниками и рыболовами

дельтовых районов, Узбоя и районов бессточных впадин. Племена эти входили в единую кельтеминарскую этнокультурную общность. Исследования в этой области велись А. В. Виноградовым, причем особый интерес представляет открытая и раскопанная им стоянка, которой было присвоено имя С.П.Толстова. Находится она близ стоянки Джанбас-4. Там сохранились остатки сгоревших жилищ каркасно-столбовой конструкции, лепная посуда, костяные гарпуны для ловли рыбы и микролитическая кремневая пластинчатая индустрия. По-видимому, материалы этой стоянки могут служить своеобразным эталоном для северного степного неолита Средней Азии.

Природно-климатические условия Междуречья Джейхуна и Сейхуна обусловили возникновение в этом регионе оседлоземледельческих культур и ранних форм цивилизации. Именно в таких условиях возникли древнейшие мировые культуры – месопотамская, египетская, китайская, индийская. Это раннее цивилизационное развитие в условиях Междуречья послужило основой для образования древних государств на территории современного Узбекистана и, соответственно, тысячелетней истории искусства.

Духовная культура и искусство древнего Хорезма представляет собой яркий и впечатляющий феномен. Хронологически он включает древнейший и античный периоды – от ахеменидского до афригидского – и являет миру самобытные мировоззренческие достижения, уникальные памятники зодчества, изобразительного и прикладного искусства. Сохраняя особенности, связанные с этнокультурными процессами, протекавшими в этом регионе, культура доисламского периода свидетельствует о том, что Хорезм играл важную роль в широком международном торгово-экономическом, военно-политическом и культурном взаимодействии на пространстве древнего и раннесредневекового Востока.

Письменные источники и археологические исследования свидетельствуют о том, что на территории Хорезма с VI в. до

н.э. и до XIV в. н.э. существовало шестьдесят четыре населенных пункта, которые являлись городами. Так, столицей левобережного Хорезма VI–V вв. до н.э. была крупная крепость с дворцовым зданием в центре – нынешнее городище Кюзелигыр, которое в то время являлось поселением городского типа с использованием фортификационных приемов. Самые ранние образцы изобразительного искусства, найденные на территории Хорезма, не считая немногих статуэток эпохи бронзы, выполнены в скифском зверином стиле.

Возобновившиеся после окончания Второй мировой войны Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция по своим масштабам стала одной из самых крупных в бывшем Союзе. За 30 лет (1937–1967) ею было открыто и учтено более 850 памятников древности с подробным обследованием и изучением нескольких десятков наиболее примечательных объектов [6, с.28–42; 7, с.73; 8, с.3–90]. Труды экспедиции в районе Хорезмского оазиса и особенно прилегающих к нему частях пустынь Каракумы и Кызылкумы изучены памятники древности, охватывающие период времени, исчисляемый четырьмя тысячелетиями: от неолита до средневековья. В эти годы работы экспедиции характеризуются значительным расширением тематики, определяемым изменениями в материальных предпосылках дальнейших исследований, сбором огромного фактического материала, давшим возможность поставить новые исторические вопросы исследователям, усовершенствованием археологических методов исследования, включая использование авиации.

Среди многочисленных трудов ученого особенно выделяется монография «Древний Хорезм: опыт историко-археологического исследования». Б.А. Литвинский писал, что «книга «Древний Хорезм» был важнейшей вехой: с ее появлением среднеазиатская археология окончательно выбирается из заводи краеведения на стремнину главного течения археологии и истории культуры Евразии. «Древний Хорезм» - памятник и знамение своей эпохи и вместе с тем ярко запечатлел неумную энергию, огромную эрудицию,

прозорливость и замечательный талант выдающегося ученого Сергея Павловича Толстова» [9, с. 22–27].

Жаль, что Ю. Н. Рерих не смог в полной мере использовать результаты грандиозных открытий советских археологов в своих трудах. Но и труд Рерихов и исследования отечественных ученых показали величие истории и грандиозные достижения культуры нашего региона.

Очень актуально звучит сегодня тезис Л.Н. Гумилева о многообразии естественных факторов эволюции: «Нашему обществу, как и человечеству вообще, вовсе не противопоказано многообразие. Так каждый народ, большой или малый раскрывает свой талант, а через это проявляет себя как единое целое». [10, с.190].

Литература

1. ЦГА РУз, ф. Р-34, оп. 1, д. 122, с. 1–5.
2. Рерих Ю. Н. Письма. Т.2 М.: Мир, 2002.
3. Массон М.Е. Труды Узбекистанского филиала АН СССР. Серия 1. История, археология. Вып. 2. Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. Ташкент, 1941.
4. Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М., 1948.
5. См.: Труды ЮТАКЭ. Т.1. Ашхабад, 1949.
6. Толстов С. П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937 – 1956гг.) // Советская этнография. М., 1957. № 4. Он же. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. М., 1958.
7. Джаббаров И. Двадцать лет работы Хорезмской экспедиции // Известия АН УзССР. Серия общественных наук. – Ташкент, 1957. № 3.
8. Толстов С. П., Жданко Т. А., Итина М. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции АН СССР. Вып. 6. – М., 1963.
9. Литвинский Б. А. Читая «Древний Хорезм» (воспоминания юности) // Приаралье в древности и средневековье. – М., 1998.
10. Гумилев Л.Н. Черная легенда. М.: Айрис-пресс.2003.

II. ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

Курязова Д. Т.

РОЛЬ УЧЁНЫХ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация

Статья посвящена М.Е.Массону, выдающемуся ученому, археологу, историку, который внёс вклад в сохранение культурного наследия и изучение памятников архитектуры Узбекистана, выявил главные процессы развития зодчества в исследуемых регионах.

Кратко характеризуется история формирования комплексных экспедиций, публикация материалов исследований. В статье отражена диалектика истории развития археологического исследования.

Abstract

The report is dedicated to M.E.Masson, an outstanding scientist, archaeologist, historian, who contributed to the preservation of cultural heritage and study of architectural monuments of Uzbekistan, revealed the main processes of architecture development in the studied regions. Also in the report the history of the formation of complex expeditions, and the publication of research materials is briefly characterized, the dialectic of the history of the development of archaeological research is reflected.

По мнению ряда учёных (Ю.Н.Захарук, А.И.Арциховский) решение главной задачи археологической науки – воссоздание истории древних обществ на основании археологических источников, обуславливает применение специальных методов исторической реконструкции. [1, с. 3].

Одной из самых ярких и примечательных личностей в научной жизни Средней Азии на протяжении почти всего XX века, внесший неопределимый вклад в развитие археологической науки в среднеазиатском регионе, был Михаил Евгеньевич Массон.

Он родился 5 декабря 1897 года в Санкт-Петербурге, но вырос и окончил гимназию в Самарканде. Когда он учился в гимназии, он был увлечен красотой этого города. В подростковом возрасте он принимал участие в раскопках В.Л.Вяткина на городище Афрасиаб и Обсерватории Улугбека. В 1916 году он поступил в Петроградский Политехнический институт, на отделение инженера-ирригатора. Но в 1917 году добровольно ушел в армию, при призыве лиц его возраста. В 1918 году М.Е.Массон возвращается в Самарканд, и практически сразу включается в дела, связанные с изучением, охраной и реставрацией памятников Самарканда. Его научные труды охватывают широкий спектр вопросов истории и культуры, историческую топографию городов, покинутых городищ и поселений, историю горного дела, архитектурное наследие и другие. Академики Г.А.Пугаченкова и Э.В.Ртвеладзе, в своих исследованиях отмечают, что М.Е.Массон был разносторонним ученым. Он глубоко знал историю Средней Азии. Владение европейскими и азиатскими языками (латинским, древнегреческим, французским, немецким, английским, арабским, персидским, таджикским, туркменским, узбекским) давали возможность обобщения информации из различных научных источников.

С 1919 года он заведует Самаркандским краеведческим музеем, который был создан на основе «Музеума» В.Л.Вяткина. Кроме этого он участвовал в работе Самаркандского комитета старины, созданного для учета, охраны, реставрации и популяризации памятников. В Самаркандском музее его учителями в части природы были энтомолог М.М.Сиязов, врач П.А.Благовещенский. К нумизматике его приобщил любитель-археолог Б.Н.Кастальский. Художник-антиквар М.В.Столяров открывал для него область исследователя-реставратора. Системой научного мышления при исследовательской работе он был обязан архитектору-реставратору М.Ф.Мауэру, гордости советской реставрационной практики в Средней Азии. Но, главным учителем явился В.В.Бартольд, уделявший ему с

молодых лет большое внимание [2]

В этом же, 1919 году молодой учёный Массон предпринимает первую самостоятельную археологическую раскопку. В целях демонстрации ресурсов и возможностей края в Самарканде была организована сельскохозяйственная выставка. М.Е.Массону поручили снабжать эту выставку археологическими экспонатами, для того чтобы показать достижения в науке. В Самарканде в тот период наука продвигалась в основном по археологии. Следовательно, необходимо было показать и какие-либо археологические раритеты [3].

В 1923 году в Ташкенте он стал заведовать археологическим отделом в Главном Туркестанском музее - так тогда назывался тот скромный музей, который был основан еще в 1876 году по инициативе группы русских интеллигентов: В. Ф. Ошанина, Н. А. Маева, И. И. Краузе, Ю. Д. Южакова, А. И. Вилькинса, А. П. Федченко. В музее М.Е.Массон приводил в порядок имевшиеся в музее экспонаты. Он проявлял большой интерес к среднеазиатской нумизматике. М.Е.Массон часто организовывал полевые исследования и пополнял музей новыми ценными экспонатами. Также он проводил археологические экспедиции. Участвовал в исследовании археологического памятника - городища Минг-Урюк.

В 1924 году по представлению академика С.Ф.Ольденбурга, он был избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения (Москва). Признание и известность получают археологические работы М.Е.Массона в разных регионах Средней Азии Ташкенте, Бухаре, Термезе, Старом Сайраме, Таразе, Туркестане, Узгенде, долине Таласа.

В конце двадцатых годов прошлого века М.Е.Массон все больше и больше интересуется историей горного дела в Средней Азии и проводит соответствующие изыскания в районе Ахангарана, Ангрена, Алмалыка, а также в Туркмении и Киргизии.

В 1929 - 1936 гг. М.Е.Массон занимался историей горного дела при Геологическом Комитете. Там он собирал ценную

научную литературу и создал богатую геологическую библиотеку. Эту работу он совмещал с заведованием археологическим сектором Узбекского Комитета по делам музеев и охраны памятников старины и искусства. В эти годы он наблюдал за раскопками древних горных выработок и анализировал их соответствие с данными письменных источников X-XV веков. На основе этих поездок, подготовил ряд трудов относящихся к истории горной добычи в Средней Азии в период средневековья.

В 1936 году Академия наук СССР удостоила М.Е.Массона ученой степени доктора археологии без защиты диссертации, по совокупности научных трудов. Позднее, в 1949 году, Михаил Евгеньевич получит степень доктора исторических наук. В 1939 году М.Е. Массона приглашают для чтения лекций по археологии на историческом факультете Среднеазиатского государственного университета. И с той поры, в течение нескольких десятилетий, научная деятельность М.Е.Массона была связана с университетом. М.Е.Массон предлагает руководству университета начать подготовку специалистов в области археологии Средней Азии, для чего необходимо было создать специализированную кафедру. Ректорат САГУ поддержал это предложение, и в апреле 1940 года такая кафедра была открыта - первая в среднеазиатском регионе. М.Е.Массон стал ее заведующим и руководил ею бессменно в течение 27 лет.

Начавшаяся вторая мировая война помешала осуществлению новых научных замыслов, центральное место среди которых занимала запланированная на лето 1941 года комплексная экспедиция, ставившая целью широкое археологическое изучение темуридского Самарканда.

Подготовка археологов на кафедре Массона, как мы уже говорили, велась на основе разработанных им принципов. Выпускники кафедры должны были быть всесторонне подготовленными специалистами, способными самостоятельно выполнить весь комплекс работ в ходе археологических исследований. Возглавляемая им кафедра не просто обеспечивала студентов лекциями по курсу общей археологии,

но здесь им и его сотрудниками читался ряд спецкурсов - от археологии Средней Азии до искусства Востока. Большое внимание уделялось изучению арабского и персидского языков.

Обязательным для студентов он сделал ежегодное участие в археологических экспедициях, благодаря чему ко времени окончания университета они уже могли проводить самостоятельные археологические раскопки. Им была создана школа археологии, выпускники которой впоследствии стали крупными археологами Центральной Азии [4, с.2-4].

М.Е.Массон стал инициатором создания крупных комплексных археологических экспедиций, включавших специалистов различного профиля - археологов, геологов, архитекторов, искусствоведов и историков; итогом работ этих экспедиций явились публикации материалов, осуществлявшихся под его редакцией. Только по линии ЮТАКЭ вышло 23 тома «Материалов ЮТАКЭ», не считая статей. На основе участия в больших экспедициях студенты готовили дипломные работы, научные сотрудники - диссертации. Главные объекты его работы были сосредоточены в Узбекистане и Туркменистане. В 20-х годах это были лишь начальные разведки, а с 1930-х - крупные, многолетние экспедиции. Это ТАКЭ - Термезская археологическая комплексная экспедиция (1936-1938 гг.), Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского Канала (1936 г.), ЮТАКЭ - Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция (1946-1968 г.г.), КАТЭ - Кешская археологическая экспедиция (с 1963 г.) [4, с.2-4].

История изучения Средней Азии в археологическом отношении начинается по существу во второй половине XIX века. Можно ориентироваться на периодизацию истории изучения, данную в статье М.Е. Массона «Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении», в которой подчеркнуто, что лишь во второй половине XX века изучение было поставлено на научную основу, выделены этапы изучения.

Научно обоснованные исторические материалы

исследований М.Е.Массона имеют большое значение в решении проблем изучения, реставрации и сохранения археологических памятников Средней Азии.

Литература

1. Археология Средней Азии. // Тезисы докладов. Т.: 1986.
2. Ртвеладзе Э.В. Respite post te, или Академик Массон и другие.
3. Флыгин Юрий. Неистовый Массон. ВЕСТИ.UZ: <http://www.c-asia.org/analit/index>. 11 июля 2005.
4. Пугаченкова Г. А. Михаил Евгеньевич Массон - основатель центральноазиатской археологической школы // Кумбез . - № 1 . - 1998 . - Рез. Англ. №000693

Юсунова М. А.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

В статье освещается современное состояние памятников архитектуры и реставрационного дела в Узбекистане, вскрываются причины и следствия упадка качества реставрации, предлагаются пути и меры по решению актуальной проблемы сохранения архитектурного наследия страны. В работе использованы опубликованные труды, архивные данные и материалы собственных, в том числе и полевых исследований автора.

Аннотация

Маколада Узбекистон меъморий обидалари ва таъмирлаш ишларининг хозирги замондаги ҳолати, таъмир ишлари даражасининг пасайиши сабаблари ва оқибатлари очиб берилган. Шунингдек ушбу соҳадаги долзарб муаммоларни хал қилиш ва, умуман олганда, мамлакатнинг меъморий меросини сақлаб қолиш йуллари ва чора-тадбирлари тақлиф этилган. Маколада мавзуга оид нашр этилган ишлар, архив маълумотлари, муаллифнинг уз изланишлари ва, шу жумладан, дала тадқиқотлари материалларидан фойдаланилган.

Abstract This article discusses the modern state of the architectural monuments and architectural restoration domain in Uzbekistan; reasons and consequences of restoration degradation are revealed. Author proposes a number of measures to solve this topical issue in general and an adequate preservation of the architectural heritage of the nation. The work is founded upon the published material; archival data and personal studies, including the field researches.

Узбекистан является наиболее богатой архитектурным наследием страной Центральной Азии, где на государственной охране состоят более двух тысяч памятников средневекового зодчества с широким хронологическим диапазоном – с конца IX и до начала XX вв. Уникальное и богатое архитектурное наследие Узбекистана имеет потенциал интенсивного развития туризма, может приносить большую прибыль в его экономику. В настоящее время руководство страны, понимая особое значение архитектурного наследия в духовном и экономическом развитии страны, уделяет большое внимание сохранению и реставрации памятников. На реконструкцию исторических объектов правительством Узбекистана выделяются крупные средства. Вместе с тем, опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что спешная, некачественная и непрофессиональная реставрация зачастую приводит к безвозвратной утрате исторической достоверности и высокохудожественных особенностей памятников зодчества, что лишает их туристической привлекательности.

В Узбекистане исторические части четырех древних городов – Хивы, Бухары, Шахрисабза и Самарканда включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. За их правильной реставрацией наблюдают ЮНЕСКО и ИКОМОС – Международный Совет по сохранению памятников и достопримечательных мест. К сожалению, из-за крайне непрофессиональной реставрации последних лет из Списка объектов всемирного наследия с 2016 по 2018 гг. Шахрисабз был введен [1] в «тревожный список» – Список всемирного наследия, находящегося под угрозой [2]. На 42 сессии ЮНЕСКО

2018 г. решили дать г. Шахрисабзу еще один год для реабилитации и проведению грамотных мероприятий по сохранению его исторического центра и пока, временно не исключать его из Списка Всемирного наследия.

Фото г. Шахрисабза приведено в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 9.

Однако продолжение невежественной реставрации может привести к тому, что в «тревожном» списке ЮНЕСКО окажутся Бухара, Самарканд и Хива, где с целью развития туризма ныне ведутся спешные работы по реставрации и благоустройству их исторических частей. Вместо оригинальных или профессионально отреставрированных уникальных памятников туристы иногда видят подменяющий или искажающий их «новострой» с применением современных строительных и декоративных материалов, не соответствующих древним образцам по формату, качеству, художественному уровню и другим особенностям.

1. Причины понижения уровня реставрации

Причина понижения уровня реставрации - утрата некогда одной из лучших в СНГ школ реставрации в Узбекистане. Поэтому важно, в первую очередь, наладить восстановление профессионального дела реставрации памятников архитектуры, поскольку есть богатый опыт грамотной реставрации 30-х – середины 90-х годов XX века [3].

С 1979 по 1990-е годы в Ташкенте успешно работал единственный в Центральной Азии Узбекский научно-исследовательский проектный институт реставрации памятников архитектуры (УзНИПИ реставрации), где более 300 высокопрофессиональных специалистов разрабатывали проекты реставрации, консервации и приспособления памятников и их охранных зон, в химической лаборатории раскрывали составы строительных и декоративных материалов [4]. Закрытие института принесло значительный урон данной сфере.

До недавнего времени все проектное дело находилось в ведении частных фирм, где проекты нередко составляются наспех, без предварительных (археологических,

конструкторских и других) исследований, без научного обоснования, обсуждения и экспертизы специалистами.

К причинам снижения уровня и качества реставрации памятников также относятся:

- *несоответствие выполняемой работы международным стандартам;*

- *авральный режим реставрации – к определенной праздничной дате;*

- *привлечение вместо профессиональных реставраторов более дешевой рабочей силы.*

Имеются проблемы и с изготовлением качественных, аналогичных средневековым, кирпича, архитектурного декора, устойчивых традиционных красителей и глазурей, терракоты, хотя уже в 1960-1970-е гг. местные усто в государственных керамических мастерских производили качественные глазурованные декоративные плитки [5, с. 37; 6, с. 14].

2. Результаты снижения уровня реставрационных работ

Самарканд в результате снижения уровня реставрации и принятых непрофессиональных решений (на некрополе Шахи-Зинда и др.) в 2008 году был включен ЮНЕСКО в список объектов всемирного наследия, нуждающихся в усиленном мониторинге [7].

Шахрисабз, в исторической части которого были применены неграмотные реставрационные методы, а также произведена застройка современными сооружениями и элементами благоустройства, оказался под угрозой исключения из Списка объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [8].

Бухара, где продолжается такая же практика некачественной реставрации, может также оказаться в тревожном Списке. Приведем лишь несколько примеров. В медресе Абдулазизхана XVII века, считающемся по богатству убранства энциклопедией среднеазиатского декора, в результате необоснованного спешного понижения культурных слоев с использованием тяжелой техники, без предварительных исследований и грамотных подготовительных работ, рухнула

центральная часть бокового фасада и прилегающие к ней строения медресе.

Фотографии Медресе Абдуазизхана в Бухаре (1652г.) приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 9.

Также на грани обрушения находится медресе Улугбека (начало XV века), самое древнее из сохранившихся в Центральной Азии. В то же время на мечеть Калян и медресе Мири Араб, недавно отреставрированные и находящиеся в хорошем конструктивном состоянии, на 2017–2018гг вновь выделены щедрые средства и ведется нецелесообразная реставрация. От такого нерационального распределения средств могут быть утрачены не только здания «Кош-медресе», но и многие другие заброшенные, уникальные памятники Бухары: суфийский комплекс Мухаммада Ходжа Порсо, медресе Гозиен, ряд квартальных мечетей и другие объекты, находящиеся в аварийном состоянии и требующие выделения средств, хотя бы для первичного этапа их сохранения.

Теряет своеобразие и исторический облик главный ансамбль Бухары Пои Калон, поскольку между медресе Мири Араб и медресе Амира Алимхана на площадь выступает новое строение с чужеродным в исторической среде высоким парапетом и огромными витринными окнами фасадов, что не допускалось в традиционных средневековых фасадах улиц Бухары. **Фотографии ансамбля Пои Калон и торгового купола Токи-Заргарон приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 10.**

Аналогичные нарушения наблюдаются еще в некоторых регионах Узбекистана. К примеру, в Каракалпакстане на древнем городище Миздахкан в Ходжелийском районе, что близ столицы Нукус были полностью разобраны и отстроены заново с использованием современных строительных материалов средневековые мавзолеи Шамун Наби и Кыркшопан.

Мавзолей Шамун Наби XIV-XVIII вв. **Фотографии приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр.10.**

А ведь этот однокамерный семикупольный мавзолей, длиною в 25 метров, включавший удлинненное ложное захоронение, являлся уникальным среди единичных

мемориальных сооружений этого типа (длинных многокупольных) в Центральной Азии [9, с. 140-141].

Еще одной проблемой в сохранении шедевров зодчества Узбекистана является исчезновение с фасадов и интерьеров фрагментов архитектурного декора, с последующей их заменой на копии из современных некачественных декоративных материалов.

Обнаружены факты похищения фрагментов уникального древнего декора с памятников "под заказ" – для их выгодной продажи на зарубежных аукционах. Наиболее яркий и нашумевший пример – похищение в 2012 г. крупной уникальной декоративной плиты (размером 50 см x 23 см и толщиной более 6 см) с портала хазире Чашма Аюб в Вабкентском районе Бухарской области. Она содержала окончание хадиса Имама ал-Бухари и дату – 605 год хиджры, соответствующую 1208 г.

Фотография Хазира Чашма Аюб приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 11.

Спустя четыре года – в 2016 г. эта монументальная декоративная плита всплыла в лондонской галерее Maufair, где была выставлена на продажу, как залежавшийся артефакт из запасников одного из немецких музеев. Однако она была вскоре опознана проф. Оксфордского Университета (Англия) Джеймсом Аланом, как недавно похищенная с хазире Чашма Аюб. В результате, в 2017 г. при содействии Британского музея артефакт был безвозмездно возвращен в Узбекистан, но в обновленном до неузнаваемости чрезмерной реставрацией виде. Эта реставрация, вероятно, была инициирована зарубежными поделщиками похитителей. Д-р Сент-Джон Симпсон, старший куратор Британского музея охарактеризовал реставрацию резного декора, как «драматическую» и сказал, что он шокирован дерзостью похищения и вывоза за рубеж столь уникального и крупного артефакта из страны в мирное время [10]. Отметим, что похищение оригиналов древнего декора и с других памятников Узбекистана было нередким в последние десятилетия. **Фотографии приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 11.**

3. Предложения по совершенствованию и налаживанию реставрационного дела в Узбекистане [11].

1. Разработка специалистами продуманной, грамотной целостной государственной программы восстановления профессиональной реставрации, а также концепции восстановления и сохранения исторических частей городов. Для этого должна быть создана команда профессионалов. В выявлении проблем и нахождении путей их решения помогут обсуждения отечественными и зарубежными специалистами в рамках экспедиций и рабочих круглых столов.

2. Проведение реорганизации учреждений охраны и реставрации памятников архитектуры с созданием нового, отдельного от Министерства культуры, ведомства – Госкомитета или Министерства недвижимого материального наследия Узбекистана, в ведение которого будут переданы вопросы сохранения, реставрации и менеджмент всех памятников архитектуры и археологии, с привлечением в ведомство высококвалифицированных специалистов строго по профильному образованию (архитекторы-реставраторы, конструкторы и т. д.).

3. Восстановление Института реставрации под обновленным названием – Узбекский государственный научно-исследовательский проектный институт реставрации памятников архитектуры.

4. Укрепление недавно возобновленного научно-методического совета по реставрации квалифицированными специалистами.

5. Воссоздание национального комитета ИКОМОС, в состав которого входят многие страны СНГ, раньше входил и Узбекистан. ИКОМОС посредством тренингов и консультаций может помочь в предотвращении ошибок и в обретении необходимых навыков реставрации на международном уровне.

6. Для повышения качества реставрации, сохранения художественного уровня и исторической достоверности памятников, следует усилить контроль научной обоснованности применения методов и традиционных технологий изготовления

строительных и отделочных материалов, обеспечения долговечности и сейсмостойкости конструкций с рациональным минимальным применением металла и бетона [12].

7. Важна подготовка специалистов по охране, реставрации и менеджменту архитектурного наследия – архитекторов, конструкторов, специалистов по декору, остро необходимых уже сейчас и еще более востребованных в будущем. Для этого следует предпринять следующие шаги:

- подготовку кадров проводить на уровне профильных колледжей, а в вузах – ТАСИ, СамГАСИ, НИХД им. Бехзода открыть отдельные кафедры по реконструкции, реставрации и менеджменту архитектурного наследия;

- осваивать опыт народных мастеров – реставраторов-усто посредством мастер-классов и учебников, где будут зафиксированы и переданы преемникам знания и опыт потомственных усто–продолжателей династий, особенно преклонного возраста, как это было в 1920-1980-е гг.[4];

- продолжить подготовку кадров на международном уровне. Открытый в 2013 году при поддержке фонда «Volkswagen» Узбекско-немецкий центр реставрации и менеджмента памятников архитектуры в 2015 году окончили 12 магистрантов из Узбекистана, получив дипломы магистров Потсдамского института реставрации.

8. Необходимо создать научно-исследовательский центр архитектурного наследия Узбекистана, где будут изучаться вопросы истории и теории наследия, проблемы реставрации, сохранения и популяризации. Центр мог бы подготовить к публикации научные и научно-популярные издания, например, столь необходимый сегодня «Свод памятников архитектуры Узбекистана» (каталоги памятников отдельными томами по областям), журнал «Архитектурное наследие Узбекистана: вопросы изучения, сохранения и реставрации» и другую подготовленную квалифицированными специалистами литературу, в том числе и грамотную туристическую, популяризирующую богатое наследие страны.

9. Уточнить список охраняемых государством памятников архитектуры, провести анализ их конструктивного

состояния, классифицировать памятники в списки остро аварийных, аварийных и требующих срочной реставрации объектов наследия. Согласно распоряжению Ф-5181 от 16 января 2018 г. по всей республике была проведена спешная и малоэффективная инвентаризация памятников, так как осуществлялась она в основном не специалистами, а чиновниками различного уровня [13]. Это важное мероприятие должно было осуществляться группой специалистов по истории архитектуры и реставрации наследия, которые выявили бы степень сохранности первоизданности памятников и их художественных особенностей, а также их ценность как объектов туризма. Материалы их обследований могли бы стать основой для выявления и составления списков аварийных памятников, требующих безотлагательных мер по их сохранению, а также других исторических сооружений, нуждающихся в различной степени реставрационных мероприятий.

Необходимо помнить, что реставрация памятников архитектуры и градостроительства – это сложный процесс, требующий глубоких профессиональных знаний, практического опыта, высокой квалификации, тонкого, взвешенного подхода к каждому отдельно взятому сооружению с учетом, установленных на международном уровне научно обоснованных методов. Неквалифицированная реставрация, осуществляемая без участия специалистов, может привести к утрате достоверности и ценности исторического наследия, созданного и бережно сохранявшегося нашими предками на протяжении многих столетий.

Литература

1. <http://whc.unesco.org/en/news/1522/>
2. <http://whc.unesco.org/en/danger/>
3. Mavlyuda Yusupova. From the history of preservation of Uzbekistan architectural heritage on the example of Bukhara city. // Materials of report – The International Workshop Culture preservation. Gwangju, South Korea, March, 2007. Pp. 189-204 (on English and Korean languages).
4. Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920 – 1990 гг.). К 70-летию

государственных органов охраны и использования памятников культуры Узбекистана. Часть вторая. Архитектура и строительство Узбекистана, № 2, 1991. С. 9-13.

5. Крюков К.С. Организационные формы охраны и реставрации памятников архитектуры Узбекистана (1920 – 1990 гг.). К 70-летию государственных органов охраны и использования памятников культуры Узбекистана. Часть первая. Архитектура и строительство Узбекистана, № 8, 1990. С.34-37.

6. Крюков К.С. К проблеме консервации и реставрации архитектурных памятников Узбекистана // *Архитектура и строительство Узбекистана*, № 5, 1987.

7. <https://whc.unesco.org/en/news/454/>

8. <https://www.gazeta.uz/ru/2016/07/14/shahrisabz/>

9. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX- начало XX в.). Ташкент, 1980.

10. British Museum helps return stolen artifact to Uzbekistan _ World news _ The Guardian.html.

11. Юсупова М.А. Актуальные проблемы реставрации памятников архитектуры Узбекистана //Архитектура и строительство Узбекистана. №1. Ташкент, 2005, с. 16-18.

12. Асанов А.А. Укрепление главного портала медресе Абдуллахана в Бухаре. //Исследование и реставрация памятников архитектуры Узбекистана. Ташкент 1966; Исраилов И.В., Гольденштейн Ю.Е. Бухара: землетрясение и памятники (причины разрушений и методы их восстановления).

13. http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3506332

Каримов А. (Abdulyahid Bukhoriy)

ПУТИ РЕСТАВРАЦИИ КЕРАМИЧЕСКОГО ДЕКОРА НА АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКАХ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация

Автором описана история создания керамической мастерской в рамках проекта «Возрождение Бухарской голубой керамики». Освещены попытки автора воссоздания технологии изготовления ишкоровой (щелочной) глазури для декора средневековых памятников Узбекистана. На основе

использования возрожденных путем многократных опытов древних технологий будут предложены варианты создания глазурованной кашинной плитки для реставрации утраченного декора медресе Гаукушон XVI в.

Аннотация

Ушбу мақолада сирланган кошинларини анъанавий ишлаб чиқариш усуллари, шу билан бирга, муаллифни кулолчилик ва Ўзбекистондаги ўрта аср меъморий ёдгорликларини сирланган кошинлар учун Ишкорий сир тайорлашни қайта тиклаш ҳаракати ва йиллар давомидаги тажрибалари ёритилади. Шу тажрибалар асосида Бухородаги XVI асрга мансуб Гавкушон мадрасаси пештоқларидаги синиб йўқолган кошинларни ясаб қайта тиклаш ва таъмирлаш усуллари таклиф этади.

Abstract

The author describes the history of the creation of the ceramics workshop in the framework of the project "Revival of the Bukhara blue ceramics".

Also, a description of projects for the restoration of the ceramic decor of architectural monuments of Bukhara on the basis of the rescreation of the technique of the ishkor glaze is given.

Уважаемые дамы и господа, благодарю организаторов за возможность выступить на семинаре. Я занимаюсь изготовлением глазурованной керамики, а именно керамической посуды, но меня также очень интересует глазурованный архитектурный декор, то есть орнаментированные плитки, украшающие на протяжении многих веков архитектурные памятники Узбекистана. Эта тема одна из важных и интересных вопросов в моем творчестве.

Все начиналось со школьных лет, когда шли реставрационные работы в музее-заповеднике Арк в моём родном городе Бухара. Входной коридор штукатурили ганчевым раствором, и ученика третьего класса мучил вопрос: «Почему в одних и тех же местах работы ведутся каждый год, штукатурят то одну, то другую трещину, нельзя ли за один раз отреставрировать так, чтобы этого хватило на несколько лет? И

с этим вопросом я обратился к рабочему, который заделывал очередную трещину. Он удивлённо улыбнулся на мой наивный вопрос и ответил: «Ну, тогда мы останемся без работы». Сказанное никак не укладывалось у меня в голове, но навсегда отложилось в моей памяти. Взрослея, я начал понимать, что с таким принципом работы мы принесем больше вреда, чем пользы, и вряд ли надежно отреставрируем памятник.

Первые шаги к экспериментам были поставлены мной в мастерской в училище имени Бенькова. Эксперименты, пробы, маленькие удачи радовали, неудачи огорчали, но стимулировали идти вперед.

Для такой работы нужна была лаборатория. В 2006 году за авторский проект «Возрождение Бухарской голубой керамики», я получил небольшой грант ЮНЕСКО. На эти средства в Бухаре устроил первую свою мастерскую у себя в доме. Построил небольшую печь для обжига керамики, работающую на газе. В результате упорной работы в 2009 году получилась первая удачная посуда с ишкоровой глазурью. Я уверен, что глазурь для бытовой керамики и для архитектурной керамики использовалась одинаковая. Это подтверждается тем, что основой архитектурных изразцов являются те же по составу глина и глазурь. В 2017 г., в первых числах октября при поддержке Сергея Лаптева, сотрудника Музея Михо (Япония), была организована экспедиция по сбору ишкорового растения. В сжатые сроки мы сделали фритту на основе шлака-золы этого растения. Затем фритту забрали в Японию на анализ. Чуть позже с энтузиастами из Казахстана мы попытались воссоздать керамический декор портала медресе Рахмонкула (1642 г.). В этой работе мы применяли изготовленные нами плитки, материал которых состоял из кашинной массы, т.е. смеси каолина и молотого кварцевого песка. Черепок после обжига при 1000 градусов Цельсия не деформировался, показал себя достаточно хорошо и поддался резке ножовкой. Логически продолжили орнамент, расписали и покрыли глазурью, очень похожей на ишкоровую, так называемой «одесской» глазурью, так как не было готовой ишкоровой глазури. Цвет плитки после

обжига на 50% близок к оригиналу. Параллельно был сделан еще один очень интересный эксперимент, с ишкоровой глазурью, результат которого подает надежды, но требует дополнительной обработки.

При поддержке фонда Марджани, я сейчас приступаю к воссозданию «Китоба» над главным порталом медресе Гавкушон, которая исчезла после комплексных реставрационных работ 1969 года. «Китоба» включает в себя надпись на арабском языке на двух шрифтах: *«сульс»* и *«цветущий куфи»*. Мударрис медресе Мир Араб, имам-хатиб мечети Бахауддин Накшбанд, домулло Абдулгафур, протянул руку помощи для расшифровки надписи по фотографии известного востоковеда археолога В. А. Шишкина в 1932 году.

Основа плит – кашинная масса, расписанная и покрытая прозрачной ишкоровой глазурью. Сейчас идут подготовительные работы. Бюджет рассчитан на воссоздание 3-4 кв. метров декора. Это маленький объем, но я надеюсь добиться идентичности и высокого качества. Этот проект является значимым шагом, к которому я готовился много лет. И главный приоритет – сделать так, как делали старые мастера. Хочу добавить, что нам бы не помешало стажироваться в Турции, Марокко, Тунисе и в Иране (Исфахан), где до сих пор продолжают производить традиционные керамические плитки. Потому что то, что мы знаем на сегодняшний день – это немного. **Фотографии к докладу приведены в разделе «Цветные Иллюстрации», стр. 3-4.**

Мухамедова М.С.

**ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ МЕРОС
ОБЪЕКТЛАРИ ВА МУЗЕЙЛАРИ ТАДҚИҚОТИДА
ХАЛҚАРО ИКОМОС ВА ИКОМ ТАШКИЛОТЛАРИ
ФАОЛИЯТИНИНГ АҲАМИЯТЛИ ЖИҲАТЛАРИ**

Аннотация

В данной статье представлен всесторонний анализ научных исследований и практические примеры консервации и

реставрации архитектурных памятников Средней Азии XX века. Приведен так же процесс вхождения в ИКОМОС в 1965 году архитекторов и реставраторов Средней Азии, изучены проведенные в жизнь научные исследования. Рассмотрены научные взгляды представителя Узбекистана в ИКОМОС Г.А.Пугаченковой по вопросам хранения и популяризации памятников мирового значения.

Аннотация

Ушбу мақолада XX аср ўрталарида Ўрта Осиё ҳудудидаги ёдгорликларни муҳофазалаш ва консервация қилиш бўйича илмий тадқиқотларни ва амалий масалаларни халқаро доирада кўриб чиқиш борасида ИКОМОС ташкилотининг роли атрофлича таҳлил этилган. Шунингдек, 1965 йилда Ўрта Осиёлик меъмор-таъмиршунос вакилларнинг ташкилотга аъзо бўлиш жараёнлари, кўриб чиқилган муаммолар ва амалга оширилган тадқиқот ишлари ўрганилган. ИКОМОС ташкилотининг Ўзбекистонлик вакили Г.А.Пугаченкованинг халқаро аҳамиятга молик ёдгорликларни сақлаш ва тарғиб этишидаги фикрлари ҳам келтириб ўтилган.

Abstract

This article presents a comprehensive analysis of research and practical examples of conservation and restoration of architectural monuments of Central Asia of the XX century. Showed the same process of joining ICOMOS in 1965, architects restorers Central Asia, studied the life spent in research. Considered scientific views representative of Uzbekistan in the ICOMOS G.A.Pugachenkova for storage and promotion of monuments of world importance.

Инсониятнинг ўз етуклигини кўрсатишга бўлган интилишлари ўтган аср ўрталарида Бирлашган Миллатларнинг таълим, фан ва маданият ташкилоти – ЮНЕСКОнинг тузилиши билан ташкилий шакл касб этди. Кейинги йилларда мазкур ташкилот доирасида инсониятнинг табиий ва маданий меросини асрашга қаратилган қатор конвенциялар, декларациялар, тавсияномалар ва бошқа ҳужжатлар қабул қилинди. ЮНЕСКОнинг ИКОМ ва ИКОМОС каби

ташкilotлар, Халқаро музейлар қўмитаси билан ҳамкорлиги янги мазмун билан бойиб борди. Миллий табиий ва маданий мероснинг қатор объектлари жаҳон мероси сифатида тан олиниб, ЮНЕСКОнинг турли рўйхатларига киритилди.

1964 йили Венецияда ёдгорликлар ва диққатга сазовор жойларни муҳофаза қилиш бўйича ҳукуматлараро халқаро ташкilot тузиш масаласи муҳокамасига бағишланган конгресс ўтказилди. Унинг ишида 61 та мамлакат қатнашиб, улар турли миқдордаги делегатларни тадбирга жўнатдилар: энг кўп Италия (161) ва Франция (90) ўз вакиллари жўнатди. Совет Иттифоқи 25, Қўшма Штатлар 9 вакилни, баъзи мамлакатлар эса биттадан ўз вакилини жўнатдилар. Шунга қарамай, ҳар бир давлат тенг ҳуқуқли бирлик мақомини олди. Ёдгорликлар ва диққатга сазовор жойларни муҳофаза қилиш, реставрация ва консервация қилишнинг асосий тамойиллари Венеция хартияси номли ҳужжатда мужассам бўлди. Конгресснинг барча иштирокчилари ИКОМОС - Ёдгорликлар ва диққатга сазовор жойларни муҳофаза қилиш халқаро кенгашини тузиш таклифини қўллаб-қувватладилар. Унинг маркази Париж этиб белгиланди. ИКОМОСга барча истак билдирган мамлакатлар кирди. Ҳар бир аъзо мамлакатда миллий ИКОМОС қўмиталарини ташкил этиш борасида ҳам келишувга эришилди. ИКОМОС фаолиятининг асосий йўналишларини тартибга солувчи бо ҳужжат Венеция хартияси бўлиб, у барча делегатлар томонидан қабул қилинган. Унда кўзда тутилган бандлар ёдгорликларни муҳофаза қилиш, консервация ва реставрация қилиш тамойиллар бўйича қатор муҳим масалаларни камраб олган. Хусусан, ҳужжатда қайд этилишича, энг муҳим мақсад обидаларни сақлаб қолишдир, реставрация эса фақат фавқулодда ҳолатларда ўтказилиши ва гипотеза бошланганда тўхтатилиши керак. Турли даврларга доир қатламларни сақлаб қолиш шарт, улардан бирини йўқ қилиш фақатгина йўқ қилинаётган деталлар эстетик ва тарихий жиҳатдан аҳамиятга эга бўлмагандагина мумкиндир. Ёдгорликлар мажмуалари ва ансамблларига, шу жумладан, атроф-муҳитга алоҳида эътибор қаратиш лозим. Археологик қазилма ишлари барча илмий меъёрларга амал қилинган ҳолда

олиб борилиши, аниқланган ҳаробалар эса сақлаб қолиниши керак. Шунингдек, тарих, археология, архитектура, санъатшунослик факультетларида кадрлар тайёрлаш керак. Ёдгорликларни консервациялаш ҳақидаги турли маълумотлар, кўҳна обидалар билан боғлиқ кашфиётлар бўйича ахборотларни чоп этиш ҳамда чоп этилган ишларнинг бир нусхасини ИКОМОС кутубхонасига жўнатилиши зарурияти ҳам белгиланди. ИКОМОС кутубхонасида ушбу маълумотлардан нусха олиниб, ташкилотнинг барча аъзоларига тарқатилади. Хусусий мулк сифатида қолган ёдгорликларни (бу айниқса капиталистик дунё мамлакатлари учун долзарб) муҳофаза қилиш муаммоси ҳам тилга олинган. Бошқа масалалар ҳам кўтарилган.

ИКОМОС ташкилий қўмитаси раиси этиб реставрация бўйича энг нуфузли мутахассислардан бир, италиялик олим ва амалиётчи Пьетро Гоццола тайинланди. 1965 йили ИКОМОС Кенгаши қўмитаси ташкил этилиб, унинг маркази этиб Москва белгиланди. Унинг вакиллари В.Н.Иванов ва А.Н.Халтурин ИКОМОС ташкилий қўмитаси таркибига кирдилар. В.Н.Иванов ташкилий қўмитанинг вице-президенти лавозимини эгаллади.

ИКОМОС Кенгаши қўмитасининг Ўрта Осиё республикалари минтақавий ташаббус гуруҳи тўртта гуруҳдан иборат бўлиб, улар республикалар ёдгорликларни муҳофаза қилиш жамиятлари ҳузуридаги секциялар ҳуқуқига эга бўлдилар. Ташкилий бюро сайланди, у гуруҳ фаолиятини жорий масалаларни республика гуруҳлари раислари ва уларнинг котиблари орқали келишиш орқали мувофиқлаштиради. Ҳар йили ҳар бир республикада тўрт гуруҳ қизиқишларига яқин мавзу бўйича биттадан конференция ўтказилади. Қуйидаги мавзулар ишлаб чиқилди ва тасдиқланди:

1. *Ўрта Осиё республикаларида обидалар муҳофазаси – Самарқанд, Ўзбекистон.*

2. *Археологик қўриқхоналар ва мажмуаларни (Ниса, Куня - Урганч ва Миздоқхон мисолида) муҳофаза қилиш принциплари –*

Туркменистон, Қорақалпоқистон билан ҳамкорликда, Ашхобод-Куня-Урганч-Миздоқхон.

3. Меъморчилик ёдгорликларини конструктив мустаҳкамлаш методлари ҳамда асл материаллар ёки уларнинг замонавий ўрнини босувчиларини қўллаш муаммолари – Қирғизистон, Ўзган.

4. Ўрта Осиё халқлари бинолари ва меъморий декорларини сақлаб қолиш – Тожикистон, Душанбе.

Биринчи конференция Ўзбекистон ташаббус кўмитаси томонидан ташки этилиб, унда ИКОМОС Кенгаши кўмитасининг Ўрта Осиё республикалари минтақавий ташаббус гуруҳининг режалари ва фаолияти бошланиши ҳақида эълон қилинади. Асосий мавзу сифатида “Ўрта Осиё республикаларида обидалар муҳофазаси” белгиланди. Бундан ташқари шўъба йиғилишларида “Археология обидаларини муҳофаза қилиш ва консервациялаш муаммолари” махсус мавзуси муҳокама қилинади. Зеро, айнан шу даврда меъморий ёдгорликларни муҳофаза қилиш бутун Ўрта Осиё минатқасида алоҳида аҳамият касб этиб борарди. Бир томондан, экин экиладиган ерларнинг кенгайиши, йўллар, аҳоли пунктлари, суғориш иншоотларининг қурилиши, тарихий шаклланган шаҳарлар – Самарқанд, Ўзган, Куня-Урганч ва бошқаларнинг жадал равишда қайта қурилиши натижасида обидаларнинг кўпчилиги кўз олдимизда йўқ бўлиб кетарди. Бошқа томондан, баъзи ҳолларда археологлар ўз ишига нисбатан масъулиятсизлик билан ёндошиб, қазиб олинган объектларни консервациясиз қолдиришлари натижасида улар бир неча йил мобайнида йўқ бўлиб кетди. Ўрта Осиёда реставрацион илми ва амалиёти, обидаларни муҳофаза қилиш бўйича қонунчилик, бу соҳадаги энг янги тадқиқотлар ва топилмаларни кенг тарғиб қилиш мақсадида минтақавий ташаббус гуруҳи тегишли ахборотларни нафақат ИКОМОС Кенгаши кўмитасига, балки бевосита ИКОМОСнинг Париждаги қароргоҳига ҳам жўнатишлари лозим бўлади. Ушбу маълумотлар кейинчалик ахборот бюллетенларида чоп этилди. ИКОМОС Совет кўмитаси минтақавий гуруҳи фаолияти натижаларини Ўрта Осиё нашрлари – “Ўзбекистон қурилиши ва архитектураси”

(«Строительство и архитектура Узбекистана»), «Маданият», «Фан ва турмуш» (Тошкент), «Туркменистон обидалари» (Ашхобод) ҳамда Душанбе, Фрунзе, Нукусда чоп этиладиган соҳага яқин журналларда кенг ёритилди. Чоп этилган мақолаларни Москвага, ИКОМОС Кенгаши кўмитасига ва Парижга, ИКОМОС кутубхонасига ҳам жўнатиб турилди. Париждан уларнинг нусхалари мутахассислар талабига кўра турли мамлакатларга юборилади. Республикалараро алмашинувдан ташқари минтақавий гуруҳ вакилларининг ИКОМОС Кенгаши кўмитаси ҳар йиллик йиғилишларида иштирок этила бошланди. Мазкур учрашувлар чоғида йил давомида амалга оширилган ишлар якунлари ҳамда ИКОМОС фаолияти натижалари ҳақидаги маълумотлар тақдим этилди. Кейинчалик ИКОМОС фаолияти умуман ҳамкорликда тўхтаб қолди. Мустақиллик йилларидан бошлаб, Ўзбекистоннинг ЮНЕСКОдаги доимий ваколатхонаси томонидан Бутунжаҳон мероси маркази ва ИКОМОС билан ҳамкорликда бир қанча мувофиқлаштириш ишлари олиб борилди. Бу борада ЮНЕСКО мезонларига мувофиқ ҳолда, тарихий-маданий мерос объектларини сақлаш ва таъмирлаш ишлари амалга оширилди.

Мустақиллик йилларида эса Ўзбекистон Маданият вазирлиги томонидан ҳамкор ташкилотлар билан биргаликда Ўзбекистон музейларининг халқаро алоқалари кенгайиб, жаҳон музейлари ўртасида нуфузининг янада ортиши учун қатор ишлар амалга оширила бошланди.

1997 йилдан бошлаб Ўзбекистон Музейлар Кенгаши фаолиятини йўлга қўйиш ва Халқаро музейлар кенгаши (ИКОМ) аъзолигига киритиш бўйича алоҳида режа ишлаб чиқилди. А.Мирзарахимов Ўзбекистон музей раҳбарларининг йиғилишида Ўзбекистон Музейлар Кенгаши раиси этиб сайланди. Ўзбекистоннинг ИКОМ аъзолигига киритиш музейшунослик соҳасида халқаро ҳамкорлик алоқаларини янада мустаҳкамлаш, соҳанинг барча жабҳаларида ўзаро манфаатли тажриба алмашиш тизимини ривожлантиришга хизмат қилади.

Ўзбекистон музейлар Кенгаши (УМК) давлат тасарруфида бўлмаган, жамоат ташкилоти бўлиб, ўз таркибида республика

музейларининг ходимларини ва музейлар иши билан бевосита шуғулланувчи фан, маданият ва санъат ходимларини бирлаштиради. УМК ўз фаолиятини мазкур низомга кўра кўнгиллилик, аъзоларининг тенг ҳуқуқлилиги, ўз-ўзини бошқариш қонунийлик ва ошқоралик асосида олиб боради, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва жамоат ташкилотлари тўғрисидаги Қонунга кўра амалга оширади.

Ўзбекистон музейлар Кенгаши жамоа аъзоси сифатида миллий ИКОМ комитети ҳуқуқида катнашади ва ИКОМнинг касб этикаси Кодекси ва Низомига риоя қилади. Ўзбекистон музейлари Кенгаши раёсат тасдиқлаган ва Қонун буйича руйхатга олинган белгиларга: эмблема, байрок, вимпелга эга.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Нодавлат ноτιжорат ташкилотларини ва фуқаролик жамиятининг бошқа институтларини қўллаб-қувватлаш Жамоат фондининг 2016 йилда ижтимоий аҳамиятли лойиҳаларни амалга ошириш учун Ўзбекистон музейлар кенгашига “Республика музейларида “виртуал музей” дастурини жорий этиш” мавзусида давлат ижтимоий буюртмасига асосан 180 млн сўм ажратилган. Мазкур ижтимоий буюртмага асосан А.Мирзорахимов раҳбарлиги остида Республиканинг 16 та музейда Виртуал сайёҳат дастури яратилди. 2017 йилнинг 28 апрель куни Ўзбекистон музейлар кенгашининг smu.uz веб-саҳифасида “Виртуал музей” дастурини ҳамда Республикада барча музейларнинг 3 тилда (ўзбек, рус, инглиз) маълумотлари намойиш бўлиб ўтиши режалаштирилган.

Музейшунослик соҳасида ташкилий жиҳатдан юқори даражага эришган йирик музейларда музей ходимларининг малакасини оширишни уюштириш, бу соҳадаги жаҳон тажрибасини ўрганиш мақсадида ЮНЕСКОнинг Ўзбекистондаги ваколатхонаси, Тошкент Гёте институти, Россиянинг йирик музейлари, АҚШ, Германия, Франция, Хитой, Корея элчихоналари билан ҳамкорлик ишлари олиб борилмоқда.

Мазкур ҳамкорлик натижасида мустақиллик йилларида 20 дан зиёд халқаро кўргазмалар, хорижий мутахассислар иштирокида семинар тренинглари ўтказилди. 2008 йил 28

ноябрда Париж шаҳрида ЮНЕСКО ва Гуманитар ҳамкорлик бўйича халқаро жамғарма ўртасида ҳамжихатлик Меморандуми имзоланган бўлиб, унга кўра узоқ муддатли лойиҳа доирасида “XXI асрда – музей бошқаруви” мавзусида МДХ давлатларининг музей мутахассислари учун ЮНЕСКО ва ИКОМ томонидан тайёрланган ўқув қўлланмалари асосида Санкт-Петербург шаҳрида ўқув тренинглари ўтказилди. Ушбу лойиҳада тўққизта давлатнинг маданият вазирлиги ходимлари, музей раҳбарлари ва ходимлари иштирок этишди. Ўзбекистондан Ўзбекистон Давлат санъат музейи, Ўзбекистон тарихи давлат музейи, И.В.Савицкий номидаги Қорақалпоғистон давлат санъат музейи ходимлари қатнашдилар. Ўзбекистон музейлар Кенгаши фаолиятининг асосий мақсади энг фаол музей ходимларини турли семинарлар, танловлар, фестивалларга таклиф қилиш орқали тажриба ва фикр алмашиш, умумий муаммоларни биргаликда ҳал этиш, уларда янада янги ғояларни уйғотиш, мувоффақиятли лойиҳаларни рағбатлантиришдир. Бугунги кунда қуйидаги тавсия ва таклифлар ИКОМ фаолиятини Ўзбекистонда тўлақонли такомиллаштириш тизимини яратиш мумкин:

а) Нукус ш. ва вилоятлар марказларида Ўзбекистон Музейлар Кенгаши ваколатхонасининг ахборот марказларини очиш;

б) ўзбек халқи дунёнинг энг йирик 50 миллати (салкам 33 миллион киши) қаторига киришини ҳисобга олиб, “ICOM NEWS” ва “MUSEUM” журнални ўзбек тилида ҳам мунтазам нашр этишни йўлга қўйиш;

в) ИКОМнинг барча норматив-меъёрий ва тавсиявий ҳужжатларини ўзбек тилига доимо таржима қилиб борилишини ва ўзбек тилида тўла чоп этилишини таъминлаш;

г) Ўзбекистон Музейлар Кенгаши веб-сайтида ИКОМ фаолиятига оид барча янгиликларни, меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни ўзбек ва қорақалпоқ тилларида мунтазам бериб бориш;

д) Ўзбекистонда музейшунос кадрлар малакасини ошириш ва халқаро тажриба асосида ИКОМнинг махсус марказини ташкил этиш;

Кенг кўламли ва мақсадли дастурни, жумладан мазкур дастурга кирган бу тавсияларни амалга ошириш, бизнинг назаримизда, ИКОМ ва Ўзбекистон Республикаси ўртасидаги тарихий-маданий меросни муҳофаза қилиш борасидаги ҳамкорлигини янада кенгайтиришга, уни янги мазмун билан бойитишга хизмат қилади. Бу эса жаҳон ҳам жамиятида Ўзбекистоннинг нуфузини тобора мустаҳкамлашга, халқимизнинг интеллектуал етуклиги даражасини оширишга, маданиятимизнинг нафақат қабул қилувчи эмас, балки таъсир қилувчи маданий омил бўлишига амалий ёрдам беради. Ўзбекистон Музейлар Кенгашининг асосий мақсади энг фаол музей ходимларини турли семинарлар, фестивалларга таклиф қилиш орқали тажриба ва фикр алмашиш, умумий муаммоларни биргаликда ҳал этиш, уларда янада янги ғояларни уйғотиш, муваффақиятли лойиҳаларни рағбатлантиришдир.

Раунова А.У.

МЕДРЕСЕ БАРАКХАНА В ТАШКЕНТЕ: ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ 3D-ПАНОРАМ

Аннотация

В этой статье освещаются история восстановления и проблемы музеефикации медресе Баракхана в Ташкенте. Здание медресе пострадало от землетрясения 1859 г. Начиная с 1989-1990 гг. по нему были проведены реставрационные работы. При музеефикации памятника с отражением истории его восстановления, предлагается инновационная технология "живого музея" с использованием 3D панорам, экспозиции которого могут составить часть виртуального и реального тура по средневековым сооружениям Ташкента.

Аннотация

Ушбу мақолада Тошкентдаги Бароқхон мадрасаси реставрацияси тарихи, ҳамда уни музейлаштириш масалалари ёритилган. Мадраса биноси 1859-йилда zilзиладан сезиларли зарар курган. 1989-1990 – йиллардан бошлаб бинода

реставрация ишлари олиб борилган. Бинонинг меъморчилиги тарихи ва таъмир ишларини ақс эттирувчи 3D панорама шаклидаги "тирик музей" каби инновацион усули таклиф этилган. Бу виртуал ва реал музей экспозицияси Тошкент ўрта асрлар ёдгорликлари бўйича туристик маршрутнинг бир қисми сифатида кулланиши мумкин.

Abstract

This article highlights the history of restoration and problems of the museumification of the Barakhan Madrasah in Tashkent. The building of the madrasah was damaged by the earthquake of 1859. Since 1989-1990 restoration work was carried out on it. With the museumification of the monument with a reflection of the history of its restoration, the innovative technology of the "living museum" is proposed using 3D panoramas, the exposition of which can form part of a virtual and real tour of the medieval constructions of Tashkent.

Ўзбекистан боғат шедеврами исторической архитектуры. Особое внимание до сих пор уделялось сохранившимся памятникам зодчества Самарканда, Шахрисябза, Бухары, Хивы, Термеза. Памятники архитектуры Ташкента, обладающие выразительными художественными и локальными особенностями вправе занять свое достойное место в историко-культурном наследии Узбекистана [4, с.158].

Одним из самых крупных в Ташкенте является мемориально-культурный комплекс Хазрати Имам – Хастимом, сформированный при могиле известного исламского ученого, знатока Корана, хадисов, мусульманского права и лексикологии Каффала Шаши. По имени шейха вся эта местность в сибзарской части старого города получила название Хазрати Имам. К югу от комплекса разрослось большое кладбище. Основу его в середине XVI века составляло, кроме мавзолея Каффала Шаши, также и медресе Барак-хана, объединившее в единый комплекс еще два мавзолея XV- начала XVI в. – Безымянный и Суянджхана. Строительство медресе Баракхана осуществлялось в несколько этапов: сначала в восточном углу

двора был построен (предположительно Ходжа Ахраром) центральный мавзолей «Безымянный», затем мавзолей посвященный, предположительно, Суондж-хану (умер в 1525 г.) – до 1531 г. (поздние его названия – гумбазы Барак-хан или Кок - Гумбаз) [1, с. 43].

Медресе Баракхана сильно пострадало во время землетрясения 1859 г. – были разрушены наружные купола и верхние части порталов, последующие многочисленные перестройки также исказили первоначальный облик здания (10,11). В ходе научно-исследовательских работ 1934-1956 гг. были выявлены этапы строительства и разрушений памятника [1].

Впервые здание было серьезно исследовано бригадой «Узкомстариса» в 1935 г. (под руководством профессора М.Е.Массона при участии В.Д. Жукова, Ш.Е. Ратия, В.П.Денике и профессора Л.Н.Воронина), которая провела анализ состояния и композиционных особенностей мавзолеев [8, 9].

В 1955 г. под руководством архитектора-реставратора А.Н. Виноградова, после проведенных крупных исследований на медресе Барак-хана был разработан проект реставрации портала. Предварительно был обследован входной портал, у которого была утрачена верхняя часть, а облицовка сохранившейся поверхности была скрыта ганчевой штукатуркой. Проект состоял из двух частей – «Проекта конструктивного крепления портала», автор – инженер-конструктор М.Н.Давидов и «Проекта реставрации портала и его облицовки с максимальным сохранением древней конструктивной кладки и облицовок [7].

В 1950-60 гг. в ходе реставрации медресе при участии знаменитого народного зодчего Усто Ширина Мурадова был укреплен и восстановлен утраченный свод и завершен портал, переложены своды и арки в худжрах, купола вестибюля и других помещений [1, с. 43].

В 1980 г. специалистами института «УзНИПИ реставрации», под руководством М.Мухитдинова, были

проведены архитектурно - археологические обмеры памятника Барак-хана и в целом всего комплекса Хастимом.

В 1990-е годы началась реконструкция всего комплекса, в результате которой была утрачена старая застройка вокруг него и на его территории. Медресе Баракхана, в котором восстановили купола над двумя мавзолеями («Суюндж-хана» и «Безымянный») стало более представительным и доминирующим в комплексе. В 2007 г. согласно постановлению "О поддержке общественного фонда Хазрати Имама (Хастимом)" на комплексе были проведены дополнительные работы по его монументализации, реконструкции и благоустройству.

В таком виде, поддержанном ремонтами и реставрациями, памятник сохранился до нашего времени. Автор предлагает разработку виртуального 3D макета здания, отражающего все этапы его строительства, разрушений и реставрации.

Проблема музеефикации медресе Баракхана предполагает три уровня реализации:

1. Экскурсионный показ памятника должен включать в себя ряд тем, представляющих интерес для самых различных групп посетителей: от младших школьников до туристов и дипломатических представителей. В их числе могут быть представлены следующие темы: архитектура комплекса; основные этапы утрат и реставрационных работ; история; духовная культура.

2. Концепция музеефикации с использованием 3D панорамной технологии. Худжры медресе можно применить, как дополнительный объект для показа традиционных для Ташкента техники и методов изготовления ремесленной продукции в духе живого музея, демонстрируемые народными мастерами в традиционных местных средневековых костюмах.

3. Предлагается один из крупных купольных залов приспособить под экспозицию истории развития комплекса Хастимом, с расширенным материалом по медресе Баракхана с применением мобильных гаджетов (телефон или планшет) по AR-технологии (Augmented Reality). Суть технологии состоит в

наложении виртуальных изображений на реальные объекты, когда подводя к фотоизображению при наведении телефона или планшета на специальную метку по типу QR-кода можно на экране своего устройства просмотреть презентацию о памятнике. В настоящее время во многих странах, в том числе и в Узбекистане применяется виртуальное моделирование объектов историко-культурного наследия. Но оно не дает полной информации об истории памятника, об этапах его разрушений и воссоздания с помощью реставрационных работ.

Мы предлагаем представление дополнительной, исторически достоверной информации о памятнике с демонстрацией впечатляющих архивных фото и документов.

Отметим, что работа по охране, грамотной и качественной реставрации объектов культурного наследия, и их популяризация через виртуализацию способствует не только их изучению и привлечению туристов, но и усилению у подрастающего молодого поколения интереса, чувства гордости и ответственности за бережное отношение к нашему бесценному историческому наследию.

Фотографии к докладу приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 4-5.

Литература:

1. Булатова В.А., Маньковская Л.Ю. Памятники зодчества Ташкента. Ташкент, 1983.
2. Денике Б.П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М-Л, 1939.
3. Массон М.Е. Прошлое Ташкента. Известия АН УзССР, Ташкент, 1954. С.186.
4. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. С. 148-150.
5. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М., 1965.
6. Ратия Ш., Воронин Л. Мавзолей Баракхана // Архитектура СССР, 1936, № 2. С. 67-72.

Список архивных материалов

7. Виноградов А.Н. Медресе «Барак хана». Пояснительная записка к ж/б креплению и проекту реставрации портала. № Т2709. Рукопись. Архив ГлавНПУ ОИОМК при Мин.Культуры РУз. Ташкент, 1956.

8. Жуков В.Д «Отчет об археологических вскрытиях у Медресе Баракхана». № Т1081Ж86 Рукопись, 1935 г. - Архив ГлавНПУ ОИОМК при Министерстве Культуры РУз. Ташкент, 1935.

9. Ратия Ш. Описание памятника медресе Баракхана, находящегося в г. Ташкенте с кратким историческим анализом. Рукопись 1934 г. Архив ГлавНПУ ОИОМК при МК РУз. № Т1153Р25. Ташкент.

10. ЦГА. Ф1 ок. 1 до 2015. О поврежденных землетрясением 1886 года казенных и частных зданиях в Ташкенте.

11. ЦГА. Ф17 ок. 1 д.25795. О ремонте мусульманских мечетей в г. Ташкенте 1884 год.

Аҳмедов Ж. З.

**МУЗЕЙЛАШТИРИЛГАН ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ
ЁДГОРЛИКЛАРНИНГ ТУРИЗМНИ
РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ ЎРНИ ВА РОЛИ
(Фарғона водийси мисолида)**

Аннотация

В этой статье анализируются вопросы сохранения и музеефицирования памятников истории и культуры, а также их роль в туризме.

Аннотация

Мазкур мақолада тарихий-маданий ёдгорликларни асраб-авайлаш, музейлаштириши ҳамда туризмда фойдаланиши масалалари илмий тадқиқ этилган.

Abstracts

This article analyzes the issues of preserving the museum-preserved monuments of history and culture and their role in tourism.

Маълумки, Ўзбекистон тарихий қадамжолари кўплиги бўйича дунёдаги етакчи ўн мамлакат қаторида туради. Самарқанд, Бухоро, Тошкент, Хива ва Шаҳрисабз каби қадимий цивилизация ўчоқлари ёдгорликлари бутун дунёда юксак кадрланади. Шунинг учун ҳам бугунги кунга келиб юртимизнинг бой маънавий-маданий мероси ва ранг-баранг табиати экотуризм, геотуризм, альпинизм, маданий туризм, балиқ ови каби туризмнинг замонавий турлари учун қулай имконият яратмоқда.

Шубҳасиз, халқаро туризм йўналишларини кенгайтириш, транспорт коммуникациялари ва хизмат кўрсатишни яхшилаш, тарихий-маданий ёдгорликларни асраб-авайлаш ва музейлаштириш каби кенг қамровли ислохотларнинг амалга оширилиши натижасида юртимизга ташриф буюрувчи сайёҳлар сони йилдан-йилга ошиб бормоқда. Юртимизда 7 мингдан зиёд нодир тарихий ёдгорликлар ҳамда бетакрор архитектура намуналарининг мавжудлиги миллий маданият, санъат ва хунармандчиликнинг кўп асрлик анъаналари асраб-авайлаб келинаётгани бунга мисол бўла олади. Буларнинг барчаси хорижликларнинг ватанимизга бўлган қизиқишини янада кучайтирмоқда.

1993 йилдан буён Ўзбекистон БМТнинг Бутунжаҳон Туризм ташкилоти (ЮНВТО) аъзоси ҳисобланиб, бугунги кунда ўзаро мустақам ҳамкорлик ўрнатилганлиги натижасида мамлакатимизнинг туризм салоҳиятини юксалтириш, унинг бошқа давлатлар билан туризм соҳасидаги муносабатларини кенгайтириш ҳамда Буюк ипак йўли маданий меросини жаҳонга танитиш учун хизмат қиладиган лойиҳаларни ҳаётга тадбиқ этиш мақсадида дунёнинг 24 мамлакати қаторида ЮНВТОнинг «Буюк Ипак йўлида туризм» дастурида ҳам фаол иштирок этиб келмоқда.

1995 йилдан буён мунтазам равишда ўтказиб келинаётган «Ипак йўлида туризм» номли Тошкент халқаро туризм кўргазмаси (ТХТК) етук мутахассислар томонидан халқаро туризм кўргазмалари орасида илғор халқаро тадбир даражасида баҳоланиб, БМТнинг Бутунжаҳон туризм ташкилоти томонидан юқори баҳоланмоқда.

2013 йилдан бошлаб Ўзбекистоннинг миллий меросини жаҳон миқёсида тарғиб этиш, хорижий сайёҳлар оқимини жалб қилиш мақсадида ҳар йили баҳорда янги халқаро тадбир – «Дам олиш дунёси» Ўзбек халқаро туристик кўргазмаси йўлга қўйилди.

Буюк ипак йўлини тиклашда фаол иштирок этиш мақсадида бир қатор халқаро ҳужжатлар қабул қилинди. Жумладан, халқаро туризм ривожининг концепция ва асосий

тамойиллари мужассам бўлган 1994 йилда қабул қилинган Самарқанд Деклорациясида Ипак йўли бўйида жойлашган 19 давлат вакиллари иштирок этдилар.

Туризм ва маданий меросни асрашга қаратилган Хива деклорацияси (1999) ЮНВТО, ЮНЕСКО ва Европа Иттифоқи томонидан қўллаб-қувватланиб, Марказий Осиё мамлакатларини маданият ва табиат мўъжизаларини, шунингдек, тинчликни сақлашга қаратилган.

2002 йилда қабул қилинган Бухоро Деклорацияси эса, Буюк ипак йўли ўтган мамлакатларда маданий ва экологик туризмни изчил ва мунтазам ривожлантириш масалаларига бағишланди.

Шарқ билан ғарбни боғлаган сахро, денгиз ва чўллар орқали ўтган улкан халқаро йўлнинг маълум бир қисми Фарғона водийсидан ўтган ва йўл бўйидаги маданий иқтисодий алоқалар водий шаҳарларининг ривожланишига туртки бўлган.

1987 йил ЮНЕСКОнинг 24-сессиясида 1988-1997 йилларга мўлжалланган «Ипак йўли - мулоқот йўли» лойиҳаси ишлаб чиқилди. Мазкур лойиҳадан кўзланган мақсад XXI аср остонасида халқаро савдо йўли бўйида жойлашган халқлар ўртасида дўстона ҳамкорлик ришталарини ўрнатиш, тинчлик ва барқарорликни ривожлантириш кўзда тутилган эди. Шу мақсадда бу улкан лойиҳа бўйича учта халқаро экспедиция амалга оширилди. Улар:

- 1. Денгиз йўллари бўйлаб;**
- 2. Сахро йўллари бўйлаб;**
- 3. Чўл йўллари бўйлаб.**

Охирги «Чўл йўли» деб аталган йўл маршрути ҳозирги Ўрта Осиё ва Қозоғистон давлатлари ҳудудларидан ўтди. Мазкур йўналиш 1991 йил 17 апрелдан 18 июнгача тадқиқ этилиб, салкам 12000 км йўл босиб ўтилди. Ушбу лойиҳада 23 та хорижий давлатлардан 78 нафар олимлар, тадбиркорлар, дин вакиллари ҳамда МДХдан 120 га яқин олимлар, маданият арбоблари ҳамда халқаро туризм мутахассислари қатнашдилар.

Бир сўз билан айтганда лойиҳа халқлар ўртасида тинчлик, дўстлик, қўшничилик, тотувлик байроғини кўтаришдек улуғ

вазифани ўз олдига мақсад қилиб қўйган эди. Экспедиция маршрути ўтган ҳар бир мамлакат, вилоят, шаҳар, туман ва қишлоқларда авваломбор ўша ердаги маҳаллий халқларнинг тарихи, маданияти, иқтисоди билан чуқур танишилди. Экспедиция аъзолари Фарғона водийсининг 10 дан ортиқ шаҳарларида бўлдилар. Фарғона водийсида истиқомат қилаётган ўзбек, қирғиз, тожик халқлари урф-одатлари, кундалик ҳаётлари ва машғулотлари билан яқиндан танишдилар.

Фарғона водийсига Қамчиқ довори орқали поезд йўлининг очирилиши сайёҳлар учун қулайликлар яратди. Фарғона водийсидаги тарихий-маданий ёдгорликлар маршрутини географик нуқтаи назардан жойлаштириш мақсадга мувофиқдир.

ЮНВТО ва ЮНЕСКО томонидан қўллаб-қувватланаётган «Ипак йўли» дастури Қозоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Ўзбекистон ва Хитой давлатларининг қадимий қарвон йўлида халқаро туризмни ҳамкорликда икки йўналиш бўйича ривожлантиришни мақсад қилиб қўйган.

Биринчи йўналиш - Хитой – Қозоғистон – Қирғизистон умумий ном билан аталган: «Ипак йўли: Тянь-Шань йўлининг бошланғич нуқтаси ва йўналишлар тармоғи»;

Иккинчи йўналиш Тожикистон – Ўзбекистон умумий ном билан «Ипак йўли: Панжикент - Самарқанд - Пойкент» деб аталган.

Биринчи йўналиш 2014 йилда Бутунжаҳон Маданий мероси рўйхатига киритилди. Иккинчи йўналишнинг ҳам мазкур рўйхатга киритилиши кутилмоқда.

Тарихий ва маданий ёдгорликларни муҳофаза этиш халқаро, давлат ва жамоат ташкилотлари олдидagi муҳим вазифалардандир. Тарихий ёдгорликлар, меъморий обидалар, археологик топилмалар, миллий ва халқаро аҳамиятга молик мажмуалар муҳим илмий тадқиқотлар манбаи сифатида муҳофаза этилади. Миллий маданий мерос объектларининг туризм соҳасида бадиий, ижодий ва қизиқарли шаклда намойиш этилиши тизим фаолиятида муҳим аҳамият касб этади. Машҳур

туризм йўналишини ташкил этмоқ учун мазкур ҳудуд, аввало, ҳалқаро аҳамиятга молик маданий мажмуаларга эга бўлиши зарур, қолаверса, уни туризм бозорида таклиф этиш лойиҳаси ишлаб чиқилиши лозим.

Ўзбекистон ана шундай кенг қамровдаги маданий ёдгорликлар ресурсларига эга давлатлар сирасига киради. Тарихий ёдгорликларни музейлаштириш ва туризм инфратузулмасига киритиш долзарб масалалардан саналади. Музейлаштириш тарихий-маданий ёдгорликларни таъмирлаш ва музей-қўриқхоналарни ташкил этиш натижасида ривожланади. Хорижий мамлакатлар амалиётида ҳам ёдгорликларни музейлаштириб, улардан самарали фойдаланилади. Ушбу иншоотлар ўз функциясини бажариш билан бирга, музей қонун-қоидалари асосида иш юритади. Ана шу сифатларни умумлаштирган тарихий бинолар тўлақонли музейлаштирилган объектлар дея эътироф этилади.

Тарихий ёдгорликлардан музейшуносликда кўчмас экспонат сифатида фойдаланиш ва уларни замонавий туризм инфраструктурасига киритиш Ўзбекистонда ҳам жадал амалга оширилди. Туристик инфратузулмани ривожлантиришда ҳудуднинг ва музейларнинг тарихий қиёфасини бузмаслик муҳимдир. Ҳар бир қайта ташкил қилинувчи туристик марказ миллий ўзига хослик ва анъаналарга мос келиши ҳамда бетакрор қиёфага эга бўлиши керак. Табиий-тарихий хиёбонларни яратишда эса унинг яхлит бир меъморий-ландшафт ва маданий мажмуа ўлароқ тарих ва маданиятнинг бебаҳо ёдгорликларини асрашга мос келиши ҳисобга олинади.

Туризм ва маданият соҳасидаги ташкилотларнинг ишончли ҳамкорлигини таъминлаш учун уларнинг ўзаро маълумот алмашилиб туришини инобатга олиб, маданий туризмнинг такомиллашуви қуйидаги асосий жиҳатларни намоён этиши керак:

- туристик ресурсларни рўйхатини тайёрлаш, маданий, тарихий ва табиий ёдгорликларни таснифлаш ва туризм ривожини учун муҳим объектларни белгилаш;

- асосий туристик ҳудудларни ва туристик аҳамиятга молик

жойларни белгилаш, шунингдек, маҳаллий маданий, тарихий ва табиий ёдгорликларни қўриқлаш бўйича зарурий чоралар кўриш;

- табиий ва сунъий, моддий ва номоддий объектлардан иборат миллий бойликлардан, шунингдек, маҳаллий аҳоли ижодидан (санъат, хунармандчилик, фольклор) туризм мақсадида фойдаланиш.

Биобарин, туризм соҳасини ислоҳ қилиш мавжуд таклиф ва талабни чуқур ўрганишга эҳтиёж туғдиради. Худудда туризм ривожини учун кўйидаги ишларни амалга ошириш жоиз: маданий, тарихий ва табиий ёдгорликларни сақлашда фаол қатнашиш; маҳаллий жойнинг бошқа худудларга қараганда бой бўлган меросини ажратиб кўрсатиш; маҳаллий аҳоли онгида мавжуд ёдгорликларга нисбатан масъулият ва ғурур туйғусини уйғотиш; жойнинг бебаҳо меросидан фойдаланиш асосида туризм ривожининг истиқболли дастурларини ишлаб чиқиш.

Музейлаштирилган тарихий-маданий ёдгорликлар туризмни ривожлантириш ва мамлакат иқтисодига даромад келтириш баробарида маҳаллий аҳолига ўз юртидаги маданий бойликлар билан фахрланиш ҳиссини ҳам тортиқ этади. Жамиятда ана шу омил ҳисобга олинса, туризмда маҳаллий худуд ресурсларидан рационал фойдаланиш тизимини яратиш мумкин бўлади. Оқилона ташкиллаштирилган туризм соҳаси миллий маданиятни сақлаб қолиш омилларидан бири сифатида ушбу соҳадаги салбий таъсирларни камайтиришга хизмат қилади. Мухтасар қилиб айтганда, асрлар мобайнида харобага айланган аксарият тарихий обидалар истиқлол шарофати билан қайта таъмирланди. Республикамизда маҳаллий ва айниқса, халқаро туризмни ривожлантиришга катта аҳамият берилмоқда. Туризмни ривожлантириш ўз навбатида сиёсий, иқтисодий, айниқса, маданий алоқаларнинг шаклланиши ва ривожидида катта аҳамиятга эга бўлиб, бу алоқалар халқлар ва давлатлараро дўстлик ришталарини мустаҳкамлашда ҳам катта роль ўйнайди.

Фойдаланилган адабиётлар

1. «Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни. 2002 йил 29 июл //

Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. 2002 й. №.7. 63-б.

2.«Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни. 2009 йил 9 октябр // Халқ сўзи. 2009 й. 10 октябр.

3.«Моддий-маданий мерос объектлари тарихий-маданий экспертизаси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг қарори. 2011 йил 23 феврал // Халқ сўзи. 2011 й. 24 феврал.

4.«Ўзбектуризм» миллий компанияси жорий архиви. 2015 йил кўрсаткичи бўйича.

5.http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=182051

6.http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=75375

7.Халқ сўзи. 20016 йил 7 декабр.

8.Болтабоев М.Р. Ўзбекистонда туризм индустрияси: салоҳият, тараққиёт ва истикболлар. // Ўзбекистонда туризм инфратузилмасини такомиллаштиришда хорижий тажрибани қўллаш мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжумани материаллари. 2015 йил 25 сентябр. Т.: 2015. 5-б.

9.Хўжамов М. Ўзбекистонда туризмнинг ривожланиши. «Тафаккур сарчашмалари» туркумидан. Тошкент.: «Фан», 2007. 110-б.

10.Болтабоев М.Р. Ўзбекистонда туризм индустрияси: салоҳият, тараққиёт ва истикболлар. // Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. Тошкент-2015. 6-б.

11.<http://www.uzbektourism.uz/uz/mk-haqida/yunvto>.

Мурожаат этилган сана: 2015 йил 28 октябр.

12.ЎзР МДА. Фонд Р-2753, 1-рўйхат, 3 А-й/ж. 3-28
варақлар; Из истории статистики туризма//
http://uzbektourism.uz/statistics/statistic_history.html.

III. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

Гюль Э.Ф.

ТЕКСТИЛЬ УЗБЕКИСТАНА НА ТОРГОВЫХ ТРАССАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация

В статье традиционный текстиль Узбекистана рассматривается как объект международной торговли. Главным товаром на трассах Шелкового пути был шелк, в том числе – согдийский, известный в средние века во многих странах Востока и Запада. Однако его производство было остановлено в годы арабской экспансии. Впоследствии на смену согдийским самитам приходят другие виды шелковых тканей, которые были столь же востребованы на международном рынке.

Что касается вышивок и ковров, они вовлекаются в товарно-денежные отношения с последней четверти 19 в. Однако, судя по письменным источникам, ковры на продажу производились и ранее. В наши дни современные мастера стремятся возродить славу своих предшественников, производя качественный продукт, уже снискавший славу на международном рынке.

Xulosa

Maqolada O'zbekistonning an'anaviy to'qimachiliklari savdo ob'ekti hisoblanadi. Buyuk Ipak yo'lidagi asosiy tovar ipak, sharq va g'arbning ko'plab mamlakatlarida o'rta asrlarda mashhur bo'lgan So'g'diyona edi. Biroq, arab ishlab chiqarish yillarida ishlab chiqarish to'xtatildi. Keyinchalik xalqaro bozorda teng talabga ega ipak matolarning boshqa turlari Sug'diyona samiylarini almashtirmoqdalar. 19-asrning so'nggi choragidan boshlab kashtachilik va gilamlarga nisbatan tovar-pul munosabatlariga jalb qilingan. Biroq, yozma manbalarga ko'ra, sotish uchun gilamlar avval qilingan.

Bugungi kunda zamonaviy ustalar xalqaro bozorda shuhrat qozongan sifatli mahsulotni ishlab chiqaruvchi o'zlarining salafiyalarining shon-shuhratini qayta tiklashga intilmoqda.

Abstracts

Traditional textiles of Uzbekistan are considered as an object of international trade in the article. Silk, including Soghdian, known in the Middle Ages in many countries of the East and West, was the main merchandise on the Silk routes.

However its production was stopped in the years of the Arab expansion. Subsequently the Soghdian samite is succeeded by other types of silk fabrics which were also demanded in the international market.

As for embroideries and carpets, they are involved in the commodity-money relations from the last quarter of 19 century. However, judging by written sources, carpets for sale were made earlier as well. Today artizans try to revive glory of their predecessors, making the qualitative product which has already won fame in the international market.

Текстиль издавна был вовлечен в международную торговлю. Важнейшую роль в позиционировании текстильных изделий как предметов купли-продажи сыграл Китай. Торговля китайским шелком, стратегическим товаром древности и средневековья, непосредственно связана с таким уникальным явлением, вошедшим в историю человечества и сохраняющим свою актуальность до наших дней, как Великий шелковый путь. Активное функционирование пути начинается со второй половины 2 в. до н.э., когда дипломат и разведчик Чжан Цзян открыл для китайцев «Западный край» [7, с. 11]. По этим трассам перевозили не только товары, это был путь обмена и распространения культурных традиций, религий и технологий с Востока на Запад и обратно.

Тонкая шелковая нить прочно соединила разные цивилизации, страны и народы; исключительная ценность шелка сделала его самой ценной международной валютой, своего рода фетишем, символом престижа. Баснословная

прибыль от торговли этим материалом заставляла политиков заключать союзы и объявлять войны. По существу, шелк стал инструментом для достижения мирового господства [8, с. 15], он регулировал отношения в социуме, управлял экономической жизнью, использовался для уплаты налогов, награждений и царских подарков...

Среди стран, вовлеченных в международный товарообмен, все более уверенные позиции занимает Согд, одна из историко-культурных областей на территории Узбекистана и Таджикистана (Согдийская область). В V–VIII вв. согдийцы доминировали в торговле шелком между Востоком и Западом. На первых порах они, как и представители других стран к западу от Китая, закупали у последнего шелк-сырец и изделия из шелка. Но вскоре тщательно охранявшийся секрет производства этой уникальной ткани становится достоянием многих. Так, старт собственного выращивания шелкопряда и производства тканей из него в Средней Азии приходится на V–VI вв. (но возможно и раньше – II–III вв., судя по шелковым тканям, обнаруженным на Кампыртепа). В Иране шелкоткачество было налажено со времени правления Шапура II – 309–379 гг., в Александрии – с V в. При Юстиниане I (VI в.) странствующие монахи, жаждущие наживы, привезли грены шелковичных червей в Византию. Таким образом, как минимум с IV–V вв. Китай уже не являлся монополистом в производстве шелка. Согд, партнер Китая и посредник в «шелковой» торговле, превращается в крупнейшего производителя шелка.

Согдийцы были не только опытными торговцами. Борьба за рынки сбыта сделала из них искусных мастеров международных политических интриг, закулисных вершителей судеб. Шелк помогал согдийцам получать огромные прибыли и манипулировать ведущими игроками на политической арене, оплачивать безопасность караванных путей, повсеместно распространять свое влияние. Хотя Согд представлял собой совокупность отдельных владений, его торговая элита создала настоящую «империю», с центрами в Самарканде и Бухаре и представительствами во многих странах к западу и востоку от

Центральной Азии. Благодаря согдийцам самый знаменитый в мировой истории торговый путь эффективно связал Восток и Запад – Китай с Римом и Византией, а согдийский язык стал играть роль лингва франка на всем протяжении Шёлкового пути

Когда персы ограничили транзит шелка в Византию, доходы согдийцев резко снизились, и они обратили свой взор в сторону могущественного Тюркского Каганата, приняв его покровительство. Согдийцы подталкивали тюрков к войне с Ираном, не желающим менять условия игры на арене шелковой торговли. В итоге был проложен новый путь для шелковых караванов, в обход Персии [8, с. 16]. Отношения между тюрками и согдийцами носили взаимовыгодный характер – тюрки обеспечивали безопасность Шелкового пути, а купцы Согда, богатея за счет посреднических операций и продавая на Запад собственный и китайский шелк, получаемый тюрками в качестве подати, выплачивали Каганату крупные проценты. К началу 600-х годов доходы от торговли шелком принесли городам Средней Азии – Бухаре, Самарканду, Ташкенту, Кашгару, Турфану – небывалое процветание [8, с.16].

Согдийский шелк, или самит, – это ткани саржевого переплетения с узорами в виде медальонов в обрамлении перлов, на фоне медальонов – изображения животных и птиц, бывших символами зороастрийских божеств, реже – людей (очевидно, культовые персонажи). Именно за них западные монархи платили баснословные деньги, благодаря которым процветал и богател Согд. Самый известный согдийский фрагмент, вошедший в историю, по счастливой случайности сохранился в дарохранительнице храма бельгийского города Юи. При вывозе из страны на ней оставил свой «автограф» таможенник, написав тушью «длина 61 пядь занданечи», т.е. ткани из Занданы, селения под Бухарой [1, с. 66]. Надпись была обнаружена и прочитана В. Хеннингом и Д. Шеперд, что позволило в свое время провести переатрибуцию ряда самитов, которые считались сасанидскими [5, с. 90]. Термин занданачи впоследствии стал использоваться и для других видов среднеазиатских тканей (в русских хрониках – зендень). В

целом согдийско-сасанидские шелка были чрезвычайно востребованы в силу ряда причин. Сами ткани и их узоры воспринимались как символ престижа, богоизбранности власти, вне зависимости от ее конфессиональной принадлежности [12, с. 94]. Огромное значение имело и качество материала – его легкость, блеск, гигроскопичность. Наконец, в средневековом мире, страдающем от эпидемий чумы, шелк был средством защиты от паразитов (скользкость нитей не позволяла блохам крепиться к ним свои яйца). Среди военной элиты ценились и его асептические свойства.

К сожалению, ни один музей в Узбекистане не располагает образцами самитов. Лишь в росписях согдийских дворцов мы можем видеть знать, облаченную в халаты, сшитые из этих знаменитых тканей. В свою очередь, зарубежные музейные и частные коллекции являются их счастливыми обладателями. В частности, несколько экземпляров самитов (фрагменты тканей) и изделий из них хранятся в коллекции Метрополитен-музея, Художественного музея Кливленда, Текстильной музейной ассоциации Южной Калифорнии (все – США), частной коллекции И. Хираяма (Япония). Согдийский шелк регулярно выставляется на аукционах Сотбис и Кристис. До сих пор ткани, созданные несколько веков назад безымянными ткачами Бухары и Самарканда, волнуют и восхищают поклонников текстильного искусства.

С приходом арабов наступает новая эпоха, которая радикально отразилась на шелковой торговле. Арабы, последователи эгалитаризма, вводят запрет на производство и ношение шелковой одежды, пользование посудой из драгоценных металлов, поскольку золото, серебро и шелк были символом элитарности, свидетельствовали о знатности обладателя, высоком статусе в обществе. Какое-то время в Согде ткнут занданечи из хлопка, однако эта традиция вскоре сходит на нет. Спустя некоторое время шелк вновь занимает лидирующие позиции, как в производстве, так и в торговле. Но технологически это были уже другие ткани – абровые

(шелковые, полушелковые), или ткани резервного крашения, с вибрирующими абстрактными узорами [4, с. 80].

В XV–XVII вв. местный текстиль по-прежнему был одним из основных предметов экспорта. В Московском государстве абровые ткани были известны как копытчатые (т.е. с узором в виде подковок, или следа от копыта), кутни зенденные, объяринная зендень (от занданачи, т.е. из Занданы, селения под Бухарой), семенди всяким цветом, дюменди цветные [9]. Различные названия объясняются разнообразием расцветок и декора.

Подлинный расцвет резервного шелкоткачества приходится на конец XVIII – начало XX вв. Этот период дает нам сохранившиеся образцы уникальных по своим художественным качествам среднеазиатских тканей вибрирующего стиля. Главными производителями были города Бухарского эмирата и Кокандского ханства – Бухара, Самарканд, Коканд, Маргилан, Худжанд и другие. Шелковые халаты и прочие изделия, из тканей, поражающих воображение своей расцветкой и замысловатыми узорами, являлись ярчайшим показателем статуса и достатка их обладателя, самым востребованным товаром на местных и зарубежных рынках. Значительное количество узбекского шелка находится в настоящее время в музейных коллекциях России – он поступал туда в результате торговли, а также в составе дипломатических даров.

Если ткани, как продукт ремесла, которым занимались мужчины, издавна были вовлечены в товарно-денежные отношения, то вышивка и ковры в позднесредневековом Узбекистане, как вид домашнего женского рукоделия, изготавливались для собственного пользования. Ситуация меняется лишь с последней четверти XIX в., когда эти виды текстиля становятся предметом купли-продажи. Причина этих изменений – зарождение капиталистических отношений, возрастающее благосостояние местной национальной торговой буржуазии [2, с. 4]. Размер приданого увеличивался, и было легче заказать и купить разного рода художественный текстиль,

чем готовить его самостоятельно. Появляется круг женщин, занимающихся вышивкой профессионально – чокчи (от чок – шов), или чевар (мастерица). Мы не располагаем достаточным количеством фактов, подтверждающих, что их деятельность носила организованный характер, как в мужских ремесленных объединениях со своими уставами-рисоля и пирами-покровителями. Тем не менее, продукция, сделанная женщинами, играет все более важную роль на товарном рынке.

С конца XIX века ткани, ковры и вышивка мастеров узбекских ханств привлекают также пристальное внимание европейских и российских путешественников и коммивояжеров, исследователей и художников, приезжающих в этот регион. Возникший извне спрос на местные кустарные изделия также приводит к тому, что женщины все активнее начинают создавать ковры и вышивку на продажу. В частности, коммерциализация, серийность производства вышивки становится характерна для крупных городских центров – Шахрисабза, Нураты, Бухары, Самарканда, Ташкента. Одновременно в продаже появляются и старинные изделия, хранившиеся в домашних сундуках – ажиотажный спрос на эти вещи со стороны приезжих делает предложение все более смелым и активным. Как результат, множество артефактов вскоре оказывается далеко от места их производства.

К. Гиббон и А. Хейл пришли к мысли о коммерческом, серийном производстве вышивки на рубеже XIX–XX вв., основываясь на обнаружении в нескольких коллекциях шахрисабзских сузани с однотипным дизайном, явно принадлежащим руке одной рисовальщицы узоров (чизмакаш) [10, с. 88]. Эти же авторы приводят забавную историю об одном джентльмене, который в 1911 г. обнаружил в чикагском универмаге 15 экземпляров такого же сузани, как он купил на бухарском рынке во время своей поездки по Туркестану, причем по более низкой цене [11, с. 161]! Известны также документальные фотографии 1897–99 гг., на которых зафиксировано, как еврейские торговцы предлагают шахрисабзские вышивки на территории Британской дипмиссии

в Тегеране (частная коллекция) [3, с. 23, 36]. В начале XX в. узбекские сузани можно было купить и в Марокко – об этом свидетельствует французская почтовая открытка 1910 г. (Lehnert and Landrock Postcard), где мы видим одалиску, возлежащую на фоне развешенной на стене бухарской вышивки.

Что касается ковров, их можно было приобрести на крупнейших местных рынках – бухарском, самаркандском, андижанском. Сюда свозилась ковры из соседних сельских и степных областей. Далее они попадали через посредничество русских торговцев в Россию и Европу, где производство того или иного изделия указывалось по месту его приобретения. В результате под бухарскими стали подразумевать продукцию туркмен и арабов, живших на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства, а также продукцию афганских племен и белуджей. Даже в советский период ковры туркмен в торговых реестрах значились как «Бухара», «Королевская Бухара», «Черная Бухара». За рубежом под бухарскими также подразумевали преимущественно ковры туркмен (текинцев, йомудов) и эрсари (баширские). Широкое, но некорректное использование определения «Бухара» по отношению к коврам позднего средневековья все же было неслучайно: именно Бухарский эмират был крупнейшим производителем ковровой продукции. В свою очередь, Самарканд был поставщиком ковров работы туркмен, нуратинских узбеков, а также киргизских, восточно-туркестанских, казахских и каракалпакских мастериц [6, с. 24]. Аналогичная ситуация была в Андижане – в самом городе не ткали, но на местном рынке продавалась продукция полукочевых узбеков и киргизов, а также уйгуров Синцзяна, что привело к появлению понятия андижанской группы ковров [6, с. 24].

Славой крупного поставщика ковровой продукции в 1870-е гг. пользовался также арабский кишлак Камаша близ Карши [6, с. 19]. Арабы ткали на продажу килимы, рассчитанные на просторные городские помещения – базар гилам. На базарах они были известны как араби гилам (арабский ковер). Работа на рынок привела к вовлечению в процесс ткачества всех членов

семьи, в том числе мужчин, которые выполняли вспомогательные работы. Высокий спрос на ковры арабов привел также к распространению арабских килимных техник, композиций и элементов декора (араби) у других народов, в частности, у узбеков, киргизов и казахов.

Изготовление ковров на продажу, с одной стороны, увеличивало производство и доходы населения. С другой – их качество падало, в частности, из-за использования анилиновых красителей, применение которых облегчало труд мастериц, стремления выпустить большее число продукции в возможно более сжатые сроки. Низкие закупочные цены также вели к деградации качества – «ковровщицы не имели ни возможности, ни желания работать с прежней тщательностью» [6, с. 20].

С 1920–30-х гг., в связи с социально-политическими изменениями в обществе, объемы производства традиционного текстиля начинают заметно снижаться, однако изделия XIX – начала XX вв. по-прежнему занимают достойное место на мировых анкварных рынках. Огромное количество узбекского текстиля попадало в Кабул, откуда далее распространялось по всему миру; этот город был основным поставщиком узбекского антиквариата на протяжении большей части XX в. В 1970-е гг. особым спросом на кабульском рынке пользовалась локайская вышивка, что приводит к появлению контрафакта. После начала гражданской войны в Афганистане центр торговли узбекским антикварным текстилем переместился в Стамбул.

Вовлечение вышивки и ковров в товарно-денежные отношения одновременно открывает эру коллекционирования узбекского текстиля, пленившего весь мир. Некоторые коллекции уже вошли в историю, например, коллекция уроженца Любляны (Словения) Игнасио Вока, которая содержала 79 уникальных вышивок периода узбекских ханств. Вок решил распродать свои сокровища с аукциона (Риппон Босвелл, Висбаден, Германия), и на протяжении 2015–2017 гг. сузани из его собрания обрели новых, анонимных владельцев.

Магически притягательные в своей красоте, узбекские ткани и вышивка, а также не столь известный, но не менее

своеобразный ковер, стали негласными послами узбекской культуры. Предметы домашнего рукоделия, созданные для украшения народного быта, становятся объектом высокого коллекционирования и изучения, их демонстрируют на выставках, выставляют на самых известных аукционах. Так, на торгах, проведенных аукционным домом Риппон Босвелл в 2013 г., шахрисабзское сузани XIX в. было продано за рекордную для узбекского текстиля сумму в 143.000 евро.

Узоры узбекских тканей и вышивок вдохновляют знаменитых дизайнеров на создание оригинальных интерьеров, а также коллекций одежды, покоряющих мировые подиумы своей экзотичностью. Этот удивительный, но столь понятный интерес к узбекскому текстилю служит популяризации культуры нашей страны за рубежом.

Литература

1. Беленицкий А.М., Бентович И.Б.. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (к идентификации ткани «занданечи») // СА. 1961. №2.
2. Бикжанова М.А. Ташкентская вышивка XIX–XX вв.: Рукопись ИИИ АН РУз. Инв. Б-60. 260, 124.
3. Гюль Э.Ф. Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях / Вышивка и ковры Узбекистана в зарубежных собраниях. Альбом. Ташкент, 2017.
4. Гюль Э. Вслед за весенним облаком (абр в искусстве стран Востока) // Ж. Звезда Востока, №6, 2017.
5. Дьяконова Н.В. «Сасанидские» ткани // Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство народов Востока. Л., 1969.
6. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX века. Ташкент, 1970.
7. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999.
8. Хазары. Таинственный след в русской истории. Сборник / Гумилев Л.Н., Манягин В.Г., Плетнева С.А. М., Алгоритм, Эксмо, 2008.

9. Таджики. Древнейшие традиции ткачества. Сайт РЭМ, 27.07.2017 <http://www.ethnomuseum.ru/tadzhiki-drevneyshie-tradicii-tkachestva>.
10. Gibbon, Hale. Role reversal // Hali. Carpet, textile and Islamic Art. Issue 153. 2007.
11. Gibbon, Hale, Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. The Minneapolis Institute of Arts. 2007.
12. Gyul E. Sogdian Textile Design: political symbols of an epoch // 13th Biennial Symposium TSA, Washington, 2012.

Мирнулатова М. А.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ УЗБЕКСКИХ СЮЗАНЕ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА

Аннотация

Использование традиционных узбекских сюзане – как новая тенденция в современном дизайне интерьера. Традиционные вышивки в мебели, в текстиле и в качестве картин.

Annotatsiya

O'zbek an'anaviy suzanelardan foydalanish - zamonaviy interyer dizaynining yangi tendentsiyasi. An'anaviy kashtalar yumshoq mebelda, tekstilda va suratlar ornida.

Abstracts Using traditional uzbek suzane – as a new tendency in modern interior design. Traditional embroidery in furniture, in textile, as painting.

Говоря о современных мировых тенденциях в дизайне интерьера, нельзя не заметить тот факт, что Запад всё ещё продолжает открывать для себя загадочный и колоритный Восток. Повышенный интерес проявляется к нематериальной культуре регионов Средней Азии, в частности, к традиционным ремеслам Узбекистана.

Наравне с процессами глобализации, происходит некий диалог культур и обмен традициями. Ведь сейчас Узбекистан

открыт как никогда ранее, его история и богатая культура задают мировые тенденции в современном дизайне. Наглядным примером может служить использование в интерьерах наших удивительных вышивок – сюзане.

Сюзане в переводе с таджикского означает «шитый иглой». Вышивание красочного панно всегда было исключительно женским занятием. Девочек с раннего возраста учили вышивать. Количество и качество вышитых сюзане говорили о трудолюбии девушки и материальном положении ее семьи. Глубокое уважение и восхищение вызывают женщины-вышивальщицы, которые, несмотря на свой домашний замкнутый образ жизни, в своих полотнах создавали неземную красоту, поддерживали традицию художественной и духовной культуры народа.

Изначально сюзане были не только декоративным элементом быта, но и несли сакральный смысл. Семантика орнаментов главным образом служила оберегом, отражала представления народа о мире, космосе и жизни. Конечно, вышивальщицы черпали вдохновение из природы Узбекистана. Поэтому в узорах сюзане мы видим самые разные цветы (тюльпаны, маки, ирисы, гвоздики, лилии, петушиный гребешок, цветы яблони, сливы и т.д.). Очень часто можно увидеть изображение плодов граната – символа плодородия, также миндаль-бодом и перец-каламбир, как атрибуты оберега от сглаза. Из животного мира можно увидеть образы птиц, змеи, скорпиона, рыбы – как символа чистоты, стихии воды и плодородия. Изображения небесных светил Солнца и Луны отражали космогонические представления народа.

В Узбекистане существует несколько традиционных региональных школ сюзане: Бухара, Самарканд, Нурата, Карши, Шахрисабз, Джизак, Ташкент, Сурхандарья, Ферганская долина. Нужно отметить, что школа каждого региона индивидуальна, обладает своими характерными орнаментами, композицией и колористическими решениями.

На современном этапе произошло переосмысление трактовки сюзане, изменилось отношение людей к данному

предмету быта. Если традиционно сюзане использовалось в качестве сакрального оберега, то сейчас оно выполняет своё функциональное предназначение и является декоративным элементом интерьеров. В сегодняшних интерьерах дизайнеры используют сюзане в качестве обивки для мебели, предметов текстиля (штор, покрывал, скатертей и занавесок) или же вместо картин на стене. Рассмотрим каждое использование по отдельности.

Сейчас, в эпоху рыночных отношений, главной движущей силой любого производства является конкуренция. Каждый производитель мебели следит не только за качеством продукции, но и за оригинальностью дизайна. Здесь за работу берется профессионал, который разрабатывает фирменный стиль и находит ту самую «изюминку».

Обивка мягкой мебели сюзане стала той излюбленной темой в современном дизайне мебели. Диваны, кресла, софы, пуфики, кресла-качалки и прочая мебель, «окутанная» традиционным сюзане смотрится оригинально, и даже богемно. Испанский дизайнер, проживающий в Ташкенте, Мариви Бомбарелли, занимается изготовлением именно такой мебели. В интервью местному журналу "The Mag" она говорит: «Я была поражена сходством культур Испании и Узбекистана. Наверное, все дело в солнце. Для наших народов очень важны семейные связи и ценности. Да, в Европе есть приоритет независимости: мы любим семью, но стараемся жить подальше друг от друга и не вторгаться в личное пространство. А в Узбекистане дружно уживаются все вместе, от старшего поколения до младшего. Вы живете в стране с бесценным культурным опытом. Это повод для гордости».

В работах Мариви, как яркого представителя модной тенденции дизайна мебели, можно заметить важную тенденцию: дизайн перенимает традицию и трансформирует ее в современность. Мариви, как дизайнер, сумела пропустить культуру узбекских сюзане сквозь две призмы: сквозь призму современности и сквозь призму восприятия представителя западной культуры. Именно поэтому ее мебель смотрится

ультрасовременной и пользуется большим спросом. Удивительно, что наши сюзане могут гармонично влиться в классический европейский интерьер, оригинально смотреться как в стиле «лофт», так и в модерне. Подобная мебель может найти свое место в интерьерах ресторанов, кафе, в офисах, а также в частных домах в интерьерах гостиной, спальни или рабочем кабинете. На открытом воздухе такая садово-парковая мебель отлично дополнит любую композицию ландшафтного дизайна.

Работы Мариви уникальны и имеют высокую художественную значимость. Её бренд отражает связь между Востоком и Западом, в частности, связь культур Узбекистана и Испании. Декорирование мебели с использованием сюзане можно считать новым стилем в дизайне интерьера, а продукты этого дизайна – произведениями современного искусства.

Использование сюзане в качестве арт-объекта - еще один модный тренд в оформлении интерьеров. Покрывала и подушки, скатерти, занавески и элементы штор – всё, на что распространяется данная трендовая дизайнерская тенденция. Здесь главное - чувство меры. Большое количество сюзане в интерьере приведет к его перегрузке, эмоциональному перенасыщению, потому что традиционные сюзане, вне зависимости от того, в традициях какой школы они выполнены, яркие и насыщенные по цвету, несут в себе сильный эмоциональный заряд. Рисунок и размеры вышивки наиболее подходят для сюзане-покрывала и сюзане-скатерти. Эти завораживающие орнаменты и предметы отлично смотрятся на белом фоне. В светлых современных интерьерах спален сюзане-покрывала являются цветовым акцентом. В унисон с покрывалами могут быть трактованы шторы или только верхняя полоса портьер, что придаст цельность композиции и определенный стиль всему интерьеру. При этом традиционный этнотекстиль может быть применен не только в этно-интерьерах. Очень часто можно увидеть, как смело экспериментируют дизайнеры внутренних пространств и используют сюзане в различных стилях: в модерне, в

этническом стиле и даже лофте. В интерьерах спален и кухонь сюзане тоже находят себе применение. Даже в современной кухне в стиле хай-тек такая скатерть будет уместна. Сюзане в интерьере требуют фона: белый, серый или черный фон подчеркивают достоинства и оригинальность сюзане, или же, наоборот, в противовес такому решению могут быть выбраны яркие обои или цветная покраска стен в поддержку вышивкам для достижения большей гармонии. На фоне пастельной гаммы стен вышивки также смотрятся замечательно. Что касается занавесок, то все зависит от того в каком интерьере они использованы. Если это гостиная, то предпочтительно выбирать вышивки с активными орнаментами, чтобы подчеркнуть богатство и убранство гостиной комнаты. Если это интерьер рабочего кабинета, то лучше выбрать сюзане с мелким орнаментом, чтобы вышивка не отвлекала и не мешала созданию рабочей обстановки.

В качестве настенного украшения сюзане используется очень редко. Но в этом качестве панно, вышивка становится доминантой интерьера, регулирует и усложняет работу дизайнера. В данном приеме использования сюзане, оно перестает быть элементом интерьера, а становится самостоятельным независимым произведением искусства. И здесь очень важны не только композиционные и цветовые решения вышивок, но и их сакральный смысл.

«Искусство – это способ связи. Образ – самый эффективный способ связи», - говорил американский скульптор Клаус Ольденбург. Также и сюзане, которое вешают на стену, отражает связь между ее владельцем и самой вышивкой, служит своеобразным мостом между объектом и посетителями дома.

Любое произведение искусства, которое привносится в интерьер, является отражением его хозяев, их мировоззрения и их интересов. Это способ самовыражения. «Искусство – это единственная возможность уйти, не выходя из дома» - цитата американской танцовщицы и хореографа Твайлы Тарп.

Также и сюзане, это вышивка-картина, на которую можно смотреть часами, размышляя о бесконечности. Сюзане,

выполняющие функцию оберега и оказывающее сильное психологическое воздействие на человека, может находиться в интерьере прихожих, спален, детских комнат, кухонь и на лестницах, если речь идет о частных домах. Если мы говорим об общественных интерьерах, то сюзаны могут быть использованы в вестибюлях административных зданий, гостиниц, музеев и театров, крупных бизнес центров.

Нужно сказать ещё и о том, что не все понимают ценность вышивок, украшая ими свои стены. Зачастую такое решение можно встретить в домах или офисах художников, арт-критиков, меценатов, коллекционеров предметов искусства, дизайнеров. Человек, далекий от искусства, выступающий в роли заказчика дизайнера интерьера не будет относиться к сюзане как к предмету искусства, а будет его воспринимать как обычный красивый предмет, выполняющий лишь декоративную функцию. Основная задача дизайнера – правильное и грамотное использование вышивки в интерьерах. Главное, не превратить традиционную вышивку в китчевую декоративную вещь.

Исследуя способы использования узбекских сюзанов в оформлении интерьеров, невольно замечаешь, насколько многие дизайнеры не понимают и не ценят своё национальное культурное наследие. Между тем, его давно оценили западные профессионалы. Среди отечественных дизайнеров мода на сюзану пошла после того, как эту моду задал Запад. И нужно признать, что до сих пор узбекские дизайнеры не умеют обращаться с сюзаной так, как это делают их западные коллеги. Очень часто, ломается композиция, отсутствует акцент, композиция интерьеров становится слишком нагруженной. Или, что еще более распространено, это бездумное копирование европейских стилей без адаптации зарубежных традиций под местный менталитет.

Почему же так происходит? Запад для нас играет роль зеркальной призмы – мы начинаем видеть себя лишь тогда, когда Запад задаёт всему миру новые модные тенденции. Мы начинаем подражать сами себе, не осознавая сущности этого процесса.

В 2017 году, один из самых модных журналов по архитектуре и дизайну «Architectural Digest» обобщил данные о самых актуальных модных тенденциях в дизайне интерьеров, среди которых была этническая геометрия.

В дайджесте было отмечено, что дизайнеров особенно привлекают этнические проекты, где можно раскладывать традиционные орнаменты на элементарные составляющие. Это говорит о том, что тренд использования сюзана получил своё развитие и плавно переливается в новую форму использования. Теперь в центре внимания сами орнаменты с их концептуальным немногословием. Создание провокационной эклектики и наполнение новых узоров красками – абсолютно новое веяние еще не забытой, но уже и не новой тенденции.

Подводя итог сказанного, убеждаешься в том, что традиционные ремесла и декоративно-прикладное искусство Узбекистана - неисчерпаемая сокровищница для всего мирового дизайнерского сообщества. Очень важно правильно понимать и использовать народные традиции, стараться сохранить их и грамотно находить им применение в мире современного дизайна.

Литература

1. Эльмира Гюль. Сады небесные и сады земные. Вышивка Узбекистана: скрытый смысл сакральных текстов. Москва, 2013.
2. Тидди Роуэн. Предметы искусства в интерьере. Москва, 2008.
3. www.themag.uz Интервью с Мариви Бомбарелли от 2.08.2017.

Мурадова З.А.

УЗБЕКИСТАН-КОРЕЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация

Доклад посвящен совместному проекту Института искусствознания Академии наук РУз и ICHCAP (Республика

Корея) как успешному примеру культурного сотрудничества обеих стран. Основным результатом проекта стал выпуск набора CD-дисков с оцифрованными образцами узбекского музыкального наследия из фоноархива Института.

Рассмотрена концепция данного набора, отразившая все жанровое многообразие узбекской традиционной музыки, подчеркнута культурно-просветительское значение выполненного проекта.

Аннотация

Маъруза ЎЗР ФА Санъатшунослик институти ва ICHCAP ташкилоти (Корея Республикаси) томонидан давлатлараро маданий ҳамкорликнинг муваффақиятли намунаси ўларок амалга оширилган лойиҳага бағишланган. Ушбу лойиҳанинг асосий натижаси институт фоноархивида сақланаётган ўзбек мусиқа меросининг рақамлаштирилган намуналаридан тузилган CD-дисклар тўпламининг чоп этилиши бўлди. Маърузада ўзбек анъанавий мусиқасининг барча жанрларини ўзида мужассам этган мазкур тўпламнинг концепцияси ёритилган ва ушбу лойиҳанинг маданий-маърифий аҳамияти алоҳида эътироф этилган.

Abstracts

This report is dedicated to a joint project of the Institute of Fine Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and ICHCAP of Republic of Korea. The project is considered as a successful example of the cultural collaboration between the two countries. Released set of CD-ROMs with digitized samples of the Uzbek musical heritage preserved in the Institute's archive can be named as a final result of the project.

The report will show the main concept of released CD-ROM's, which reflecting the rich heritage of Uzbek traditional music and will be underlined the cultural and educational significance of the completed project.

Сохранение, изучение и распространение культурного наследия – одна из тенденций, наблюдаемых сегодня во всем мире. Ее рост связан не только с ответом на вызовы

глобализации, но и с причинами, на первый взгляд, напрямую с культурой не связанными. Так, например, по оценкам специалистов в области изучения мозга, сохранение этнических и, шире, национальных различий, в том числе, обычаев, традиций и даже пищевых предпочтений, является одним из ключевых факторов дальнейшего существования человечества как биологического вида. В частности, известный российский ученый, доктор биологических наук, проф. С. В. Савельев считает, что расовые, этнические и поведенческие различия людей, а также национальные культуры с их самобытным опытом и уникальными особенностями должны сохраняться всеми силами, так как они представляют собой важнейший потенциал для социальной эволюции мозга [1, с. 114; 2].

Иными словами, мировым сообществом все острее осознается тот факт, что без сохранения исторической памяти и культурного пространства мы в конечном итоге утратим многое из того, что делает нас людьми. В условиях открытого информационного поля и процессов глобализации важно осознать самобытность и исторические корни своей культуры. Это необходимо для сохранения национальной идентичности и духовных ценностей, понимаемых не как изоляция или культурное превосходство, а как часть общечеловеческих ценностей, которая присуща любому народу и выражена его языком, в том числе и художественным.

Отрадно, что эта проблема находит свое решение и в нашей стране. В Узбекистане, как известно, выполняются Государственные программы по сохранению, изучению и распространению нематериального наследия Узбекистана, развитию макомного искусства и национальной хореографии.

В русле этих задач был задуман и выполнен проект Института искусствознания АН РУз и Международного центра информации и сотрудничества по нематериальному культурному наследию Азиатско-Тихоокеанского региона (ICHCAP). Данный центр находится в Республике Корея и действует под эгидой ЮНЕСКО, в его послужном списке – совместные разработки с Узбекистаном, Монголией и рядом

других стран по сохранению и пропаганде культурного наследия.

Коротко о предыстории проекта. Институт искусствознания на протяжении нескольких десятков лет проводил этномузыковедческие экспедиции по всей территории Узбекистана и в местах проживания узбекской диаспоры в сопредельных республиках. Бóльшую часть этих экспедиций с середины XX по начало XXI века возглавлял известный этномузыковед, проф. Файзулла Музаффарович Кароматли. Фиксацией образцов в эти годы занимались Карима Алимовна Алимбаева, Махмуд Шарафович Ахмедов, Макс Степанович Ковбас, Рустам Самигович Абдуллаев, Окилхон Акбарович Ибрагимов, Дилором Файзуллаевна Каромат и другие сотрудники Института. В результате возникло целое собрание экспедиционных и студийных звукозаписей узбекского музыкального наследия, которое в настоящее время хранится в Фонотеке Института [3, с.36].

Ввиду того, что вся собранная информация была записана на магнитофонные пленки, технический ресурс которых достиг критического состояния, возникла острая необходимость ее перевода на современные носители для дальнейшего сохранения и изучения.

Следует сказать, что первый опыт подобного рода имелся: в 1997 г. оцифровка экспедиционного фоноархива и большинства студийных записей была осуществлена Ф.М. Кароматли и Р.С. Абдуллаевым. При всем огромном значении проделанной работы, у нее были, однако, неизбежные недостатки, прежде всего, технического характера. Перезапись пленок на CD-диски производилась без компьютерной обработки, в облегченном формате mp3, что, сохранив все шумовые помехи полевых записей, привело к их сжатию, а значит, известным звуковым потерям.

Все это было учтено при выполнении проекта. Оцифровка осуществлялась с помощью программы Cubase_5 (на тот момент наиболее новой), выполнялась компьютерная обработка с целью повышения качества звука и посильной нейтрализации

посторонних шумов в экспедиционных и студийных образцах. Оцифрованные записи сохранялись в формате wave, передающем все нюансы звучания и отвечающем международным стандартам сохранения музыкальной информации.

Основной целью проекта явилось создание комплекта дисков с образцами узбекской традиционной музыки. Данная цель была достигнута, и я имею приятную возможность рассказать о концепции этого итогового продукта.

В ее основу легла идея максимального охвата всего видового, локально-стилевого и жанрового многообразия узбекского музыкального наследия в образцах, собранных во всех регионах республики и представленных на 8 CD-дисках.

Диск 1 «Узбек айтим мероси» («Узбекское песенное наследие») включил богатейшую палитру самых разнообразных песен – от трудовых, календарных и семейно-обрядовых до вокальных произведений традиционного классического репертуара. Сюда вошли образцы, записанные от любителей и профессиональных певцов в Сурхандарье и Кашкадарье, Самарканде и Бухаре, Хорезме и Ферганской долине. Благодаря им мы имеем точное представление о том, как более полувека назад звучали, например, не забытая и сегодня свадебная песня «Ёр-ёр», колыбельные-алла, как исполнялись песни в жанрах карсак, ялла, лапар, ашула, катта ашула. Несомненный этнографический и научный интерес представляют собой и такие редкие, экзотические для современного слушателя, образцы, как календарно-трудовая «Майда» (сопровождала вспашку земли, молотьбу зерна), восходящие к магическим напевам доильные песни («хўш-хўш», «чирай-чирай»), практически не встречаемое сегодня славление жениха (исполнялось при первом визите молодоженов к родителей невесты).

Назначение второго диска «Ўзбек чолғу мусикаси» («Узбекская инструментальная музыка») – ознакомление с национальными струнными, духовыми и ударными инструментами. Яркое представление о характере их звучания и

технических ресурсах дают пьесы в исполнении известнейших музыкантов-виртуозов – гиджакиста Комилжона Жаббарова, Абдукадыра-найчи Исмаилова, дутариста Қўзихона Мадрахимова, мастера игры на сато и танбуре Тургуна Алиматова, рубабиста Мухаммаджона Мирзаева, Ахмаджонкушная Умурзакова, дойриста Гофура Иногамова, а также других популярных узбекских инструменталистов.

Сюда включены и характерные для той или иной локальной зоны, инструменты: разновидности пастушьей флейты чупон-най (сибизик), и гаджир-най, чангкобуз (варган), домбра, гармонь-однорядка, буламан, а также пьесы для ансамблей открытого и камерного типа.

Три следующих диска представляют соответственно Бухарскую (CD-3), Хорезмскую (CD-4) и Фергано-Ташкентскую (CD-5) школы макомного искусства.

Специалистам и любителям национальной классической музыки, несомненно, знакомы имена мастеров бухарского Шашмакома – певца Исхака Катаева и танбуриста Маъруфжона Ташпулатова. Искусство первого достаточно объемно представлено на пластинках (записи ансамбля макомистов Гостелерадио конца 1970-х годов, персональные диски певца), но о М. Ташпулатове хочется сказать особо, так как его творчество столь растиражированным не было.

Известно, что этот мастер был ярким представителем не только музыкального наследия, но и бухарского менталитета, отличавшегося особыми этикетными установками. Его искусство, взращенное традиционной школой «устоз-шогирд», позволило ему еще в достаточно молодом возрасте войти в круг авторитетов бухарской исполнительской школы [4, с.72]. Он был немногословным и не очень общительным, своей отрешенностью от внешнего мира напоминая суфия или дервиша, душа же его целиком принадлежала музыке [3, с. 167-169]. Исполнительская манера музыканта отличалась сдержанностью, созвучным его натуре аскетизмом, в силу чего он не был склонен к концертной деятельности и чрезвычайно редко выступал перед публикой. Поэтому записи его игры,

сделанные М.Ш. Ахмедовым в середине 1950-х гг. и хранящиеся в фоноархиве Института, являются настоящей редкостью.

Отдельные вокальные и инструментальные части Хорезмского цикла макомов, имеющего локальные отличия от Шашмакома, звучат в исполнении известнейших представителей исполнительской школы этого региона – Комилжона Отаниёзова (пение, тар) и Жуманиёза Хаитбоева (дутар). Стоит отметить, что в данный диск вошли наиболее ранние, относящиеся к концу 1940-х – началу 1950-х гг., записи К. Отаниёзова [6, с.56], когда его голос только входил в силу и обретал популярность, чему в известной степени поспособствовал и Институт искусствознания.

Образцы, передающие неповторимое своеобразие Фергано-Ташкентских макомов, достойно представлены такими мастерами, как Шокаюм Шобаратов, Маматбува Сатторов, Ризки Раджаби и его сын Исхак. Исхак Ризкиевич Раджабов, 90-летие которого отмечалось в декабре минувшего года, известен как автор первого в среднеазиатском регионе диссертационного труда по Шашмакому, работ по проблемам макомата [7], исследователь и переводчик восточных музыкальных трактатов, в 1960-70-х гг. он возглавлял в Институте искусствознания отдел истории музыки.

И наконец, три последних диска знакомят слушателя с локальными особенностями и исполнительскими стилями дастанов Сурхандарьи и Кашкадарьи (CD-6), Хорезма (CD-7) и Каракалпакстана (CD-8) в исполнении крупных мастеров эпической традиции – бахши Мумин-полвона, Бола-бахши Абдуллаева, Турсунбая Жуманиязова, Кыяс жирау Хайратдинова и др.

Таким образом, содержание данной антологии дает достаточно полную картину узбекского музыкального наследия, где каждый диск, каждый образец работает на ее целостное восприятие. Следует сказать, что набор снабжен буклетом, где приведены необходимые сведения о песенных жанрах и видах инструментов, макомном искусстве и эпических традициях

узбекского народа и указано содержание каждого диска, повторенное на красочных кейсовых вкладышах. Особо отмечу, что в дизайне комплекта и его упаковочной коробки были использованы элементы ганчевого декора, а эмблемой стала фреска с изображением арфистки работы Чингиза Ахмарова, украшающие интерьер Института искусствознания.

В рамках проекта было изготовлено 18 экземпляров данного набора, которые были переданы в безвозмездное пользование вузам искусства и культурным организациям столицы.

Подводя итог, отмечу, что социокультурное, научное и образовательное значение проекта выразилось в сохранении традиционных произведений на современных носителях, формировании банка электронных данных об их жанровой принадлежности, длительности, исполнителях, времени и месте фиксации. Эти данные могут быть использованы в научных и учебных целях, а сам комплект – в качестве незаменимого иллюстративного пособия на уроках и лекциях по узбекской народной музыке.

Выполненная работа получила позитивные отклики узбекских и зарубежных специалистов, высокую оценку наших партнеров по проекту, стала первым шагом к широкой популяризации архивных записей Института. Мы открыты к сотрудничеству с заинтересованными организациями и надеемся, что впереди будет еще немало актуальных проектов по сохранению, изучению и пропаганде культурного наследия Узбекистана.

Литература

1. Савельев С.В. Церебральный сортинг. — М.: ВЕДИ, 2016.
2. Социальная эволюция мозга: доклад проф. С.В. Савельева на семинаре клуба «Универсум» 13.12.2016. – [Электронный ресурс] ВидеOVERсия на сайте <https://www.youtube.com/c/издательствоВЕДИ>
3. Мурадова З.А. Фонотека Института искусствознания АН РУз как объект культурного наследия: Историческое, духовное и

культурное наследие Узбекистана под защитой государства: Материалы научно-практической конференции. – Т., 2014.

4. Маъруфжон Тошпулатов // Ўзбекистон халқ созандалари / Муаллиф-тузувчилар К. Олимбоева, М. Аҳмедов. 1-китоб. – Т., 1959. – 71-72-б.

5. Матъякубов О.А. Додекаграмма. Т., 2005. – 328 с.

6. Комилжон Отаниёзов // Ўзбекистон халқ созандалари / Муаллиф-тузувчилар К. Олимбоева, М. Аҳмедов. 1-китоб. – Т., 1959.– 55-56-б.

7. Ражабов И. Макомлар / Нашрга тайёрловчи ва махсус муҳаррир О. Иброҳимов. Таҳрир хайъати – Ф. Кароматли, А. Ражабов, Р. Юнусов. – Т., 2006. – Б. 343.

Карамат Д.Ф.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ

(Образ Индии в творчестве Толибхона Шахида)

Аннотация: Индийские мелодии и ритмы получили своё отражение в традиционной музыке Центральной Азии, а также и в сочинениях композиторов XX-начала XXI века. Восток для композитора Толибхона Шахида - это не только родной и древний Таджикистан, но и Великий шелковый путь, который объединяет многие страны, это и экзотическая Индия. Образ Индии получил своеобразное воплощение в сочинениях композитора.

Аннотация: Ҳинд мусикаси ва усуллари Марказий Осиёнинг анъанавий ва XX-XXI асрларнинг бастакорлар ижодида ўз аксини топган. Толибхон Шаҳиди учун Шарқ сиймоси нафақат она-Ватан Тожикистондир, балки кўплаб давлатларни бирлаштирган Буюк Ипак йўли, ҳамда ажойиб Ҳинд диёри. Бастакорнинг Ҳиндистон сиймосини акс эттирган асарлари алоҳида эътиборга лойиқдир.

Abstract: Indian melodies and rhythms have been absorbed into traditional music of Central Asia, as well as left imprints in the works of composers of the twentieth-early twenty first centuries.

Image of East for the composer Tolibhon Shahidi, is not only native and ancient Tajikistan, but also the Great Silk Road and exotic India. The image of India received a unique embodiment in the creativity of composer.

Географически и исторически территория Узбекистана была на перекрестке важных азиатских культурных традиций, искусства и музыки между Западом и Востоком. Традиционная музыка Центральной Азии, как известно, была не полифонической по своей природе, а монодической. Композиторская школа стала сравнительно новым явлением в культуре Центральной Азии, начиная с XX века. Методы композиции, жанры, художественные ценности/эстетика и многое другое, что пришло в среднеазиатскую музыку через российские и западные музыкальные традиции, были восприняты по-своему. В первую очередь это сказалось на использовании определенных жанров, музыкального языка и сюжетов.

Чем же является *Восток* для Востока? Повышенный интерес композиторов Узбекистана и Таджикистана к музыке Южной Азии и Индии, появился с середины XX века и был вызван конкретными историческими, политическими, экономическими и культурными событиями. Можно отметить, что образ Южной Азии и особенно Индии для жителей Центральной Азии не был таким экзотичным, как это было для русских или европейских деятелей культуры.

Обращение к индийской тематике и воплощение образа Индии имело особое значение для среднеазиатских композиторов, несмотря на то, что доступ к классической индийской музыке был ограничен до 90-х годов XX века. Однако образ Индии получил своё отражение в различных музыкальных жанрах, таких как музыкальная драма/музыка к спектаклям и операм (С.Юдаков «Дочь Ганги», 1956 г.; И.Акбаров «Шакунтала», 1978 г.; М.Бафоев «Раджа», 1987; опера Зиядулло Шахиди «Комде и Мадан», 1960; и др.), балет (Г.Мушель «Легенда о Кашмире», 1961г.; Феруз Бахор

(Ахмедов) «Прекрасная Дувальрани», 1980г.; и др.), камерная инструментальная музыка (А.Козловский «Индийская поэма» для симфонического оркестра, 1955 г.; Ф. Бахор «Рага для виолончели с оркестром», 2001г.; и др.), песни (например, «Хинди-руси бхай-бхай» музыка С. Юдакова, поэзия А. Суркова; «Голос Азии» А.Салиева, на основе стихотворения М. Турсунзода, 1970 г.) и музыка кино (М.Ашрафи «Восход над Гангом», 1975 г.; Владимир Милов и Рахул Дев Барман «Али Баба и 40 разбойников», 1979 г.; и др.). В то же время источником вдохновения была и музыка Болливуда (музыка индийского кино), которая заняла особое место в сердцах коренного населения, и в первую очередь благодаря песням из фильмов Раджа Капура. Толибхон Шахиди в детстве также заслушивался чарующими песнями индийских кинофильмов. В одном из личных писем он написал мне: «Мы все с детства были "пронизаны" индийскими мелодиями из кинофильмов, поскольку они шли во всех наших кинотеатрах».

В последние 20 лет воплощение образа Востока стало очень популярным и модным во всем мире. Композитор-выходец из Восточной страны, талантливо синтезирующий традиции Востока и Запада интересен вдвойне. Ученик Арама Хачатуряна, Толибхон Шахиди, очень своеобразный композитор. «Мир его музыки завораживает. Она обладает каким-то необъяснимым магнетизмом, воздействуя на слушателя вне зависимости от степени его музыкального образования и способности к восприятию «академической» музыки. С другой стороны, кажется, будто где-то это уже слышали: настолько знакомы интонации, ритмы, приемы оркестровки и работа с материалом», пишет Светлана Косятова [1]. Его музыкальный стиль - это сплав авангарда и академизма, национального и интернационального, чувств личных и мирских. Ключом к пониманию истоков его стиля стал вокально-симфонический цикл (для тенора и симфонического оркестра) «Добро Вам» (1999 год), основанный на поэзии Хафиза, Пушкина и Гете (Западно-восточный диван).

События конца XX века внесли ощутимые изменения и расширили тематику музыкальных композиций, географию охвата, методов исполнения и использования традиционных музыкальных инструментов. Восток для Толибхона Шахида - это не только родной и древний Таджикистан, воплощенный в «Шахнаме» Фирдоуси и поэзии Рудаки, но намного шире. Тема Востока раскрылась в таких композициях, как «Рубаи Хайяма», «Стамбул-Каприччио», «Персидская сюита», «Юсуф и Зулейха», и др. Восток для композитора связан и с Великим шелковым путем (Silk Road Dreams Dancing для камерного оркестра, 2000 год). Это Китай, которому посвящен его третий концерт для фортепиано. Но более всего, это Индия, которая была воплощена композитором в рага-симфонии «Тадж-Махал», «Квартете» для четырех виолончелей.

Композитор никогда не посещал Индию, но впервые образ Индии в его творчестве появляется уже в 1987 году в опере «Хранительница огня». Основой для оперы стала поэма выдающегося таджикского поэта Мирзо Турсунзаде (1911-1977), обладателя премии Дж. Неру (1967). Мирзо Турсунзаде был автором поэм «Индийская баллада» (1947-1948), стихотворений «Ганг», «Тара Чандра», «Висячий сад в Бомбее», и др.

«Хранительница огня» была посвящена знаменитой политической личности Индии. Индира Ганди является прототипом этой героини. Толибхон вспоминал, что работу над оперой «Хранительница огня» он начинал еще вместе со своим отцом, известным композитором Зиядулло Шахида, который, к сожалению, скончался в феврале 1985 года. Зиядулло Шахида был одним из первых композиторов Таджикистана, автором оперы «Комде и Мадан» (поэма Бедила), который обратился к индийской тематике в Таджикистане. Толибхон Шахида в память об отце написал парафраз для фортепиано на основе мелодий из оперы «Комде и Мадан». Опера «Хранительница огня» Толибхона Шахида была поставлена на сцене в 1986 году. А через год из этой оперы родилась хореографическая поэма (симфония-рага) «Тадж-Махал».

Симфоническая рага Толибхона Шахиди «Тадж-Махал» основана на двух мелодиях, которые вступают друг с другом в противостояние и символизируют светлое будущее Независимой Индии и «темные, враждебные силы». Индия, окутанная утренними сумерками, пробуждается ото сна (символ воззвания к Независимости). Затем появляется «одинокая» мелодия, которая очень близка, что очень важно, к национальной песне Индии «Ванде Матарам». Утренние сумерки уступают место дневному свету, и мелодия достигает кульминации и успокаивается лишь на мгновение. Музыкальные партии инструментов оркестра, перемешиваясь и догоняя друг друга в пассажах, объединяются в единый звук, который затем растворяется во Вселенной (тремоло скрипки, сопровождаемое арпеджио на фортепиано). Развитие музыкальных интонаций и мелодии первого фрагмента поэмы очень близки к развертыванию «алап» (первой части) индийских раг. Только небольшая пауза отделяет этот фрагмент от второго, где со «дна» поднимаются «темные силы». Две мелодии вступают в противостояние друг с другом. Здесь композитор использует ритмические формулы с интонациями военной музыки (в основном упор идет на медные и ударные инструменты оркестра) для изображения боя. Сложные ритмические рисунки, игра звуков и регистров эпизода способствуют выпуклости музыкальных образов. Но внезапно всё это противостояние прерывается медитативной музыкой первого фрагмента, и снова звучит мелодия с интонациями «Ванде Матарам». Соло флейты на фоне виолончели привносит музыкальному рисунку индивидуализм и яркость. Основная мелодия подхватывается всем оркестром, что дает ощущение объединения всей страны одной идеей, к апофеозу, достигая кульминации. Таким образом, в «Тадж-Махале» интонации «Ванде Матарам» символизируют единство нации и являются данью памяти Индиры Ганди.

Этюд-картина для фортепиано «Суфий и Будда» посвящена его другу В. Шкарупе. В основе композиции лежит философский диалог двух мудрецов – Суфия и Будды,

последователей разных религий и традиций. Толибхон Шахиди в частной беседе сказал, что «тут - беседа и "разногласие" двух философов от религий, "ушедших" друг от друга в молчание ... это и есть философия существования... гармония в тишине обертонов звука...». Обертоны звука также символизируют вихрь песка. Песок - это не только пространство между Суфием и Буддой, но символизирует и время, которое покрывает все забвением. Известно, что до того, как Ислам пришел в регион современного Таджикистана, Буддизм был одной из доминирующих религий на протяжении нескольких столетий. Доказательством этого являются буддийские ступы и артефакты, которые были обнаружены при археологических раскопках в современном Таджикистане. Толибхон Шахиди также автор музыки к кинофильму «Будда рухнул от стыда» (иранский фильм, режиссер и продюсер Хана Махмальбаф, впервые показана 9 сентября 2007 г. на Международном кинофестивале в Торонто).

Одной из последних композиций Толибхона Шахиди является «Квартет для четырех виолончелей», основанный на индийской раге, который был исполнен в Москве в 2013 году. Это обращение к индийской классической музыке неслучайно, т.к. музыкальные традиции Таджикистана (маком) и Индии (рага) очень близки. Российский дирижер Валерий Гергиев в одном из своих интервью отметил: «Сочинения Шахиди раскрывают творческий мир подлинного мастера, соединяющий национальные традиции таджикского искусства, академическую композиторскую школу и новейшие средства музыкальной выразительности... Музыка Толиба Шахиди - это блестящий синтез Востока и Запада» [2]

Литература

1. Светлана Косятова

<http://www.classica.fm/2010/06/27/tolibhon-shakhidi-cd/>

<http://www.zvuki.ru/R/P/14977/>

2. [Толибхон Шахиди "Дайте мне оркестр и я переверну весь мир!"](#) Музыка Толиба Шахиди - блестящий синтез Востока и Запада. <http://www.zvuki.ru/R/P/14977/>

IV. АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

Нурмухамедова Ш. З.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БУДДИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА (ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема особенностей планировочного развития буддийской архитектуры на территории Узбекистана.

Аннотация

Маколада Ўзбекистон худудидаги буддавийлик архитектураси тарх тузилиши ривожининг хусусиятларига доир масалалар кўриб чикилади.

Abstracts

The problem of planning development of Buddhist architecture on the territory of Uzbekistan is considered in current article.

Исследователи единодушны в том, что именно Бактрия была первой областью Средней Азии, куда проник буддизм и откуда распространился в другие регионы. Основное строительство буддийских памятников, служивших наглядным средством пропаганды, началось в I-III вв. [1, с.222].

Благодаря поддержке кушанских царей, культовые сооружения данной религии стали активно возводиться и действовать. С именем Хувишки были связаны большие работы по реставрации буддийских памятников (Айртам) [2]. Раскрытие композиционных и планировочных особенностей данных сооружений на территории Узбекистана выявляет процесс творческого подхода и определенного архитектурного компромисса, которые продемонстрировали местные строители при их возведении.

Буддийские памятники - Каратепа и Фаязтепа были возведены на территории городища Старый Термез, который в античный период был крупным политическим, экономическим и культурным центром Бактрии-Тохаристана [3, с. 87]. Таких центров «по распространению буддизма на Амударье около речных переправ было несколько, в том числе Айртам и Орлиная сопка» [4, с. 21].

Расположение их вблизи рек можно объяснить тем, что они также являлись и крупными торговыми факториями. «Во времена правления кушан целый ряд таких монастырей возник вдоль древних торговых путей, соединявших Индию со странами Востока и Запада» [5, с. 23]. В самой Индии ранние пещерные монастыри (в Магадхе, Бихаре) также были построены вдоль торговых путей. Однако, архитектура многих буддийских культовых памятников, кроме общих планировочных схем «не имеет ничего общего с индийской архитектурой» [6, с. 157].

По типологии данный тип сооружений можно подразделить на монастырские комплексы, храмы (загородные и городские), а также святилища (около Дальверзинтепа, на Зартепа и Кафир-кале) и ступы. Они могли быть как наземными и пещерными, так и комбинированными, сочетавшими пещерные комплексы с наземными строениями (Каратепа), ставшими впоследствии чисто бактрийской строительной спецификой. Особенность буддийских сооружений в Средней Азии заключалась в том, что с одной стороны в них должны были быть воплощены архитектурно-планировочные образцы, традиционно принятые в Индии (предписания, указанные в «Винае»), а с другой – местные, устоявшиеся в Средней Азии архитектурные традиции (как в строительных материалах и конструкциях, так и в планировочной структуре). В итоге происходит их рациональное смешение (с архитектурной точки зрения) и высокий профессионализм местных архитекторов заключался в удачном приспособлении местных архитектурных достижений к «идейным концепциям буддизма» [7, с. 157].

Так, в качестве строительного материала были использованы традиционная пахса и сырцовый кирпич (33x33x12, 32x32x10, 34-35x34-35-14-15 см) с использованием глиняной и ганчевой обмазки, а также песчаниковые породы холма и их сочетание (Каратепа). В самой Индии, особенно в равнинной ее части, также использовался сырцовый кирпич [6, с. 157]. Проблема в их сооружении на территории Средней Азии была обусловлена сложными архитектурно-планировочными поисками, связанными в первую очередь с неумением местных мастеров строить пещерные сооружения [8, с. 63]. К их возведению и оформлению привлекались лучшие мастера своего дела, для того, чтобы созданные ими в содружестве памятники оказывали эмоциональное воздействие на людские души. В планировке буддийских святынь Средней Азии применяли определенный набор планировочных элементов, на основе которых сформировалась буддийская архитектурная типология.

Монастырские комплексы, призванные выполнять ритуальные и бытовые функции, были нетрадиционными для Средней Азии архитектурными сооружениями, и у среднеазиатских строителей не было никаких навыков в их возведении. Согласно традициям, они должны были располагаться недалеко от города, тем самым обеспечивая уединение монахов и одновременно связь с мирянами. По типологии, предложенной М.С. Болгановой, подразделялись на 3 типа: одночастные (Уштурмулло, Хиштепа, Каратепа), двухчастные (Аджинатепа) и трехчастные (Фаязтепа) [11, с. 15]. В «Винае» содержались предписания, которые надлежало выполнять при их возведении. Если так называемые классические монастыри состояли из святынь (чайтья) и помещений для монахов, то в состав среднеазиатских монастырей, обведенных по периметру глинобитной стеной с угловыми башенками, входили святыни, трапезные и ступа (Фаязтепа) [10, с. 82]. Обязательным элементом был прямоугольный двор, обстроенный с 2-х или 4-х сторон кельями, что было комфортным с климатической точки зрения (прохладно летом и тепло зимой). Дворовая планировка для

буддийских монастырей была выработана на с-з Индии в кон. I-нач. II вв. н.э. (от Таксилы до Санчи). В итоге, их композиционная схема оказалась близка среднеазиатским зодчим в силу того, что «воплощала в себе удобство и была подчинена природно-климатическим факторам» [11, с. 95]. К таким сооружениям относятся комплексы на Каратепа, Фаязтепа, Айртамский комплекс и Уштурмулло, а в раннесредневековый период – Аджинатепа и Хиштепа, которые могли быть как наземными отдельно стоящими монастырями типа *вихара* (Фаязтепа, Уштурмулло), так и пещерными типа *гуха* (Каратепа), а также комбинированными сооружениями.

Храмы. Буддийские храмы на территории Средней Азии, строившиеся как в городах (Дальверзинтепа), так и в пригородах (Дильберджин, Дальверзинтепа) можно подразделить на наземные (Фаязтепа, Дальверзинтепа) и пещерные сооружения (Каратепа). В храмовой архитектуре предкушанской Индии были распространены планировочные решения с апсидальной и прямоугольной планировкой. Для обеспечения обязательного обходного ритуала (церемонии *pradksinā*) устраивали обходной коридор [13]. Традиции храмовой архитектуры в Средней Азии существовали задолго до распространения буддийской религии и можно предположить, что на архитектуру буддийских храмов определенное влияние оказали принципы планировки храмов огня, представлявших собою «зал в обводе коридоров» [12, с. 145]. Использование данной межконфессиональной планировки (с 3-х или 4-х сторонним обходным коридором), удобной с природно-климатической точки зрения, отвечало в первую очередь, идеологическим потребностям – для совершения столь важного для буддистов ритуала обхода вокруг святыни. По мнению некоторых специалистов, назначение таких коридоров в буддийских сооружениях Средней Азии было больше конструктивным, чем функциональным [14, с. 230]. Однако, данная планировка в храмовой архитектуре была характерна и для других конфессий (храм огня в Сузах, на Сурх-Котале, Тахти-Сангине), и можно предположить, что планировка «целла в обводе коридоров» могла быть усвоена в результате контактов

зороастрийских и буддийских архитектурных идей. По мнению Б.А. Литвинского, она была «усвоена» (а не возникла!) буддийской архитектурой в кушанский период на территории Бактрии и Гандхары [8, с. 85].

В наземных святилищах квадратная целла (с постаментом для культовых атрибутов) могла быть окружена 3-х коленным (Уштурмулло) или 4-х коленным коридором (комплексы А и Б на Каратепа) или без обходных коридоров (Каратепа). При схожей планировке они могли представлять собою как отдельно стоявшие (на Айртаме), так и включенные в состав монастырей святилища (на Фаязтепа). Кроме данной планировки в буддийских храмах использовали планировку типа «двор в обводе помещений», нетрадиционную для храмов Индии (в святилище на Дальверзинтепа I-нач. III вв. н.э.).

Пещерные храмы можно наблюдать на примере культового комплекса Каратепа. Сама идея высекать буддийские храмы в камне, возникнув в Западной Индии, распространяется на территорию древней Гандхары, оттуда, «вместе с необходимым для этого принесенным с запада искусством обработки хрупкого материала, проникает в Бактрию» [15, с. 17].

Далее данные комплексы становятся прототипами монастырей Восточного Туркестана. Такие святилища были нескольких типов: длинные коридорообразные помещения с боковыми нишами или камерой на конце (комплекс В на Каратепа), коридорообразные помещения П-образной формы и замкнутые святилища-целла в обводе коридоров (пещерный храм комплекса Б и Г). Последний вариант был удобным с практической точки зрения – в изолированных пещерных помещениях, выходы из которых были направлены в восточную сторону (против ветра-афганца) было прохладно летом и тепло зимой. В результате того, что местные строители не были знакомы со строительством пещерных сооружений, пещерная часть была сделана со значительными отклонениями от «классического» плана».

Можно утверждать, что при возведении буддийских сооружений местные строители были вынуждены идти на конструктивное и планировочное упрощение традиционных планов, на использование устоявшихся в данном регионе традиций в возведении культовых сооружений, на приспособление под буддийские храмы уже существовавших культовых зданий («храм Диоскуров»). Эти тенденции продолжались и в период раннего средневековья (в Калаи-Кафирнигане). Обязательным элементом буддийской архитектуры были ступы, различавшиеся не только размерами, но и самим расположением - как в центральной части монастыря или культового комплекса (Айртам), так и за его пределами (Фаязтепа). Известны единичные примеры расположения ступ внутри помещения (Дальверзинтепа), что было связано «с возрастанием культа ступы» [16, с. 155]. Несмотря на их канонизированность, в архитектуре данных сооружений ярким образом проявляются строительные особенности Бактрии, к примеру, в строительном материале (сочетание сырца и пахсы), в членениях, пропорциях, в общей композиции (полусфера приподнята на цилиндрическом барабане), в принципах облицовки (жженым кирпичом и мергелистым известняком) и глиняной обмазке (на Зартепа, Фаязтепа). Также, в композиционном плане полусфера среднеазиатских ступ была приподнята на барабане цилиндрической формы, что придавало его облику вертикальный характер (по сравнению с классическими ступами).

Таким образом, на территории Средней Азии до распространения буддизма и строительства культовых сооружений (соответствующих данной религии), были уже разработаны основные планировочные принципы в храмовой архитектуре, образованные в результате взаимодействия местных, индоиранских и эллинистических строительных традиций. В ряде случаев в Индии и Средней Азии можно наблюдать синтез индийских, бактрийских и эллинистическо-римских традиций [13]. Эта межконфессиональная планировка представляла собою «зал или двор в обводе коридоров»,

характерная не только для Средней Азии, но и Ирана и Ближнего Востока. Использование данной планировки стало вкладом местных строителей в развитие буддийской архитектуры, получившей дальнейшее развитие в средневековый период. И, если в зороастрийских храмах культивировался центрический тип с четырехсторонней галереей, то для буддийских больше характерен трехсторонний коридор, что «отвечает в каждом случае обрядовой стороне местного культа» [17, с. 134].

Впервые в древней строительной практике был использован принцип ярусной или террасовидной планировки, а также комплексный подход в возведении многочисленных небольших монастырей на единой территории (Каратапа). Таким образом, можно говорить о формировании в буддийской архитектуре Средней Азии собственных типов, отличных от индийских, связанных с особенностями строительного материала и с устоявшимися архитектурными традициями. Данную архитектуру, служившую серьезным механизмом пропаганды буддийского учения на территории Средней Азии, в которой строго соблюдались принципы зонирования, можно охарактеризовать как продуманную, гибкую и рационалистичную (использование ярусной планировки), где органично соединялись религиозные требования с техническими возможностями. Буддийская архитектура, сложившаяся на территории Бактрии под влиянием индийских традиций (в основном гандхарских) при соблюдении местных строительных канонов получила дальнейшее воплощение в средневековых монастырях на Гяуркале (IV-VI вв.) и Аджинатапа (VII-VIII вв.), и далее на территории Восточного Туркестана (монастырь на Яр-хото и Бета в Кочо) и Северного Китая.

Литература:

1. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. – Ташкент: «Фан», 1990.
2. Harmatta J. The Bactrian inscription of Ayrтам // *Studia grammatical iranica. Festschrift fur H/ Humbach.* – Munchen, 1986.

3. Пидаев Ш.Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы советско-французского коллоквиума (Самарканд, 1986). – Ташкент, 1987.
4. Альбаум Л.И. Фаязтепа и вопросы кушанской хронологии // ТД Всесоюзного совещания «Античная культура Средней Азии и Казахстана». – Ташкент, 1979.
5. Вязьмитина М.И. Раскопки на городище Айртам // Термезская археологическая экспедиция // Труды Академии Наук УзССР. – Ташкент, 1945. – Серия I. История, археология.
6. Литвинский Б.Я. Буддизм и среднеазиатская цивилизация // Индийская культура и буддизм. – М., 1972.
7. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане 2003. – Ташкент, 2004.
8. Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв.). – М.: «Академкнига», 2002.
9. Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Автореферат дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2011.
10. Ставиский Б.Я. Буддийские памятники правобережных районов Бактрии-Тохаристана // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. ТД конференции, посвященной десятилетию Южно-Таджикистанской археологической экспедиции. – М., 1983.
11. Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Диссертация на соискание степени кандидата архитектуры. – Ташкент, 2010.
12. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа. – М., 1971.
13. Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии (Проблемы изучения) // ВДИ. – М., 2001. - №4.
14. Литвинский Б.А. Рецензия к книге Г. Франца «От Гандхары до Пагана. Культовые сооружения буддизма и индуизма в Южной и Центральной Азии // НАА. – М., 1981. - №1.
15. Литвинский Б.А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии // Восточный Туркестан и Средняя Азия. М., 1984.

16. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2003. – Ташкент, 2004.

17. Воронина В.Л. Городище древнего Пенджикента как источник для истории зодчества // Архитектурное наследство – М., 1957. - №8.

Лунева В.В.

АНТИЧНАЯ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация

В статье анализируется монументальная живопись Узбекистана эпохи античности и раннего средневековья (Iв. до н.э. – VIII вв. н.э.) на примерах предметов, найденных на территории бактрийских античных городищ Халчаян, Дальверзинтепа, Фаязтепа, Каратепа и согдийских раннесредневековых Балалыктепа, Варахши, Пенджикента, Афрасиаба. Тематика живописи – культовая и светская. Культовая живопись украшала интерьеры относящиеся к буддийским храмам и храмам Великой богини, а светская – имела место в дворцовых сооружениях представителей самого высокого ранга.

Аннотация

Мақолада қадимги Бактрия ҳудудидаги Холчаён, Далварзинтепа, Фаёзтепа, Қоратепа қалъа-шаҳарлари ва илк ўрта асрлар Сўғднинг марказий шаҳари ҳисобланган Болалиқтепа, Варахша, Панжикент, Афросиёбдан топилган Ўзбекистоннинг қадим ва илк ўрта асрлар даврига оид Ўзбекистон маҳобатли рангтасвири кўриб чиқиладиган Рангтасвир мавзуси турли эътиқодлар ва дунёвий аҳамият касб этади. Эътиқодий мавзулар, асосан, буддавийлар ибодатхоналари ва буюк худоларга бағишланган ибодатхоналар деворларини, дунёвий мавзулар эса шохлар саройларини безаб турган.

Abstracts The article discusses the monumental painting of Uzbekistan antiquity and the early middle ages (I century B.C. – VIII

century A.D.) found in ancient Bactrian sites of Khalchayan, Dalverzintepa, Fayaztepa, Karatepa and early medieval Sogdian Balaliktapa, Varaksha, Penjikent, Afrasiab. The theme of painting is cult and secular. Religion painting was located in the interiors of Buddhist temples and the great goddess, and secular painting took place in the Palace building of the kings.

Появление архитектуры способствовало зарождению такого вида искусства, как монументальная живопись, украшавшая интерьеры культовых зданий, дворцов, жилых домов принадлежащих зажиточным горожанам. Технологические приемы изготовления античной бактрийской живописи отличались своеобразием. Так, например, на глиняную штукатурку смешанную с саманом наносилась роспись, а для покрытия живописного декора мастера изготавливали цветные красители, стену грунтовали с помощью белого гипса. “В наземных и высеченных в песчанике пещерных помещениях Кара-тепе, например, ганчевая обмазка под росписью наносилась прямо на стены без глиняного подслоя” [3, с. 81]. В зданиях Фаязтепа выявлена живописная работа мастеров. Ведущий мастер на всю композицию наносил рисунок коричнево-красными линиями, а его подмастерья закрашивали рисунок неярким цветом, так, чтобы был виден лишь контур. Закончив работу над живописью, мастер вторично проходил кистью по контуру. Для монументальной живописи мастера применяли кисти разных размеров. Чаще всего употребляли красный цвет – (киноварь), которым просто окрашивали панели или орнаменты интерьеров помещений терм, айваны дворцов, михманханы жилых домов и ряд помещений буддийских монастырей (Ай-Ханум, Каратепа, Хатын-Рабат, Фаязтепа). Помимо красного цвета использовали также голубой, желтый, коричневый, зеленый. Белый цвет передавался гипсом, а черный – сажей.

Античная живопись представлена благодаря археологическим раскопкам, проводимым на юге Узбекистана. Это Халчаян, Дальверзинтепа, Фаязтепа, Каратепа (Бактрия),

которые в своей основе имеют как “местную традицию (близкую древнеиранскому искусству), так и эллинистическую, проникшую на Средний Восток из эллинистической Сирии, коптского Египта и ряда восточных центров греко-римской цивилизации)” [2, с. 103]. По тематике живопись была культовая и светская. Рассмотрим тематику и композиционные приемы светской монументальной стенописи Халчаяна, относящегося к “династийскому” кругу (рубеж I в. до н.э. – I в. н.э.) где в росписи дворца на красный фон был нанесен орнамент белой краской, с изображением виноградной лозы, побегов с листьями, шаровидными плодами. Этот мотив напоминает эллинистические росписи и тематику парфянского искусства. Изображенные на стенописи персонажи были разнообразных этнических типов, сочетающих эллинистические и азиатские черты. Живопись Халчаяна нанесена без светотени, так же, как и во всех эпохах античности.

Другая светская роспись – дворец Дальверзинтепа (I в.). На первом фрагменте изображена богиня, сидевшая, очевидно, на троне со слегка повернутой в левую сторону головой. Пальцы левой руки изображены в жесте благословения. На другом фрагменте бородатый мужчина держит на руках младенца. Очевидно, здесь художник изобразил сюжет, относящийся к ритуальной процедуре почитания Великой богини (рис. 1. – Настенная живопись. Дальверзинтепа). Монументальная роспись Дальверзинтепа по колориту светлая, теплых розовых тонов. Она декоративна и кроме изображенных на ней людей художник написал розетки, цветы, веточки. Сюжеты оконтурены темно-коричневой линией, схожей с линиями римской живописи Помпей и стенописи Передней Азии.

Культовая живопись буддийской тематики обнаружена в полупещерном монастыре Каратепа (Термез II – IV вв.), где на росписи изображены квадраты, треугольники, звезды, четырехлепестковые розетки. В композиции одного из бордюров изображен кувшин с растением, что соотносится с буддийским символом плодородия, богатства пурна-тхама. Сохранились и другие фрагменты стенописи, связанной с

буддизмом. Это изображения Будды в позе медитации или Будды с монахами, сидящими под деревом. Еще один буддийский храмовый комплекс – Фаязтепа (Термез, I – III вв. до н.э.) – также относится к культовой разновидности. В одном из его храмов на стенах находились различные разноцветные рисунки. На южной части храма изображен в одежде красного цвета Будды. С двух сторон его окружают несколько человек в одеждах до пола с пряжками на плечах. Один из них написан в момент поклонения Будде. “Изображение двух мужчин, лица которых направлены в сторону Будды, обнаружено на одном из глиняных обломков, размер которого составляет 60x80 см. Согласно этим двум фигурам, поклоняющимся бактрийскому Будде, можно сделать вывод, что Будда являлся идолом для поклонения” [1, с. 18-27].

Согдийская живопись раннего средневековья по тематике – иного плана, чем бактрийская античная, поскольку на ней изображены “тронные залы, блистательные шествия, кортежи и послы, приношение даров, а также сцены героических сражений, смелого единоборства, отважной охоты, соблюдения кодекса сословной чести и требований ритуала” [2, с. 144].

Стенопись не совсем плоскостная, как в античности. Здесь объем выражается мастером многоплановостью, дальний план расположен выше. Цветовая гамма монументальной живописи – светлая, тона – чистые.

Светская тема популярная в античности сохранилась и в раннем средневековье. Так, в росписи Балалыктепа (V – VI вв.) на стенописи изображены сидящие персонажи, очевидно пиршества, на фоне гирлянд цветов. “От античного реализма здесь воспринят принцип объемно-пространственной трактовки формы, но при размещении предмета в пространстве преобладает тяготение к плоскости. В самой же архитектуре усадьбы Балалык-тепе плотный массив стен явно возобладал над воздушным пространственно-пластическим началом – такова общая черта архитектуры Средней Азии на исходе античности и в начале средневековья” [2, с. 118].

В раннем средневековье особую популярность приобрела фантастическая тематика. Например, живопись Варахши (VII – начало VIII века), где на стенописи “Красного зала” изображен персонаж, сидящий на слоне и сражающийся с фантастическими зверями. Светская тема также присутствует в стенописи Варахши. Можно еще привести сюжет “Восточного зала”, где изображен царь, сидящий на троне в узорном одеянии. На росписи в два яруса изображены сцены дворцовой жизни.

Разнообразием сюжетов отличается живопись Афрасиаба (VII – VIII вв.). Интерес представляет стена большого зала с многофигурными композициями (свадебное шествие). На западной стене можно увидеть тронную комнату, в которой правители Согда принимают послов Чаганиана, Чача, Ферганы, Кореи, Китая и т.д. На северной стене изображены сцены на воде и на суше, в частности борьба всадников с хищниками. На восточной стене обнаружены изображения слона и двух всадников; на одного из персонажей напал зверь; там же есть изображения рыбок, черепах, уток. Помимо описанных сюжетов в стенописи художник иногда вводил сцены из повседневной жизни. В тематику стенописи включали также образы фантастических животных таких как крылатый козел с хвостом рыбы, змеи, птицы.

Росписи Пенджикента (VI – VIII вв.) характеризуются еще большим разнообразием сюжетов, чем афрасиабские. Фрагменты стенописи найдены в храмах, во дворце, в общественных зданиях. Живопись украшала не только залы, но коридоры. Например, в одной из живописных композиций находилось изображение божественного или царственного образа человека, фрагментов трона, коленопреклоненных арфисток, танцовщиц. На других стенах находились изображения сцен, связанных с героическими, фантастическими басенными, былинными, сказочными темами. В “Синем зале” на трехъярусном живописном оформлении располагались сюжеты, связанные с темой басен и новелл. Образ божества Наны – покровительницы Пенджикента изображен сидящей на спине льва. Еще в одном зале другая богиня сидит на троне с

крылатыми волками. Разнообразие сюжетов в стенописи Пенджикента восхищает (пиршества, дворцовые сцены, сражения, состязания, обряды погребения, пляски, жертвоприношения; почерпнутые из басен, сказок, мифов, поучений греческих, индийских, иранских (рис. 2. – Настенная роспись. Пенджикент).

Таким образом материал, касающийся стенописи Узбекистана – свидетельство того, что античная настенная живопись отражала культовую и светскую тематику в местной культуре, имеющую взаимосвязь с эллинизмом и буддизмом. Раннесредневековая живопись не религиозного характера, но она “обнаруживает близкое знакомство во всеми культурами того времени, особенно народными” [2, с. 140]. Здесь светская тема более разнообразна, чем в античности, где кроме тронных сцен изображены праздничные шествия, охота, сражения, пиршества, переплетающиеся с бытовыми, фантастическими сценами. Декоративная узорность – основа средневековой живописи.

Подводя итог, отметим, что приведенный материал знакомит с культурами и верованиями, деталями светской жизни рассматриваемого периода, а также дает представление о технологических приемах и региональных особенностях живописного интерьера Узбекистана.

Рисунки 1 и 2 приведены в разделе «Цветные иллюстрации» стр. 5-6.

Литература:

1. Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент: Фан, 1990.
2. Пугаченкова Г.А. Очерки истории Средней Азии. – М.: Искусство, 1982, с. 101-148.
3. Пугаченкова Г.А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. – М.: Искусство, 1979. – 248 с.
4. Фаязтепа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фаязтепа> (дата обращения 03.01.2018).

Рахматуллаева А. Г.

ИЗУЧЕНИЕ МИНИАТЮРНОЙ ЖИВОПИСИ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В статье рассматривается литература по изучению искусства миниатюры в искусствоведении Западной Европы.

Аннотация

Мақолада миниатюра санъатининг Ғарбий Европа санъатшунослигида ўрганилиши бўйича баъзи бир маълумотлар ва илмий адабиёт тўғрисида сўз юритилади.

Abstracts

The article discusses some literature and information on the study of the art of miniature in the art history of Western Europe.

В зарубежных странах интерес к искусству Востока очень силен, и мы свидетели того, что многие грани и виды национального искусства изучались зарубежными учёными-искусствоведами.

Особое место в зарубежной литературе занимает тема миниатюры Востока, считающейся тонким видом искусства, отражены этапы ее развития, описаны школы. Представляют интерес сведения о жизни и творческом пути крупного представителя миниатюрного искусства Камалиддина Бехзода, считающегося Рафаэлем Востока.

Книга “Musulman painting XIIth – XVIIth century”, вообравшая в себя интересные сведения о мусульманском изобразительном искусстве, автором которой являлся Э.Блоше, была переведена с французского языка на английский Сисельем М.Биньоном. Вступление к книге было написано сэром Э.Денисоном Россом [1].

Автор данного произведения неслучайно отразил определенные периоды, в которые мусульманское изобразительное искусство достигло своего расцвета. Своеобразие мусульманского изобразительного искусства тоже проявилось именно в эти периоды.

Книга Гастона Мигеона “Manuel D’art Musulman. Les arts plastiques et industriels” посвящена мусульманскому искусству в целом, в ней даны интересные и необходимые сведения по искусству миниатюры, его видам, разнообразию и своеобразию [2].

В изданной в Париже при содействии UNESCO книге “Miniatures Persanes. Exposition itinerante” рассказывается в основном о персидских миниатюрах. Конечно, о каком бы виде искусства мы не говорили или писали, мы должны обращаться к существующим фактам и доказательствам. Фактические примеры могут быть представлены в экспозициях музеев и выставок. Мы думаем, что вышеназванная литература написана, опираясь на изучение миниатюр экспозиций [3].

Книга сэра Томаса В. Арнолдина “Painting in islam. A study of the place of pictorial art muslim culture” посвящена изобразительному искусству мусульманской культуры и религии. [4].

Изучение миниатюрной живописи Западной Европы и России в искусствоведении зарубежных стран имеет большое значение. Например, большой интерес вызывала книга “Большие французские хроники”, ее изучали ученые А. Лаборд, Эно, Дюрье, Винклер, Фридендер, Стерлинг и другие.

В середине XV века во Франции и Бургундии одновременно появились две рукописи “Больших французских хроник”, проиллюстрированные известными мастерами [5].

Одна из рукописей 1460 г. с миниатюрами Жана Фука хранится в Парижской национальной библиотеке. Вторая рукопись, проиллюстрированная Симоном Мармионом, хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

В миниатюрах религиозная тема была ведущей. В них изображались сцены с Иисусом Христом и его учениками. Можно сказать, что каждая страница рукописи является редким произведением искусства. В каждом рисунке мастерски отражено содержание текста рукописи, цветовая гамма и её уместное

использование придало произведению ещё больше привлекательности.

Конечно, в иллюстрациях этой рукописи не встречаются приемы живописи, композиционные решения, трехмерное изображение, появившиеся в русском изобразительном искусстве после периода парсуны. Однако в процессе изучения рисунков нетрудно понять, насколько профессионально и с высоким мастерством они исполнены.

В книге “Heirlooms in miniatures” автора А.Н.Уортона, изданной в издательстве Philadelphia & London в 1898 году, основное внимание уделено искусству миниатюры Англии [6].

Автор, анализируя образцы искусства портретного жанра, пишет также о влиянии среды на творчество художников в анализируемый период.

В книге “Portrait miniatures” Джорджа С. Уильямсона основное внимание уделено жанру портретной миниатюры. Автором освещена история развития, описаны виды миниатюры [7]. Работа посвящена не только Западной Европе, но и истории искусства миниатюры России. Но в результате собственного исследования, мы пришли к выводу об очень поверхностном изучении русской миниатюры европейскими учеными.

Для европейских исследователей-искусствоведов русская портретная миниатюра считается малоизученной сферой. В конце XIX – начале XX века в странах Западной Европы было опубликовано большое количество научных работ, посвященных истории искусства миниатюры, среди них многотомные словари, монографии. Это труды А.Бушо, Дж.Вильямсона, Г.Клузо, Е.Лейшинга, Э.Лембергера, Дж.Форстера, У.Тимме-Ф.Беккера, Л.Шидлофа. К ним также необходимо отнести каталоги выставок музейных собраний, личных коллекций, аукционов. Однако из-за малоизученности русской миниатюры в этих изданиях ее образцы отражены слабо.

В заключение необходимо сказать, что одной из важных задач, стоящих перед исследователями, является всестороннее научное изучение вышеназванной темы.

Литература

1. Blochet E. Musulman painting XIIth – XVIIth century. Translated from the French by Cicely M.Binyon with an introduction by Sir E.Denison Ross. – C.I.E. London.: Methuen & Co.LTD.
2. Migeon G. Manuel D'art Musulman. Les arts plastiques et industriels. – Paris.: Libraires des Archives nationaux et de la Societe de l'Ecole des Charles, 1907.
3. Miniatures Persanes. Exposition itinerante. – Paris.: UNESCO, 1956.
4. Sir Arnoldin Th.W. Painting in islam. A study of the place of pictorial art muslim culture. C.I.E., F.B.A., Litt.D. Great Britain. – Oxford.: At the Clarendon Press.
5. Чернова Г.А. Миниатюры Больших Французских хроник. – М.: Академия Наук, 1960.
6. Wharton A.N. Heirlooms in miniatures. – Philadelphia & London.: J.B.Lippincott company, 1898.
7. Dr.Williamson G.C. Portrait miniatures. Edited by Charles Holme. – MCMX. London, Paris, New York.: The Studio LTD.

V. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Гюль Т.И.

МАНИХЕЙСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПАМЯТНИКАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

Статья посвящена истории манихейства в Средней Азии и проблеме идентификации памятников материальной культуры относящихся к этому синкретическому учению на территории Мавераннахра.

Xulosa

Maqola Markaziy Osiyoda Manichaeizm tarixi va Maverannahr hududida ushbu sintetik ta'lim berish bilan bog'liq moddiy madaniyat yodgorliklarini aniqlash masalasiga bag'ishlangan.

Abstracts

Article is devoted to Manichaeism history in Central Asia and to a problem of identification of the monuments of material culture relating to this syncretic doctrine in the territory of Transoxiana.

Манихейство – синкретическое религиозное учение, зародившееся в Сасанидском Иране в III в. Оно широко распространилось от Рима до Китая, и занимало значительное место в религиозной жизни народов Средней Азии. Основатель манихеизма, Мани (216–273 гг.), принадлежал к знатному парфянскому роду. Его отец, Патик, в зрелом возрасте присоединился к гностической христианской секте и воспитывал сына в своей вере. Проведя детство и юность в общине, изучая религиозную литературу и традиции, Мани выработал собственное учение. В возрасте 24–25 лет (240/241 г.) он сообщает о своём учении своей семье и обращает их. Затем, по неясному стечению обстоятельств, Мани отправляется в восточные провинции Ирана, Туран, Мукран и Гандхару (ныне территория Пакистана), где начинает проповедническую

деятельность. Спустя какое-то время, Мани возвращается в Иран. В столице государства, Ктесифоне, он добивается аудиенции царя Шапура I и дозволения проповедовать свое учение по всему государству [7, с. 44-45, 47, 50-54; 4, с. 40].

Мани разворачивает хорошо организованную миссионерскую деятельность. Он путешествует по государству сам и рассылает на восток и на запад своих учеников (Сисиния, Аддая, Маар Аммо и др.). Таким образом, манихейство распространилось в Иране и Месопотамии, проникло в Римскую империю, Египет и Северную Африку, Среднюю Азию [7, с. 54, 58-60, 173-174; 4, с. 40].

Создавая своё учение, Мани следовал задаче взять лучшее в уже существующих религиях. Он рассматривал Будду, Заратуштру и Иисуса как своих предшественников. В сохранившихся письмах Мани называет себя «Мани, апостол Иисуса Христа» [7, 62, 112]. Заимствованные из разных религий сюжеты, адаптированные для пропаганды манихейства, уже были знакомы целевой аудитории. В помощь посылаемым им миссионерам Мани придавал писцов и художников, которые должны были дополнять обучение для образованных людей и подкреплять откровение для необразованных в понятной форме картины. Связь манихейства с изобразительным искусством и книжным делом стала одним из наиболее примечательных аспектов этой религии [7, с. 159-161, 164-165; 4, с. 42, 67-68.].

Основу гностического учения Мани составляла дуалистическая концепция, заимствованная из зороастризма и зурванизма, о том, что мир состоит из двух начал, добра и зла, борющихся друг с другом. Силы добра воплощает бог света – Ормазд (Ахура-Мазда, Отец Величия); силы зла – Ахриман. При этом манихеи отрицали тезис о том, что Ормазд и Ахриман являются равными братьями; единственный бог – это бог света, и добро неизбежно будет преобладать над злом. В первой битве между силами света и тьмы происходит смешение частиц божественного света с тьмой. В этой борьбе был создан зримый мир: посланник Ормазда, Дух Живой (Миръязд, или Митра),

побеждает демонов (архонтов) и из частей их тел изготавливает небо и землю. Он собирает частицы света и из наиболее чистых делает Солнце и Луну, а из загрязнённых частиц света – звёзды и планеты [7, с. 72, 74 – 75, 77 – 81, 86 – 88].

Создание человека в манихейской традиции также изначально греховно: демон Ашкалун и демоница Намразль порождают Адама и Еву. Но так как в телах людей содержатся частицы света, проглоченные демонами, они могут быть спасены в царстве света. Задача каждого истинного манихея заключена в духовном очищении, что может быть достигнуто через соблюдение канонов и заповедей своей веры [7, с. 93-95; 14, с. 180-181].

Широкий синкретизм манихейского учения привёл к тому, что зороастрийское духовенство видело в нем опасное еретическое течение. После смерти Шапура I зороастрийское жречество обвинило Мани в ереси и в извращении «Veh Dena» (т.е. «Благой Верь», зороастризма). Мани был арестован, и после 26 дней тяжкого заключения умер от истощения [7, с. 65-66, 69].

Последовавшие затем репрессии со стороны властей вызвали отток манихеев в восточные регионы, в частности, в Среднюю Азию. Основателем манихейской церкви в Средней Азии был Маар Аммо, ученик Мани. Он вел активную миссионерскую деятельность по среднему течению Амударьи [4, с. 40; 14, с. 180-181; 12, с. 221]. Манихейство постепенно распространяется в среднеазиатских владениях и в Восточном Туркестане. В раннем средневековье резиденция главы среднеазиатских манихеев перемещается в Самарканд, а официальным языком восточно-манихейской церкви стал согдийский, язык международного общения на трассах Великого шелкового пути [12, с. 222-223; 4, с. 44].

Между тем, в Согде манихейство не выделялось из числа бытовавших здесь религий и культов. Большее значение оно, судя по всему, приобретает в соседнем Чаганиане. Китайские хроники сообщают о прибытии посольства из Тохаристана и Чаганиана в 719 г. Посол из Чаганиана именуется как «Великий

Мочжо (Мушэ)»; так в танскую эпоху в Китае называли крупных деятелей манихейской церкви. Он рекомендовался правителем Чаганиана Дишэ (Тиш), как мудрый человек, разбирающийся в астрологии и других науках, сведущий в делах государства и в вопросах Веры [4, с. 44-45; 12, с. 222; 14, с. 182].

В росписях Афрасиаба сцену с изображением свадебного посольства из Чаганиана ко двору царя Самарканда сопровождает надпись на согдийском языке. В ней говорится, что чаганианский дапирпат (визирь) Пукар-зате обещает не пытаться распространять в Самарканде чаганианскую веру (*манихейство либо буддизм*) [3, с. 55-56].

При обилии письменных источников убедительных археологических свидетельств манихейского культа на территории Средней Азии нет [12, с. 219; 2, с. 25]. Так как манихейское учение легко адаптировалось к местным религиозным течениям, перенимая их символику и культы, сложно однозначно определить манихейские памятники. Исследователи с большой осторожностью относят к манихеям ряд археологических объектов и сооружений, основываясь на их неординарности или присутствии каких-либо особенностей, находящихся объяснения в манихейской догматике.

У манихеев не было твердо установленного способа захоронений. Так как материальный мир считался порождением зла, а главным было духовное очищение, оставшейся телесной оболочке большого значения не придавали. В разных регионах манихеи, по всей видимости, приспособивались к уже существующей здесь погребальной практике. Ряд оссуариев из Средней Азии с астральной и растительной символикой исследователи крайне осторожно связывают с манихеями.

С манихейской погребальной обрядностью связывают могильник Биттепа, расположенный в отрогах Бабатага на левом берегу Сурхандарьи. Среди разнообразного погребального инвентаря необычным оказалось отсутствие сосудов с пищей. Э.В.Ртвеладзе отмечает, что этот факт перекликается с манихейскими представлениями о том, что душа по пути в загробный мир не нуждалась в пище. Некрополь Биттепа по

всей вероятности принадлежал жителям раннесредневековой столицы Чаганиана (городище Бударч), расположенного в 4 км на другой стороне реки. Удалённое расположение некрополя также не характерно для местных традиций и может свидетельствовать о том, что он принадлежал отдельной религиозной общине – манихейской [14, с. 183-185].

В Биттепа были найдены небольшая деревянная коробочка – пиксида, в которой находилась часть фаланги пальца руки, и миниатюрный бронзовый амулет в виде одноручного кувшинчика с вырастающим из него «древом жизни» в форме креста. Пиксиды были широко распространены в христианстве, так же как и образ древа жизни в форме креста. Но манихеи легко перенимали христианскую символику, так что оба предмета вполне могли принадлежать им [14, с. 185; 13, с. 54, 57; 7, с. 77, 89-90, 102].

Другая важная находка была сделана в Сарыассийском районе, на одном из раннесредневековых тепа. Это небольшой керамический сосуд, покрытый надписями заклинательного характера сирийского письма, которым пользовались и христиане, и манихеи. Хотя в манихейских книгах магия и гадание строго осуждается, современники манихеев утверждали, что они были сведущи в магии и астрологии, что позволяет связывать эту находку с манихеями [14, с. 185-186].

Первоначально учение манихеев отвергало сооружение специальных храмов. Но письменные источники сообщают о манихейских храмах в Средней Азии и Восточном Туркестане [4, с. 64-65]. Согласно источникам, манихеи посвящали храмы семи планетам; в соответствии с планетой, храм имел сакральную схему планировки. В связи с этим упомянем, что китайские и арабские источники называли манихеев звездопоклонниками (сабейцами). Это противоречит первоначальным догматам манихейства, где планеты признавались «злыми» (созданными из загрязнённых частиц света). Но традиция почитания планет как божеств бытовала на Ближнем Востоке и в Средней Азии, и потому органично вошла в манихеизм. Кроме того, манихеи почитали Солнце и Луну как

священные обители божеств; во время молитвы следовало обращаться лицом к Солнцу днем, и к Луне ночью [4, с. 49-51; 7, с. 87-88, 107].

Манихеи выступали против идолопоклонничества, поэтому в их храмах не было скульптур. Божества и святые изображались на картинах из деревянных досок, тканях, настенных росписях. Определенная роль отводилась огню, который в отличие от зороастризма не поддерживался постоянно, а возжигался во время религиозных обрядов [7, с. 87-88].

К памятникам архитектуры, которые могут быть связаны с манихеизмом, некоторые исследователи относят группу культовых сооружений с центральным комплексом в виде многолепестковой розетки в плане, открытых в Ферганской долине, Семиречье, в Бухарском оазисе [6, с. 27]. Учитывая широкий синкретизм манихейской религии, тенденцию к заимствованию инородных традиций, не исключено, что для нужд отправления своего культа манихеи могли использовать ранее существовавшие культовые сооружения. В частности, храмы Пенджикента, по мнению А.М. Беленицкого, могли принадлежать манихейскому культу [4, с. 64]. Вполне вероятно, что на каком-то этапе храмы попали под влияние манихейской традиции. Отдельные фрагменты росписей из храма I (изображение молодого бородатого мужчины (Мани) в короне и с нимбом, сцена ритуальной пляски, жертвоприношение плодов, ветки в руках пирующих) – косвенно соответствуют о манихейской обрядности, но не позволяют однозначно утверждать о её присутствии [4, с. 70-71, 74-75; 12, с. 231-237]. Росписи храмов и частных домов Пенджикента говорят о политеизме и развитом синкретизме местных верований. На основании данных письменных источников исследователи связывают эти храмы с культом «идолов» (пантеоном местных божеств), антагонистичным маздеистскому культу огня [4, с. 52, 58, 60, 71].

Следует отметить также два культовых сооружения, в Согде и Чаче. Первое – несторианский храм на холме Коштепа,

близ христианского селения Вазгирд под Самаркандом. В храме, помимо предметов с явно христианской символикой, был раскрыт алтарь огня, что позволяет предположить о бытовании здесь двух культов, христианского и манихейского [14, с. 174; 9, с. 88, 93-94]. Другой памятник – храм на Канке, доисламской столице Чача (Ташкентского оазиса). Здесь были найдены глиняные буллы с оттиском разнообразных гемм (печатей). Наиболее многочисленную серию составляли буллы с отпечатком крупной геммы с изображением мужского бюста. У персонажа прямой нос, миндалевидные глаза, выступающий вперед массивный подбородок. Волосы гладко зачесаны и падают на шею длинными прядями; на груди какое-то массивное овальное украшение. Изображение сопровождается согдийская надпись: «эспасак Санак Каватенак» (епископ Санак, сын Кавата). В.А. Лившиц, переведивший эту надпись, отметил, что согдийское имя Санак означает «поднимающийся», «возвышающийся к божеству», а слово «эспасак» (епископ) характерно именно для манихейской традиции. То есть, канкинские буллы связаны с одним из высших иерархов манихейской церкви [10, с. 326-332]. По сохранившимся письменным источникам Сасанидского Ирана известно, что священнослужители нередко исполняли посреднические функции, заверяя договора, дарственные или даже качество товара [11, с. 32-35]. В арабских источниках Канка именовалась Харашкет, что могло быть производным от эпитета города, где Хвар – Солнце [5, с. 28; 8, с. 60-61]. Жертвоприношение в виде плодов и зерен вполне соответствует манихейской традиции [4, с. 75]. В любом случае, канкинские буллы указывают если не на принадлежность храма манихеям, то на существование тесных связей между храмом и крупной манихейской общиной, вероятно проживавшей в Чаче. Ан-Надим в «Фихристе» отмечает, что манихеев было много в Рустаке, Самарканде, Согде и особенно в Тункете, в Ташкентском оазисе [1, с. 803].

Арабские завоевания в VIII в. ознаменовали начало новой эпохи. Но манихейство еще долго сохранялось в Средней Азии и Восточном Туркестане, и даже оказало определённое влияние

на ислам и на культурные традиции мусульманского мира (в области искусства миниатюры и каллиграфии).

Литература:

1. The Fihrist of al-Nadim. A Tenth-century survey of Muslim culture. Translator Bayrd Dodge. Vol II, Columbia University Press. New York – London, 1970.
2. Абдуллаев Е. Христианство, манихейство, маздакизм: религии раннесредневекового Узбекистана // Восток Свыше. Духовный, литературно-исторический журнал. Выпуск XXXIII. № 1-2, январь-июнь. Ташкент, 2014.
3. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, «Фан», 1975.
4. Беленицкий Л.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пянджикентских храмов // Живопись древнего Пенджикента. М., 1954.
5. Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача и Илака на Великом Шелковом Пути. – Ташкент, 2011.
6. Буряков Ю.Ф. Манихейство // Тарих ва хозирги. Туплам. Тошкент, Ислон университети, 2013.
7. Виденгрэн Г. Мани и манихейство. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001.
8. Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.
9. Исхаков М.И., Ташходжаев Ш.С., Ходжайов Т.К. Раскопки Коштепе // ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977.
10. Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб., 2008.
11. Луконин В. Г. Сасанидские буллы. Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XIX. Л., 1960.
12. Лурье П.Б. О следах манихейства в Средней Азии // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. С-Пб., 2013.
13. Ртвеладзе Э.В. Погребальные сооружения и обряд в Северном Тохаристане // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1989.
14. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент, 2005.

ЗАБЫТАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация

В статье производится попытка определения реального местонахождения таинственной страны Шамбалы и ее столицы Калапы, существующей в легендах Тибета.

Проводя параллели между преданиями о Чамбиле, бытующими у народов Узбекистана, страной Хванириатой описанной в Авесте, а также тибетской Шамбалой, автор приходит к выводу о реальном существовании в древние времена цивилизации, оставившей неизгладимый след в памяти народов Востока, и приводит доводы расположения ее на территории Средней Азии.

Xulosa

Maqolada Tibet afsonalarida mavjud bo'lgan Shambala va uning poytaxti Kalapaning haqiqiy joyini aniqlashga urinmoqda.

Avestoda Hvaniriataning mamlakati tasvirlangan va Tibet Shambalada, O'zbekistonning xalqlari orasida mavjud bo'lgan Chambil haqidagi an'analari o'rtasidagi o'xshashliklarni hisobga olib, muallif, qadimgi sivilisasiyaning haqiqiy mavjudligi haqidagi xulosaga keladi, Sharq xalqlari xotirasida unutilmas iz qoldirdi, va uning O'rta Osiyo hududida joylashganligini dalillarni tasdiqlaydi.

Abstract

In the article the author tries to determine the actual location of the mysterious country of Shambhala and its capital Kalapa, which exists in the legends of Tibet.

The author comes to a conclusion that there were the actual existence of civilization in ancient times in Central Asia, Drawing the parallels between the legends existing among the peoples of Uzbekistan about Chambil, the country of Hvaniryata described in the Avesta, and also the Tibetan Shambhala. This country has left an indelible mark in the memory of the peoples of the East . The author also argues for its location in Central Asia.

«... вопрос системы Калачакра тесно связан с проблемой происхождения тибетского шестидесятилетнего цикла, а также с проблемой Шамбхалы, загадочной страны, откуда эта система проникла в Индию во второй половине X в.» Ю.Н.Перух

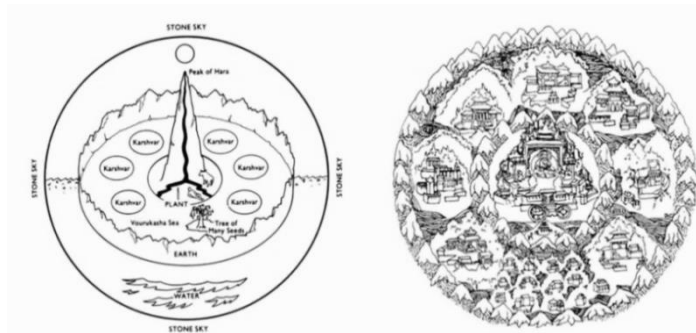

Рис. 1. Древние представления о мире:
(Слева направо) Хванириата (Авеста) [15], Шамбала (Тибетское изображение)

Молчаливые холмы. Средняя Азия – наследница древних цивилизаций, культур и государств, таких как Согдиана, Маргиана, Бактрия, Хорезм, Древний Ташкент (Чач), Уструшана и других. О существовании этих стран уже в 600-500 г. до н.э., возможно и раньше, мы знаем из главы Видевдат памятника письменности «Авеста». Здесь они предстают как лучшие земли для проживания людей священной страны Хванириаты. Эти письменные данные подтверждаются современной археологической наукой. В этих историко-культурных областях найдены сотни археолого-архитектурных памятников. Самые крупные и значимые из которых: Джаркутан и Сапаллитепа в Термезе эпохи бронзы, Кой-Крылган-Кала в Хорезме, Афрасиаб в Согдиане, памятники буддизма на юге Узбекистана, Шаштепа и Мингурик Древнего Ташкента античного периода и многие другие. Храмы, дворцы, усыпальницы, курганы, жилые постройки – такое типологическое разнообразие отмечает

развитую градостроительную структуру древнего периода Средней Азии. Наличие лёссовых отложений в Средней Азии определило развитие глиняной архитектуры в древности, руины которой сегодня мы наблюдаем в виде так называемых «тепа» - оплывших за сотни лет холмов.

У народов Узбекистана, наряду с другими жителями Средней Азии, существует предание о Гороглы – правителе счастливой страны Чамбиль, и его потомков – приемном сыне Авазхоне и внуке Нурали. Это эпическое произведение, которое бытует в форме многочисленных песенных дастанов и прозаических сказаний [1, с. 590,12]. Страна Чамбиль в узбекских преданиях предстает как народная утопия, где царила справедливость. Гороглы заботится о благоустройстве Чамбиля: в неровной местности он провел дороги и оросил пустыню, в степи прорыл арыки и устроил водохранилища, помогал бедным, возвел чудесную крепость [2, с. 216] [5,6]. Удивительным образом, на Тибете существует схожее предание о счастливой стране Шамбале. Сопоставление этих преданий находит много схожих моментов и ставит чрезвычайно интересным поиск реального местонахождения этой таинственной страны.

В поисках таинственной страны. Многие выдающиеся ученые выдвигали различные гипотезы относительно местонахождения Шамбалы. К примеру, тибетолог Бронислав Кузнецов и востоковед Лев Гумилев, изучая древние тибетские карты, пришли к выводу о реальном существовании этой страны, и отождествляют Шамбалу с Сирией III-II вв. до н.э.. По мнению авторов, «Шам» по-персидски означает Сирия, а «боло» - верх [3]. Николай Рерих, путешествовавший по Центральной Азии, слышал множество рассказов о Шамбале, и по-видимому, предполагал ее существование на Тибете. Ближе всех к интересующему нас региону располагает Шамбалу венгерский филолог-востоковед, основатель научной тибетологии Чома де Кереш. Он отмечает расположение столицы Шамбалы Калапы за рекой Сита, отождествляя ее с Яксартесом (Сырдарьей) [4].

Хванириата и Шамбала. Не смотря на то что, первое упоминание Шамбалы в тексте Калачакры-тантры относится к X веку, а сложение эпоса о Чамбиле – в узбекском народном творчестве, ученые относят к XVII-XIX вв., корни этих преданий следует искать в более древних источниках. Эти предания находят близкие аналогии с Кангдизом в эпосе Фирдоуси «Шахнаме» (X-XI вв.), а также страной Хванириата и Кангхой в более древней священной книге зороастрийцев «Авесте».

Сопоставление двух древних легенд о таинственных странах, тибетской Шамбале и авестийской Хванириате, обнаруживает их близкую родственность. В обоих случаях центром мира является гора, вокруг которой расположены страны, которые в свою очередь окружены кольцом гор и земли. Также, и в том и другом случае в долине, где расположены страны, протекает река: в Шамбале – Сита, в Хванириате – Аредви Сура Анахита (Небесная река) (рис. 1).

В «Авесте» последовательно описывается сотворение мира, соответствующее стране Хванириате. Так, в Зам-яште первой горой поднялась Хара, которая занимает центр мира. Она протянулась, окружая все страны, на востоке [7]. С этой горы стекают реки, протекающие через страну Хванириата, и впадающие в море Воорукаша. Эта страна объединяет шестнадцать лучших земель. В Видэвдаде приводятся названия этих земель, в последовательности их создания: Аирьяна Ваэджах, Гава Сугда, Моуру, Бахди, Нисая, Харою и другие [7]. Это авестийское представление мира сопоставимо с реальной географической ситуацией, где Хара – это великая горная система Евразии (Гималаи, Памир, Тянь-Шань), реки – Сырдарья и Амударья, Воорукаша – Арал и страна Хванириата – это Среднеазиатское двуречье с древними историческими областями, такими как Согдиана, Маргиана, Бактрия, Нисса и Хорезм. Современные исследования крупных ученых подтверждают это (Аскарлов А.А., Буряков Ю.Ф., Вайнберг Б.И., Ртвеладзе Э.В., Сарияниди В.И., Сулейманов Р., Толстов С.П., Филанович М.И. и др.).

Существует также легенда о том, что Шамбала была царством в Средней Азии и после прихода арабов в VIII в. оно сделалось невидимым. Эта легенда коррелирует с преданием о Чамбиле народного эпоса, видимо, являясь реальным отражением исторических преобразований в Средней Азии, когда зороастризм перестал играть важную роль в жизни среднеазиатских народов. Что отмечается археологией на многих памятниках Средней Азии.

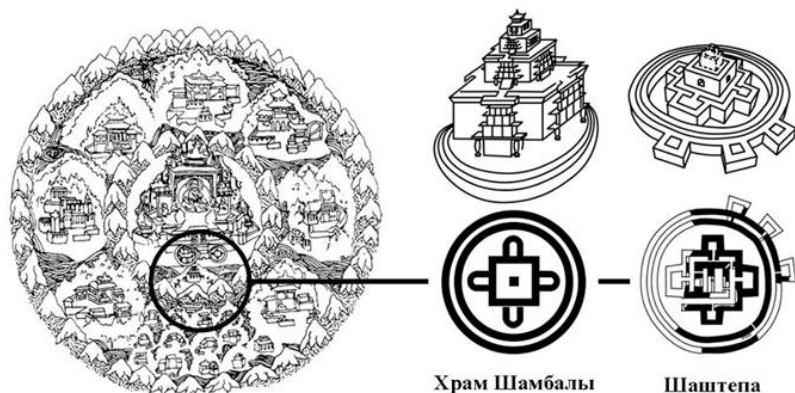
В этой связи, предание о Шамбале (Чамбиле) есть не что иное, как память народов Средней Азии о стране Хванириате общего авестийского пространства. Средняя Азия, являясь центром пересечения многих развитых культур, выступала транслятором идей и инноваций в Китай, Индию, Иран. Именно поэтому мировоззренческие идеи Авесты нашли свое отражение во многих культурах Древнего Востока. Так, родственные связи имеют зороастрийская Авеста и индийская Ригведа. Зороастрийские идеи, такие как: борьба добра со злом, пришествие Мессии в конце времен, нашли свое отражение также в более поздней тибетской легенде о Шамбале.

Кангха и Калапа. Следует отметить, что вышеперечисленные территории, отмеченные в Авесте, имеют статус священных территорий (Хварно). Такой же статус имеет и местность Кангха, отмеченная уже в Абан-яште, посвященном Аредви Суре Анахите. Здесь с одной стороны говорится о священной горе, с другой – стране у ее основания. Кангха называется здесь священной, праведной, высокой. Богиня воды Анахита небесной рекой стекает с этой горы, оросив и оплодотворив долины, впадает в море. Справедливо отождествление этого мифопоэтического образа богини с рекой Сырдарьей, так как еще в средние века Сырдарья именовалась рекой Канга [8]. Р. Сулейманов, проводя параллель между культом иранской Анахиты и индийской Ганги, приходит к выводу, что в глубокой древности между территориями бассейна Сырдарьи и Северной Индии были тесные исторические и культурные связи. Он также отмечает, что топоним Канг или Ганг был связан с правобережьем среднего

течения Сырдарьи, там, где расположился Древний Ташкент [8]. (Кангху отождествляют с территорией Древнего Ташкента и другие исследователи: Буряков Ю.Ф., Литвинский Б.А., Маркварт, Пенгги Аальто, Филанович М.И. и др.). В авестийской Кангхе не было печали, боли и страданий, своим обитателям она возвращала молодость и жизненные силы [9]. Кангдиз (чудесную крепость) по Бируни возвел Йима, по Фирдоуси – Сиявуш (Сьяваршан), где-то на востоке: вероятно, местоположение указано относительно Ирана. Схожую историю возникновения имеет происхождение Шамбалы и ее столицы Калапы в тибетской традиции. Эта таинственная страна также утопична по своей сути, и является оплотом справедливости. В тексте Калачакры-тантры отмечается, что основателем этой страны был Сучандра, получивший учение от самого Будды [16]. Для этого Сучандре необходимо было покинуть родные места. По возвращению, в своей столице Калапе он возводит храм в виде мандалы (храм, представляющий собой два вписанных друг в друга квадрата, с пристроенными по четырем сторонам башнями, и обведенные двумя окружностями).

Чатуссракти. Храм Шамбалы. На территории Ташкента сохранился древний памятник, храм Шаштепа имеющий такую же планировку мандалы как и храм, возведенный в столице Шамбалы Калапе, на тибетском изображении [10] (**рис. 2**) (Мандала – графическое изображение, отражающее представления древних людей о структуре Вселенной, сродни Космограмме). Круглый храм Шаштепа достаточно крупный – пятьдесят метров в диаметре. Такие же размеры имеют Кой-Крылган-Кала в Хорезме, Теменос Гонур-Депе в Маргиане. Это свидетельствует о его значимости в регионе. Храм Шаштепа, также, как и подобный ему храм Мингурик, имея планировку в виде мандалы, подходит под описание храма Калапы, изображаемого на танках Тибета. Большая популярность и святость в далеком прошлом территории Древнего Ташкента подтверждается распространением подобных Шаштепе крестообразных храмов далеко за пределы среднего течения Сырдарьи: в Ташкенте – Мингурик, в Чардаре – Ак-тобе 2, в

Фергане – Билувур-тепе и Арк-тепе, в Бухаре – Сеталак-1, на Таласе – Чоль-тобе, в Иране – Шахр-и-кумис [11], в Индии – Кайла-Санатха. Это подтверждается и Авестой, где она названа священной, праведной, высокой Кангхой.

Храм Шамбалы

Шаштепа

Рис. 2. Храм Шамбалы у подножия священной горы (слева направо) Страна Шамбала (Тибетское изображение), храм Шамбалы в виде мандалы (танка), храм Шаштепа в виде мандалы (план [11] и графическая реконструкция авт.)

В основу планировки храма Шаштепа заложена идея мандалы, отражающая космологические представления древних. Так центральный квадрат строения ориентирован строго углами по сторонам света, соответственно, стороны квадрата с четырьмя башнями находятся в диагональном положении относительно сторон света: согласно древним индийским текстам в этих четырех точках происходит смыкание неба и Земли, там, где поднимается и садится солнце. Эти точки называются чатуссракти. Эти космологические идеи, соответственно, нашли свое отражение в географических представлениях о стране Шамбале. На изображениях видно, что восемь стран окружают центральную гору, где первые четыре расположены по сторонам света, вторые четыре – по диагонали относительно сторон света, в точках чатуссракти. Единая космологическая модель (мандала) закладывалась в основу любой формы общественных отношений, начиная от алтарей и

храмов, заканчивая страной, которая, в свою очередь, ассоциировалась с Вселенной – единство земного и небесного. Справедливо рассматривает архитектуру храма Шаштепа с позиций древнеиндийских канонов возведения жертвенных алтарей и храмов Булатов М.С., освещенных в текстах Брахманы, Шульбасутры и Грихьясутры. По мнению автора, «Астральные культы и строительная практика древнеиндийского зодчества породили искусные приемы возведения храмов и алтарей, в основе которых была космограмма – мандала, представляющая простые отношения малых величин в соразмерностях и пропорциях частей целого в архитектуре. Каноны индийского зодчества оказали влияние на зодчество Турана, где космогонические представления лежали в основе идеологии и во всех проявлениях культуры» [14, с. 128].

В виду развитых космологических воззрений, явления, связанные с движением небесных светил, завершали картину мира. Наблюдения за солнцем и луной, имело не только культовую составляющую, но и практическую: составлялись календари, отмечались особые дни. Ю.Н Рерих отмечает: «Для верного понимания этой чрезвычайно специфической литературы (тексты Калачакры, авт.) необходимо знание тантристской терминологии в индийской системе астрономии и астрологии. В целом же вопрос системы Калачакра тесно связан с проблемой происхождения тибетского шестидесятилетнего цикла, а также с проблемой Шамбхалы, загадочной страны, откуда эта система проникла в Индию во второй половине X в.» [13]. В этом смысле, необходимы были особые строения, напоминающие сегодняшние обсерватории, но отличающиеся по своей функциональной составляющей – это были храмы-обсерватории. Такую типологическую характеристику заслуживает и здание Шаштепа, расположенное в долине реки Чирчик, окруженной с востока грядой западных отрогов Тянь-Шаня. Археoaстрономический метод исследования позволил установить ориентацию башен Шаштепа на восход солнца в дни весеннего равноденствия, а также на восход луны в дни летнего и зимнего солнцестояний [17, с. 28].

Корреляция образов. Исходя из рассмотренных выше доводов, проводим основные параллели:

Тексты	Авеста	Калачакра	Народный эпос
Страна	Хванириата	Шамбала	Чамбиль
Местность / Столица	Кангха (Кангдиз)	Калапа	Чамбиль
Основатель / правитель	Йима (Сиявуш (Сьяваршан))	Сучандра	Гороглы (далее Авазхон, Нурали)
Храм / крепость	Чудесная крепость	Храм в виде мандалы	Крепость Чамбиль
Подножие гор	Антаре-Кангха	Гора	Горы
Река	Аредви Сура Анахита	Сита	Упоминание реки Араз

Рассматривая географическую ситуацию, логично отождествление реки Сита, на правом берегу которой была основана столица Шамбалы Калапа, с рекой Сырдарьей, на правом берегу которой, в исторической ретроспективе, существовала авестийская Кангха. Это отождествление подкрепляется и наличием того факта, что во всех легендах отмечается основание священной страны и постройка храма (крепости) у подножия горы, что соответствует реальной географической ситуации с расположением древнего Ташкента в долине, окруженной отрогами западного Тянь-Шаня.

Отождествление в этом ряду столицы Шамбалы Калапы с Кангхой (Кангдизом), указывает расположение ее на территории древнего Ташкента.

Карта Ташкента приведена в разделе «Цветные иллюстрации» с.б.

Непосредственно, страна Шамбала находит близкие параллели с преданиями о Чамбиле и авестийской страной Хванириатой, объединяющей земли авестийского пространства: Согд, Маргиану, Бактрию, Ниссу, Хорезм и другие.

Литература:

1. Мелетинский Е.М. Эпический цикл Кор-оглы (Гороглы) у народов Закавказья и Средней Азии и переход от героического эпоса к романтическому // История всемирной литературы: В 8 т./ АН СССР; Ин-т мировой лит. Им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1983-1994. –изд.: История всемирной литературы: в 9 т. Т.3. 1985.
2. Жирмунский В.М. Народный героический эпос / Сравнительно-исторический очерк: - Л.: Гослитиздат, 1962.
3. Гумилев Л.Н., Кузнецов Б.И. Две традиции древнетибетской картографии / Ландшафт и этнос. VIII
4. Шапошникова Л.В. Жизнь и смерть Чома де Кереша.
5. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. М.: ОГИЗ, Госхудлитиздат, 1947. – С. 170.
6. <http://olonkho.info>
7. Авеста / blagoverie.org
8. Сулейманов Р. Нахшаб – тайны забытой цивилизации. – Ташкент: Маънавият, 2004.
9. dic.academic.ru.
10. Нурулин Т.С. Космограмма Шаштепа // Архитектура и строительство Узбекистана. Ташкент, 2012. - №2. – С. 40-41.
11. Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
12. Нурали: Достонлар [тахрир хайрати: К. Имомов ва б.]. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1989.
13. Рерих Ю.Н. К изучению Калачакры. Перевод с английского Шабанова Н.Н. – Харьков: Издательство «Основа» при Харьковском государственном университете, 1990.
14. Булатов М.С. Космос и архитектура. Ташкент: ИТД «СМИ-АЗИЯ», SMI-ASIA, 2009. – 288 С.
15. Textual Sources for the Study of Zoroastrianism. Edited and translated by Mary Boyce. – Manchester: University Press, 1984, p.17.
16. Баркова А.Л. Шамбала и ее цари / Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. – М.: Международный центр Рерихов, 2001, 2002, 216 с, 64 с. Илл. Пер. с англ. А.Л. Барковой, 2-е издание. Рецензент доктор исторических наук, профессор Н.Л. Жуковская. Приложение А.Л. Барковой.

17. Нурулин Т.С. Древняя обсерватория в Ташкенте / Материалы Рериховских Чтений «Культурное наследие: сохраним прошлое во имя будущего» Ташкент: Adabiot uchqunlari, 2016.

Каримова Д.

БРОНЗА ДАВРИДА ОЛОВ РАМЗЛАРИНИНГ УЧРАШИ (Шимолий Бактрия мисолида)

Аннотация

В статье речь идет о символах огня периода бронзы в Северной Бактрии.

Аннотация

Ушбу мақолада Шимолий Бактрия бронза даври ёдгорликларида олов рамзларининг учраши ҳақида сўз юритилади.

Abstract

The author in the article illustrates fire symbols in Northern Bactria in Bronze Age.

Бизга маълумки, инсоният ҳаётида қадимдан то бугунги кунгача ҳам оловнинг ўрни катта бўлган. Айниқса, оловнинг аҳамияти инсонлар томонидан энди тараққий этиш жараёнлари бошланаётган тош даврларида беқиёс бўлган. Бронза даврига келиб, диний маросим ва унинг асосий таркибини ташкил этувчи дафн маросимларида олов ҳамда рамзий олов белгилари кўплаб учрайди.

Биз буни Шимолий Бактрия бронза даври деҳқон ва чорвадор қабилалари ёдгорликлари мисолида кўриб ўтамиз. Шимолий Бактрия ҳозирги кундаги жанубий Ўзбекистон ва жанубий-ғарбий Тожикистон ҳудудларини ўз ичига олган. Ушбу ҳудудлар бронза даврида келиб чиқиши икки хил хўжалик асосида кун кечирувчи қабилаларга тегишли бўлган. Шимолий Бактрия ғарбида экологик имкониятларга кўра деҳқончилик хўжалиги, шимолий-шарқида чорвачилик хўжалиги ривожланади. Аммо, икки ҳудуд аҳолиси ўртасида доимий алоқалар бўлганлиги ушбу ҳудуд моддий-маданий ёдгорликларида (Сополли тепа, Жарқўтон ёдгорликлари,

чорвадор кабилаларнинг Бишкент-Вахш, Андронов) ўз аксини топган.

Сополли тепа маданиятида оловга сиғинишнинг бир кўриниши сифатида меҳроб айтиб ўтиш мумкин. Сополли тепа маданияти ёдгорликларида олиб борилган археологик изланишлар натижасида бир неча меҳроб қолдиқлари топилган бўлиб, уларни тузилишига кўра, икки турга, яъни доира шакли ва квадрат шаклдаги меҳробларга ажратиш мумкин.

Доира шаклидаги меҳроблар илк маротаба Ўрта Осиё ҳудудида энеолит ва бронза даврларидан бошлаб, кенг миқёсда тарқалиши кузатилади. Бундай меҳробларни Саразм маданиятининг энеолит даврига тегишли қурилиш қатламида [1, 152 – 167-б.] Жанубий Туркманистоннинг энеолит даври ёдгорлиги ҳисобланган Геоксюр 1, 7 ёдгорлигида кузатиш мумкин. [2, 87 - 89-б.]

Улар ҳатто Жанубий Тожикистон ҳудудидаги сўнгги бронза даврига оид илк Тулхор қабристониди ҳам учратилган. [3, 8 — 60-б, 125 – 129-б.]

Иккинчи турдаги меҳроблар тўртбурчак тарзда бўлиб, уларни Саразда, бронза даври қатламларида ҳамда Жарқўтон ёдгорлигида учратилган.

Жанубий Тожикистон ҳудудида кўп йиллар изланишлар олиб борган А.М.Мандельштам бронза даврига оид илк Тулхор қабристониди эркак киши дафн этилган бир қабрдан тўртбурчак шаклдаги меҳробни топган бўлса, аёл кишига тегишли бир қабрдан айлана, яъни доира шаклидаги меҳробни учратади. [4, 8 – 46-б.]

Одатда доира шакли бу она ер ва қуёшнинг рамзий маънодаги кўринишини ифодаласа, тўртбурчак шакли ўша давр нуқтаи-назаридан қараганда табиатнинг тўрт муқаддас унсури – қуёш - ер юзига иссиқлик қувватини етказувчи, унинг ердаги парчаси сифатидаги олов, ер – унумдор тупроқ, мусаффо ҳаво, сув – оби ҳаётнинг бир эътиқод предметида сифати мужассамлашганлигини кўриш мумкин. Агар бу масалага фалсафий нуқтаи-назардан ёндашилса, аёл киши қабридан думалоқ шаклдаги меҳробнинг топилиши аёл – Она - ер ва

энергия, иссиқлик, илиқлик тафтини улашувчи куёшга қиёслаб эъюзланган, эркаклар эса ернинг, тоза ҳавонинг, сувнинг муқаддаслигини, софлигини сақловчи, қўриқчиси сифатида қаралган бўлиши мумкин.

Сополли маданиятининг Кўзали ва Мўлали босқичларида марказлашган ибодатхонанинг пайдо бўлиши билан одамларнинг мафкуравий қарашлари мустаҳкамланиб боради. Ибодатхонада одамлар жамоа бўлиб оловга сиғиниш ва шу билан боғлиқ кўпчилик томонидан бажариладиган турли диний удумлар, маросимларни бажарганлар. Шу билан бирга ҳар бир патриархал оилада ҳам ўзларининг махсус оилавий сиғиниш меҳроблари ҳам бўлган. Бунда ҳар бир оила ўзининг ички тартиб-қоидаларидан келиб чиқиб, турли оилавий удумларни бажариш учун мўлжаллаб қурган бўлиши мумкин.

Жарқўтон ёдгорлигида олиб борилган изланишлар даврида Жарқўтон аркининг 6-тепалигидан 2 та тўғри тўртбурчак шаклдаги кул сақланадиган ўралар борлиги аниқланди. Улардан бирининг чуқурлиги 2 метр бўлиб, қурилманинг ички қисми деворлари кул билан қопланган. Яна шундай кул сақланадиган ўра. Жарқўтон ибодатхонасидаги хоналарнинг бирида ҳам борлиги аниқланган. Бу ўра тузилишига кўра, чўзинчоқ шаклда бўлиб, чуқурлиги 70 см ни ташкил этади. Ушбу ўралар муқаддас оловда ёнгандан кейинги чўғларни эрталабгача ўчирмасдан сақлаш учун мўлжалланган махсус жой бўлган. Оловни ҳосил қилиш мураккаб жараён бўлганлиги сабабли, қадимда одамлар оловни ўчоқларда ўчирмасдан сақлашга ҳаракат қилганлар [5, 10-б].

Чўғ ҳам оловнинг бир қисми бўлганлиги сабабли, бу билан оловнинг мангулигини, ўчмаслигини таъминлаш мақсадида ушбу қурилмадан фойдаланган бўлишлари мумкин. Ўраларнинг усти ҳаво қирмайдиган даражада ёпилган ва чўғ эрталабгача ўчмасдан сақланган. Эрталаб чўғни махсус цилиндр шакли идишлар ёрдамида керагича олиб чиқиб, яна олов ҳосил қилганлар. Ибодатхона, меҳроблар, кул – чўғ сақланадиган ўраларнинг мавжудлиги, уларнинг сақланиши бронза даврида аждодларимиз тафаккури ўз даври учун, мўътадил ҳаёт

кечиришлари учун етарли даражада шаклланганлигидан далолат беради.

Жарқўтон ёдгорлигида изланиш олиб борган Т.Ширинов ушбу чўғ ташишга мослашган идишни қўлга олиб юришга қулайлигини ҳисобга олган ҳолда, уларни кўчма меҳроблар деб атайди. [6, 70 – 78-б].

Жарқўтон ибодатхонасидан меҳробларнинг топилиши олов инсоният ҳаётида, турмуш-тарзида, эътиқолида нақадар муҳим ўрин эгаллаганлигидан, унинг муқаддас бўлганлигидан далолат беради. Чунки олов қуёшнинг ердаги парчаси сифатида инсоният учун иссиқлик, энергия берувчи табиатнинг муқаддас унсури сифатида эъзозланган. Олов нафақат қадим замонларда, балки ҳозир ҳам инсоният ҳаётида муҳим ўринга эгаллигини ҳисобга олсак, унинг ҳаминиша жамият учун, инсоният учун керакли манба эканлигига иқрор бўламиз. Жарқўтон олов ибодатхонаси бронза даври Бактрия аҳолисининг диний қарашлари тўғрисида янги, мукаммал маълумотларни бера бошлади. Бу ерда изланишлар олиб борган тадқиқотчиларнинг фикрича, Жарқўтон олов ибодатхонаси марказий ибодатхона сифатида бутун воҳа аҳолиси учун диний марказ вазифасини бажарган. [7, 129 - 136-б].

Ибодатхона ҳудудидан топилган меҳроблар, муқаддас қудуқлар, илоҳий кулхоналар ва баланд супада жойлашган мангу ёниб турган оташқада каби ашёвий далиллар бу ибодатхонани нафақат оташпарастлик ибодатхонаси, балки илк зардуштийлик ибодатхонаси бўлганлигидан далолатдир.

Бундай фикрни Бактриянинг жанубий ҳудудларида изланишлар олиб борган В.И.Сарианиди ҳам Даштли, Тўғалоқ, Гонур ибодатхоналари мисолида айтиб ўтган. [8, 241-б].

Эътиқод инсонларни бирлаштириб, уларнинг ҳаётини тўғри йўлга қўйишда, турмуш кечиришларида муҳим ўринга эга. Эътиқоднинг кўриниши қандай бўлишидан қатъий назар, у фақат инсонларни яхшилик қилишга, ҳаёт қийинчиликларига бардош бўлишга, келажакка ишонч билан қарашга чорлайди. Бронза даври деҳқон жамоаларининг диний эътиқоли ҳам оддийлик билан мураккаблик орасида шаклланган, айрим оддий

буюмлар, тумор, хайвон культларига эътиқод қилишдан то йирик диний эътиқод объектлари, оташпарастлик ва илк зардуштийлик ибодатхоналари даражасигача бўлган йўлни босиб ўтади. Бу эса, инсонларнинг диний эътиқодга муносабати, ишончи кучли бўлганлигидан, эътиқодсиз ҳеч бир даврда мустаҳкам ҳаёт қуриб бўлмаслигидан далолатдир.

Литература

1. Исаков А. Саразм – новый раннеземледельческий памятник Средней Азии // СА, №6, 1986,
2. Сарияниди В.А. Памятники позднего энеолита юго-восточной Туркмении // Археология СССР. САИ. Б. 3-8. Част 4. М., 1965, С. 87-89.
3. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в южном Таджикистане // МИА, №145. М., 1968. С. 8-60, 125-129.
4. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в южном Таджикистане // МИА, №145. М., 1968. С. 8-46.
5. Бойс М. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. – М., 1987. – С.10.
6. Аскарлов А., Ширинов Т Древнебактрийский храм огня. Т. 1989, Ширинов Т. Мехроби огня из храма Джаркутан. С-70-78.
7. Askarov A., Shirinov T. Le temple du feu de Dzarkutan, le plus ancien centre culturel de la Baktriane septentrionale // Histoire et cultes de L'Asie Centrale preislamique. Actes du Colloque international du CNRS. - Paris, 1991, - P.129-136; Древнебактрийский храм огня в южном Узбекистане. «Градостроительство и архитектура. Культура Среднего Востока – развитие связи и взаимодействия». Ташкент, 1989.
8. Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. - Athens, 1998.

VI. ФИЛОЛОГИЯ и ЛИНГВИСТИКА

Ходжаева Р.У.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ЕГИПЕТСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

Аннотация

Статья рассматривает некоторые аспекты историко-культурных связей узбекского и египетского народов на примерах отражения их в литературном творчестве. В частности исследуется отображение истории и культурного наследия Узбекистана в романе выдающегося египетского писателя Гамалья аль-Гитани «Послание любви и нежности».

Аннотация

Ушбу мақола ўзбек ва миср халқлари ўртасидаги тарихи ва маданият алоқаларининг баъзи жиҳатларини адабий ижодда акс этганини кузатади. Жумладан, машхур Миср ёзувчиси Гамал ал-Гитонийнинг “Юксак муҳаббат ва ишқ номаси” романида ўзбек халқининг тарихи ва маданият мероси ёритилгани тадқиқ этилади.

Abstract

The article examines some aspects of historical and cultural ties between the Uzbek and Egyptian peoples on examples of their reflection in literary creation. In particular, the mapping of the history and cultural heritage of Uzbekistan in the novel of the outstanding Egyptian writer Gamal al-Gitani "Message of Love and Tenderness" has been studied.

С Египтом Узбекистан в средние века объединяла общность культурно-исторических аспектов в рамках исламской цивилизации, когда появление примечательных явлений науки и литературы в одном регионе мусульманского мира через некоторое время становилось известным в другом его регионе. Так труды Беруни, аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Хорезми и других выдающихся среднеазиатских учёных были известны во всех странах мусульманского Востока и за его пределами.

Наблюдаются и другие яркие страницы, связанные с историей культурных взаимоотношений двух регионов, в частности в период правления со второй половины XIII века по XIV век включительно тюркских мамлюков, выходцев из кипчакских и огузских племён. Первые тюркоязычные мамлюкские султаны, не знавшие литературного арабского языка, тем не менее, были покровителями науки и литературы. При них Египет превратился в центр мусульманской культуры, куда съехались многие учёные и литераторы, бежавшие от монгольского нашествия. Именно в этот период в Египте были созданы первые мусульманские энциклопедии, включающие в себя сведения по истории, географии, астрономии, религии и другим отраслям науки, собранные такими авторами как аль-Омари, ан-Нувейри, аль-Калкашанди. Хотя эти труды содержат и собственные исследования авторов, основной их целью были сбор и классификация собранных научных знаний для потомков, особенно после того как многие рукописи погибли во время монгольского нашествия в Хорезме, Багдаде, Дамаске. В этих работах достаточно много места уделяется Мавераннахру и другим регионам Центральной Азии. В фундаментальной библиотеке АН Узбекистана в отделе редких книг содержится экземпляр 12 томной энциклопедии Шихоб ад-Дина аль-Калкашанди «Светоч для слабого зрением в составлении сочинения» (Субх аль-аъша фи синаъати-ль-инша»), изданный в 1913-1914 гг. в Каире [3, с. 40].

Во время правления мамлюков кипчакский язык наряду с арабским, был в обиходе во дворцах султанов, на нём составлялись официальные послания и документы [4, с.122-123]. Тюркская лексика интенсивно входила в арабский язык [6]. В XIII-XIV вв. был создан ряд трудов по грамматике и лексикографии тюркских языков, а также тюрко-арабские словари [3, с.122-127]. Развивалась и художественная литература на тюркских языках. Выходец из низовьев Сыр-Дарьи, литератор, стоящий у истоков узбекской литературы на староузбекском языке (чигатайском) Сайфи Сарои именно в Египте осуществил вольный перевод с персидского «Гулистана»

Саади - «Гулистан бит-тюрки» и включил в него как свои газели, так и стихи восьми тюркоязычных поэтов своих современников, живших в Египте. Здесь же был создан замечательный памятник узбекской литературы «Мухаббатнаме», написанный автором, который известен только по нисбе - «аль-Хорезми» [3, стр. 113-118].

В современную эпоху история и культура узбекского народа находятся в центре внимания арабских литераторов. Ещё на заре новоарабской литературы в начале XX века известный писатель-просветитель Джиржи Зейдан создал 22 романа по истории мусульманского мира, в том числе замечательный роман «Невеста из Ферганы». Его романы переведены на многие языки мира, в том числе на узбекский. Основоположник узбекской романистики Абдулла Кадыри считал Джиржи Зейдана своим учителем, он его читал в переводе на турецкий язык.

В 60-70 годы XX века, когда Ташкент был одним из центров афро-азиатского писательского движения, многие арабские литераторы посвятили свои произведения городам Узбекистана. Можно назвать «Ташкент» Абд ар-Рахмана ал-Хамиси, «Соловьи поют в Самарканде» Муина Беису, «Путь в Самарканд» Абдаллаха Салиха и другие. Общность исторического наследия и взаимосвязь народов прослеживаются в исторических романах египетских прозаиков Али Джарима, Мухаммада аль-Арьяна, Мухаммаде Абд Хадида и др. Особое место в арабской литературе, посвященной истории Центральной Азии и культурному наследию узбекского народа занимает творчество Гамали аль-Гитана (р.1945г.), выдающегося арабского романиста из Египта. Писатель хорошо знает историю этого региона, разбирается в деталях прикладного искусства: архитектуры, ковроткачества, росписей, миниатюры.

Его рассказ «Монголы» посвящен трагической судьбе процветающего торгового города Отрара, служившего перевалочным пунктом на Великом Шелковом пути для караванов, идущих из Индии на Запад. Написанный в жанре рассказа «аль-кисса ат-тавила», он повествует о восьмимесячной

осаде города и героизме его жителей, отчаянно защищавших свой город. После захвата его монголами от процветающего богатого города остались одни развалины и пепел.

Другое произведение аль-Гитани - роман «Послание любви и нежности» написан в 1987 г. непосредственно под впечатлением поездки писателя в Узбекистан.

«Я хорошо был знаком с искусством этого края», - замечает писатель в послесловии к роману - «особенно со школой миниатюры, изучал виды архитектурных памятников в Бухаре и Самарканде, планы мечетей и медресе. Я знал, что древность продолжает жить там, и я еду в страну, имеющую глубокую историю. Я побывал в Ташкенте, Бухаре и Самарканде». [1, стр. 141].

Роман не богат событиями. В нем прослеживаются две сюжетные линии, которые и взаимосвязаны, и в то же время существуют самостоятельно. Первая - это лирическая линия, раскрывающая историю любви героя романа и его духовные искания, вторая линия - само путешествие героя романа по городам Узбекистана и его непосредственные впечатления.

В этой статье мы ограничимся лишь второй линией, чтобы показать, как Гитани описывает исторические памятники архитектуры через свое восприятие, часто носящее личностный характер из-за необычайного интереса к ним его тонкой и поэтической натуры. На экземпляре книги, которую Гамаль аль-Гитани подарил автору этой статьи, он надписал: «С любовью к её великой стране, которую я попытался описать в этой моей книге». Писатель выбрал для повествования оригинальную форму, он использует сразу два традиционных жанра классической арабской литературы - «тарассуль ихвани» (дружеское послание), т.е. жанр эпистолярного наследия в виде писем к близкому другу и жанр рихля - «описание путешествия».

В романе настоящее переплетается с прошлым. Своё описание писатель начинает с Ташкента - «большого современного города, имеющего свой национальный восточный колорит». В парках Ташкента аль-Гитани замечает деревья,

которые как оказалось знакомы ему по среднеазиатским миниатюрам; «Это дерево я раньше видел только на миниатюрах замечательных художников, сыновей этих мест. Мне известно большое количество этих миниатюр, я тщательно изучал их, и разглядел скромную, даже робкую подпись одного из великих, кто дышал воздухом этой земли. Имя его - Бехзод» [1, стр. 12].

Вторым узбекским городом, который посетил в романе его герой – автор посланий, была Бухара. Рассказчик пишет другу, что давно стремился к этому древнему городу, «окутанному тайной времен», «пережившему подъёмы и спады». Рассказчик отмечает, что до приезда в город уже знал историю возведения его памятников, изучал планы знаменитых мечетей, рынков, куполов, крепости. «С ней в моём представлении связано скопление талантливых людей», - пишет рассказчик своему другу о Бухаре.

Самарканд, как и Бухара, давно привлекал внимание героя романа, особенно своими архитектурными памятниками. «Куда не бросишь взор, - пишет он другу из Самарканда, - всюду твой взгляд останавливается на орнаментах и узорах, которые украшают фасады. Нежные линии, сплетаясь меж собой, создают особую торжественность. Печать созидания лежит на всем - на древних воротах, минаретах, медресе, мечетях, мавзолеях, где покоятся знатные люди. Это город из самых известных городов мира - отмечается в романе [1, стр. 74].

Рассказчик сравнивает меж собой два древних узбекских города - Бухару и Самарканд. Бухара ему кажется городом, который «раскрывается перед чужаком постепенно, не сразу», в то время как Самарканд «горделивый и величественный, проявляется во всей своей красоте с первых часов пребывания в нем». Если Бухара по определению рассказчика - «древняя рукопись, страницы которой содержат больше скрытого смысла, чем это кажется на деле, то самаркандское присутствие обнаруживает себя открыто» [1, стр. 75].

С волнением рассказывает герой романа о своём посещении архитектурного комплекса Шахи-Зинда, о котором

так много читал и слышал, изучал виды по фотографиям. Он рассказывает другу известную легенду, которая связана с этим шедевром старинного зодчества.

Описывая обсерваторию Улугбека, автор замечает, что его заочное знакомство с этим памятником отошло на задний план перед величием того, что он увидел в реальности, и ему показалось, что подземный ход, где был установлен астрономический инструмент Улугбека, «тянется на небо прямо из недр земли». Наряду с Улугбеком рассказчик вспоминает Абу Али ибн Сино, Абу Райхана Беруни, Мухаммада альХорезми и других великих ученых средневековья, живших и творивших на древней земле Средней Азии.

Яркое впечатление на Гамалю аль-Гитани произвели музыкальное и танцевальное искусство узбекского народа. Герой романа в послании к другу подробно описывает свои ощущения от узбекской классической музыки: «Вошли двое молодых людей с характерными чертами лица народа этой земли. Один склонился над танбуром, другой над сантуром», сдержанно начинает он своё описание и вдруг спокойный тон повествования взрывается восторгом от исполнительского мастерства и выразительности мелодии: «Двое! Брат мой, их было только двое! Однако стоило одному провести смычком, а второму тронуть струну, они взорвались такой безмерной древней печалью и низвергли такой беспредельно глубокий звук, что я себе подобного не мог представить. Я всецело погрузился в эту музыку» [1, стр. 17-18].

В другом месте рассказчик замечает: «Музыка этих мест очень выразительна. В ней слышится отзвуки ушедших времен, подъемов и спадов, угасания и возрождения, былой славы. История этих мест очень бурная...» [1, стр. 70].

Не менее выразительно описание узбекского танца. Писатель сравнивает движения «миниатюрной, изящно сложенной узбекской танцовщицы, одетой в старинные одежды и выпорхнувшей на сцену, словно прекрасное видение» то с полетом птицы, отставшей от своей стаи, то с беспокойством

грациозной лани, отбившейся от своей пары и родичей, а затем испытавшей радость от встречи с ними [1, стр. 70].

Так появился роман «Послание любви и нежности». Как мы отмечали выше, его содержание гораздо шире того, что нам удалось охватить в этой небольшой статье. Роман Гамаль аль-Гитани - это книга о возвышенном чувстве, о духовных исканиях современного представителя арабской интеллигенции, о его попытке выйти из тисков кризиса сознания, о том, как ему это удалось во время путешествия по Узбекистану. Это произведение учит уважать культуру других народов, находить пути взаимопонимания через искусство, ценить красоту, унаследованную от прошлого, уметь воспринимать красоту и проищаться к ней.

Литература:

1. Аль-Гитани Гамаль, Рисалатун фи-с-сабабати ва-ль-важди. Из-во «Дар ал-Хилал». Каир 1987.
2. Аль-Гитани Гамаль. Мугул. Сб. «Аль Хисар мин саласа джихат». Дамаск, 1975.
3. Ходжаева Р.У. Мамлюклар даври араб адабиёти. Ташкент, 2013.
4. Ал-Хули Амин, Силат байна-н- Нил ва-ль-Фулджа, Дар аль-маориф, Каир, 1964.
5. Наджип Э.Н. Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIVв. Москва, 1965.
6. Дониёров Х. Қипчоқ шеваларининг XIV аср Миср кипчоқлари тилига муносабати. Эски ўзбек тили ва кипчоқ диалектлари. Тошкент, 1976.

Абдусатарова Н. Н.

ОБРАЗ ИСЫ МЕССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛИШЕРА НАВОИ И СМЫСЛОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ С БИБЛИЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается малоизученный аспект в творчестве Алишера Навои, который посвящен образу Исы Мессии, а также выявляются библейские мотивы в его

произведениях, которые свидетельствуют о том, что поэт знал и изучал Писание, т.е. Тору, Псалтырь, Писания пророков, Новый Завет.

Аннотация

Мазкур маколада Алишер Навои ижодининг кам ўрганилган томони, яъни Исо Масих образи ҳақида сўз юритилиб, Муқаддас Китоб сюжетлари кўриб чиқилади, шу орқали буюк аждодимиз Алишер Навои Муқаддас Китоб, яъни Таврот, Забур, Пайғамбарлар битиклари ва Инжил билан яқиндан таниш бўлгани исботланади.

Abstract

In the present article we will look at the new aspect in the literary work of Alisher Navoi, which is dedicated to the image of Jesus the Messiah. The article also reveals semantic parallels with the Bible, which indicates that the poet knew and studied the Torah, Psalms, Writings of the Prophets and the New Testament.

Алишер Навои внес огромный вклад в сокровищницу мировой культуры и достояния узбекского народа. Но библейские мотивы в литературном творчестве узбекского поэта Алишера Навои малоизучены. Это небольшая часть огромного исследования позволит осветить еще одну грань богатого наследия, оставленного нашим достойным предком – великим Алишером Навои. Такой взгляд на творчество Алишера Навои предлагается читателю впервые и для многих будет удивлением увидеть еще одну грань бесценного литературного наследия.

Изучая литературное творчество великого писателя и поэта Алишера Навои, становится очевидным, что он был знаком с Библией, изучал ее и использовал это в своих произведениях. Доказательством этому служат смысловые параллели его стихов с Библейскими текстами.

В своих произведениях великий поэт не однажды воспеваает Ису Мессию, Его животворящую силу, так же как об этом написано апостолом Павлом: «первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам — Иисус Христос есть дух животворящий» (1 Кор. 15:45).

Алишер Навои в произведении «Сокровищница мыслей» воспевает красоту своей возлюбленной, сравнивая её с животворной силой и жизнь дающим дыханием Мессии¹:

Роса и ветер — влага жизни, дыханье тихое Исы:

То вышла милая на воздух и в сад направилась, нежна. [3, с. 45]

*Взором, полным чар волшебных, нежным словом
животворным*

Воплоти Мессии чудо, самарийца ухищренья. [3, с. 61]

*Как сам Иса, она дарует нам жизнь рубином губ своих,
И, как Юсуф, лицом прекрасным всегда пленяет нас она. [4,
с. 181]*

*И мёртвый бы воскреснуть мог от тех бесценных слов.
Как вздох Мессии был поток тех вдохновенных слов. [5,
с.266]*

В произведении «Смятение праведных» целительные свойства сандалового дерева, росы и ветра уподобляются животворящей силе Мессии:

*Сандал листвой вздыхает, как Иса,
Умерших оживляет, как Иса. [6, с.32]*

*Пусть молния расколит небосвод,
Дождинка вестью Хызра упадет.*

И ветерок на доли и леса

Дыханьем жизни веет, как Иса. [6, с.34]

¹ Термин **Мессія** (от ивр., *Машіах*; др.-греч. Χριστός, *Христός*) буквально означает «помазанник». Помазание оливковым маслом (*елеем*) было частью церемонии, проводившейся в древности при возведении монархов на престол и посвящении священников в сан. Помазанник Божий т.е.особо уполномоченная и наделенная духовной силой Личность. [1,2]

Животворящая сила Мессии красной нитью проходит по всей Библии. Но мы приведем лишь пару отрывков:

Иса сказал: “Только Дух даёт жизнь, человеку это не под силу. В словах, которые Я вам говорил, есть Дух, дающий жизнь.” (Евангелие от Иоанна 6:63).

Здесь Иса стоит у гробницы своего друга Элезара, который был погребен четыре дня назад:

Тогда Иса сказал (Марфе сестре Элезара):

- Разве Я не говорил тебе, что если будешь верить, то увидишь славу Всевышнего?

- Тогда камень убрали. Иса же посмотрел на небо и сказал:

“Отец, благодарю Тебя за то, что Ты услышал Меня. Я знаю, что Ты всегда слышишь Меня, но Я сказал это ради тех, кто стоит здесь, чтобы они поверили, что Ты послал Меня.” Сказав это, Иса громко позвал: “Элезар, выходи!”

Умерший вышел. Его руки и ноги были обвязаны погребальными полотнами, а лицо закрыто платком.

“Развяжите его, пусть он идёт,” — сказал Иса (Ин. 11:40–44).

Великий поэт не ограничивается лишь животворной силой Мессии, он уподобляет Ису всевластному другу:

Солнце, с той доли мытарств не узнаешь, если ты

Равного Исе на небе, чтобы другом стал, найдёшь. [3, с. 143]

Люблю её губ рубины, но взора её страиусь.

Бояться ль мне смерти, если Мессия всевластный – друг? [5, с. 214]

Задаваясь вопросом о том, что есть бессмертие, Навои пишет следующий стих:

Я уст рубиновых желал, как животворной влаги,

Иса, как мне бессмертным быть, открой секрет — ты знаешь. [3, с. 55]

Алишер Навои также затрагивает эсхатологическую тему в своем произведении «Редкости юности» и «Диковины среднего возраста»:

*О, Навои, в разлуке тебе умереть придётся,
Молись, чтобы мертвых будить Мессия трубой начал.*
[4, с. 143]

*Умереть готов в бессильи. Подошла душа к устам.
Снизойди ко мне, Мессия, ведь к другим снисходишь ты.* [5, с. 238]

Смысловые параллели

Цитаты из произведений А.Навои	Библейские источники
Не сам собой растет он (сад Ирема, светлый рай земной) и цветет, Есть у него Хозяин —Садовод. [6, с. 35]	И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. (Быт 2:8)
Пускай в отверстие гробовой доски Наружу будет кисть моей руки! Пусть видят все, что мира властелин, Познавший тайны неба и глубин, Всем овладел и понял: все — тщета! Уходит, и рука его пуста. [7, с. 178]	И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем! (Екк 2:11) Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей. (Екк 5:14) Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его

	<p>умножается: Ибо, умирая, не возьмет ничего; не пойдет за ним слава его. (Пс 48:17–18)</p>
<p>Дыханье, дух!.. От бездны до звезды Источник вечный в нем живой воды. Дыханье сил творящих, суть всего, — В твоём живом дыханье дух его. О дуновенье, что миры творит, Сосуд из глины разумом дарит! [8, с. 206]</p>	<p>Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь (Иов 33:4). Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, Вдруг погибла бы всякая плоть и человек возвратился бы в прах (Иов 34:14–15)</p> <p>Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам (2Кор 4:7).</p>
<p>(Масуд рассказывает о секрете своего богатства) «Богатство — богом смертному дано, Узнай, откуда у меня оно. Есть справедливый шах у нас в стране, Тень бога над землею — шах Джуне! Обязаны царю: таков закон, — Мы счастливы затем, что счастлив он. А я других счастливей потому, Что господу молюсь я своему: За все дары его благодаря, Прошу за долголетие царя. Кто жаркою молитвой пренебрег,</p>	<p>Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте. Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1Тим 2:2-3).</p>

<p>Немилостив к тому суровый рок. Я каждый день молюсь, — и вот Аллах Стал спутником моим во всех делах». [10, с. 184]</p>	
<p>Кто роет яму для другого, тот Сам в эту яму вскоре попадет. [10, с. 232].</p>	<p>Нечестивый рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: Злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя (Пса 7:16– 17).</p>
<p>Презренный копит весь свой век гроши: Их тратят люди искренней души [9, с.17].</p>	<p>Умножающий имение свое ростом и лихою соберет его для благотворителя бедных (Пр. 28:8).</p> <p>Добрый оставляет наследство и внукам, а богатство грешника сберегается для праведного (Пр 13:22).</p>
<p>Все что из корня крепкого растёт, Дает побег и ствол, и цвет, и плод. [9, с.24].</p>	<p>1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, 2 Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! 3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет (Пс 1:1–3).</p>

<p>Чем больше власти, тем стезя тесней, Тем воздаянье за дела грозней. [9, с.25].</p>	<p>И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк 12:48).</p>
<p>Велик, не знает равных среди царей, Царь — сильный справедливостью своей. [9, с.25].</p>	<p>Мерзость для царей — дело незаконное, потому что правдою утверждается престол (Пр 16:12).</p>
<p>Нет верности в сердцах людских, о друг, И милосердье чуждо их, о друг! [9, с.57].</p>	<p>Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? (Еремия 17:9)..</p>
<p>В презренной зависти — зерно беды, Причина распри, злобы и вражды. [9, с.58].</p>	<p>Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. (Иак 3:16).</p>
<p>Дружба двух бедняков в царстве Шам Но так они сдружились, что любой за друга бы пожертвовал собой. И был один за что—то осужден и связан, и на плаху приведен. Другой же, умоляя палача, Пал на колени, плача и крича: «Хватай меня, мне голову руби, его же отпусти и не губи!» Тогда сказал хозяин палачу: «Коль просит он, предай его мечу!» [9, с.63].</p>	<p>Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. 13Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Иоанна 15:12–13).</p>
<p>Учиться нужно, проверять себя, Глубоко нужно познавать себя. [9, с.100].</p>	<p>Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое (Псалом 25:2).</p>
<p>И если ты сокровища хранишь,</p>	<p>Потому что они не заснут, если</p>

<p>Разбойники не спят, пока ты спишь. [9, с.110].</p>	<p>не сделают зла; пропадает сон у них, если они не доведут кого до падения (Пр 4:16).</p>
<p>Тот царь, чей благоденствует народ, Богатство подлинное обретет. [9, с.110].</p>	<p><i>Молитва царя Давида о подлинном богатстве:</i> Дабы мне видеть благоденствие избранных Твоих, веселиться веселием народа Твоего, хвалиться с наследием Твоим (Пс 105:5).</p>
<p>Дал бог мне царство в некий день и час, — Но ведь желанья наши — не от нас. [9, с.113].</p>	<p>Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению (Филиппийцам 2:13).</p>
<p>«Мир этот — шар. Таким он сотворен По воле бога, на заре времен Водою этот шар покрыт кругом, А что открыто — сушей мы зовем. [9, с.355].</p>	<p>Когда Он уготовлял небеса, я (мудрость) была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, Когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, Когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли (Притчи 8:27–29).</p>

Вашему вниманию был представлен небольшой отрывок исследования новых граней творчества великого поэта и писателя Алишера Навои. Он показывает насколько осведомленным, всесторонне образованным, и воистину великим был Алишер Навои. Его труды, пережившие века несут в себе зерна мудрости для нас и для последующих поколений.

Литература

1. Мессия. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Кырлежев А.И. Мессия // Новая философская энциклопедия: М.: Мысль. 2001. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8653
3. Навои Алишер. Сокровищница мыслей. Чудеса детства Т. II. Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.
4. Навои Алишер. Сокровищница мыслей. Редкости юности Т. II. Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.
5. Навои Алишер. Диковины среднего возраста. Т. II Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.
6. Навои Алишер. Смятение праведных. Первое смятение Исход души из мрака небытия... Т. VIII. Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.???
7. Навои Алишер. Смятение праведных. Рассказ о том, как Искандар завоевал весь мир. Т. VIII. Глава XLIX Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.
8. Навои Алишер. Смятение праведных. Восемнадцатая беседа о ценности жизни Т. VIII.Глава LVI Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1969.
9. Навои Алишер. Стена Искандара. Т. VII Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1968.
10. Навои Алишер. Семь Планет. Т. VI Собр. Соч. в 10 т. Ташкент. 1968.
11. Библия на русском языке; Синодальный перевод. Россия. 2014. Адрес каждого стиха Библии приведен в круглых скобках в самом тексте.
12. Священное Писание, Восточный Перевод (CARS) © 2003, 2009, 2013 IMB-ERTP и Biblica, Inc.®

VII. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Максумова М.С.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ ГЕОПЛАСТИЧЕСКОГО ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ОПУСТЫНИВАНИЯ

Аннотация

В докладе представлен проект по созданию искусственного ландшафта внутри природной экосистемы. Проект представляет 4 вида ландшафта: Скалы-ледники, барханы, реки и адыры. Все они составляют единый комплекс, в котором созданы необходимые условия для комфортного пребывания в одном из жарких регионов Узбекистана. В исследовании предложено понятие природо-интерпретирующего объекта, представлены принципы формирования природо-интерпретирующих объектов.

Hulosa

Maqolada tabiiy ekotizim doirasida sun'iy peyzajni yaratish loyihasi mavjud. Loyiha 4 turdagi landshaftni ifodalaydi: muzlik toshlari, barxanlar, daryolar va adyrlar. Ularning barchasi birlashgan kompleks bo'lib, unda O'zbekistonning issiq hududlaridan birida qulay yashash uchun sharoit yaratilgan.

Abstract

The project of creation an artificial landscape inside the natural ecosystem is presented in the report.

The project presents 4 types of landscape: rocks-glaciers, barchans, rivers and adyrs. All of them form a unified complex, in which the necessary conditions for a comfortable stay in one of the hot regions of Uzbekistan are created.

The concept of nature-interpreting object, principles of formation of nature-interpretive objects are presented in this project.

Одной из острейших глобальных проблем современности является проблема деградации земель при увеличивающейся

антропогенной нагрузке на экологические системы. “Опустынивание” означает деградацию земель в засушливых, полузасушливых и сухих районах в результате действия различных факторов, включая изменение климата и деятельность человека.

В формировании климата Узбекистана определяющее значение имеет радиационный фактор. Главные черты климата с его высокими температурами воздуха и почвы, а также чрезвычайной сухостью летнего периода формируются солнечным излучением. В зимнее время отмечаются холодные воздушные вторжения из Арктики и Сибири. Из других климатических факторов опустынивания необходимо отметить активный ветровой режим, характерный для аридных территорий.

В создании объектов искусственного ландшафта для геопластического паркового комплекса были выбраны 3 образно-пространственных форм и методов геопластики:

1. Образ реки. Здесь методом искусственного ландшафта являются ветроломы - пилоны, защищающие от ветра. О ветроломах еще говорил Марк Витрувий (римский архитектор и механик, учёный-энциклопедист), общаясь с градостроителями и инженерами во время строительных работ. Размещение и размеры **ветроломов** зависят от конфигурации пространства, которое необходимо защитить. Основную функцию ветроломы осуществляют в предгорных, горных и в особенности пустынных регионах Узбекистана.

2. Образ барханов осуществляет метод создания «естественного кондиционера», за счет разных температурных объемов. Этот метод известен еще со средневековья, когда в среднеазиатских домах внутренний дворик был устроен так, что за весь солнечный период дня температура воздуха была меньше чем за пределами двора.

(Образ бархана на рис. 1 раздела «Цветные Иллюстрации» на стр. 7)

При строительстве бухарского дома учитывались многие факторы, способствующие созданию специфического

микроклимата; особенно, если учесть, что "лето" здесь длится не три месяца, а порою более полугода.

Внутренний двор такого дома строится таким образом, чтобы являл собою естественный кондиционер, который зимой защищал бы от резких ветров и морозов, а летом способствовал бы созданию микроклимата от жары.

3. В XVI веке в Бухаре строили и огромные крытые торговые пассажи – тимы. Один из них – Тим Абдуллахана, названный так по имени его строителя, правителя из династии Шейбанидов, существует до сих пор. Это обширное многокупольное сооружение, квадратное в плане, расположено на одной из главных базарных магистралей города. Центральный купол его вздымается над восьмигранным основанием, между устоями которого переброшены стрельчатые арки. Вокруг главного помещения проходит галерея, перекрытая множеством малых куполов на мощных опорах. Арочные ниши членят пространство тима на 56 торговых отсеков. Остроумное решение интерьера создавало в **Тиме Абдуллахана (рис. 2)** своеобразный микроклимат. Этот метод создания микроклимата было решено использовать в образно-пространственной форме **«Скалы-ледники» (рис. 3)**

Рисунки 1, 2 и 3 приведены в разделе «Цветные Иллюстрации» на стр. 7.

Природно-интерпретирующий объект - такой же предмет потребления, как и все, что создано человеком. Проект способен выполнить функции, совокупность которых позволила бы решать экологические, градостроительные, эстетические, социальные и др. проблемы городских пространств. Можно говорить об экологической, пространственно-коммуникационной, рекреационной, инженерной, торговой, рекламно-информационной, эстетической, воспитательно-просветительской функциях проекта.

Парковый комплекс включает в себя микроклиматические зоны, создающие своего рода «оазис» в пустыне, который будет адаптировать многочисленные растения и будет бороться с опустыниванием гигантских пространств республики. Функциональное зонирование паркового комплекса включает в себя: гостиничный профилакторный комплекс, торговую, информационную, развлекательную зоны, зоны релаксации, соляные пещеры, этно-экспозиционные зоны и зоны Workshop. В этно-экспозиционных зонах будут представлены природные, исторические и культурные богатства страны. Тем самым, данный парк ориентирован на привлечение туристов.

Местом расположения паркового комплекса являются окрестности Шуркульского водохранилища, находящиеся в пустыне, недалеко от городов Навои, Гиждуван и Бухара.

Одной из привлекательных зон этно-музея является «Зал петроглифов» (рис. 4) Рисунок 4 приведен в разделе «Цветные Иллюстрации» на стр. 8.

В нем на искусственно созданных рельефных объемах изображены петроглифы из разных древних археологических мест Узбекистана. Здесь можно ознакомиться с историей крупных археологических объектов, увидеть древние экспонаты с раскопок. А в вечернее время на рельефах проецируются анимационные фильмы.

Зоны релаксации и галереи зимних садов

В парковом комплексе есть как открытые зоны релаксации, так и закрытые. Открытые находятся в зоне «зеленых адыров», аллеи Птиц.

Рис. 5 и 6 приведены в разделе «Цветные иллюстрации» на стр. 8.

Для создания «Зеленых адыров» используются контейнеры с грунтом для растений и цветов.

Закрытые зоны релаксации и галереи зимних садов расположены в парке «Скалы-ледники».

Интерьер Скал-ледников решен в холодных оттенках, рисунок на объемах представляет собой мраморную пещеру.

Рисунок 7 приведен в разделе «Цветные иллюстрации» на стр.8.

Здесь действует система охлаждения воздуха, искусственные водоемы для водяных растений для их естественного комфортного роста. Стены интерьера сделаны из армобетона с добавлением пигментов, а перекрытия пола - из полимербетона.

В наши дни пустыни активно осваиваются человеком, здесь создаются комфортные и благоприятные условия для жизни. Нужно помнить, что сохранение своеобразного пустынного ландшафта необходимо не только для самой пустыни, но и для всех прилегающих к ней территорий.

Для этой цели в исследовании предложено понятие природо-интерпретирующего объекта. В работе также представлены принципы формирования природо-интерпретирующих объектов. Среди них принципы природной компенсации, экологичного замещения, функциональной наполненности, трансформации и интенсификации пространства пустыни, необычности и социальной привлекательности.

Литература

1. Конвенция по борьбе с опустыниванием и смягчением влияния засухи. Разработана Межправительственным комитетом по ведению переговоров (МКВП) Организации объединенных наций и Главным Управлением по гидрометеорологии по окружающей среде при (ЮНЕП) Республики Узбекистан. Ташкент, 1999г.
2. Г.А. Пугаченкова «Музей под открытым небом» Ташкент «Литература и искусство им. Г.Гуляма» 1981г.
3. И.М. Дудура, В.А. Попов, В.А. Абдуразаков "Памятники природы Узбекистана" "Узбекистан" 1990
4. "Заповедные территории Узбекистана" "Узбекистан", 1990
5. Зеленое пространство города в XXI веке: Тез. докл. науч. конф. Озеленение городов как инструмент развития. 28-30мая 2001.
6. Нефедов В.А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: Автореф. дисс. . доктора архитектуры: 18.00.04-СПб.: 2005.

7. Cheung Phillis W.-Tung Reinterpretation & Interaction. The Neglected Urban Landscape: Master of Landscape Architecture (дисс. канд. ландша. архитектуры) / Univ. of Manitoba- Ottawa, 2000
Larsen S. E. The Construction of Nature: Roads to Nature / S.E. Larsen -workshop "The construction of Nature: A Discursive Strategy in Modern European Thought" M&N Humanities Research Center, Denmark, 1992.

Юсупбоева З. К.

**ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МУЗЕЯХ ПОД
ОТКРЫТЫМ НЕБОМ УЗБЕКИСТАНА**

(на примере археологических объектов Ташкента)

Аннотация

В данной статье рассмотрены особенности формирования и архитектуры таких археологических объектов, как Шаштепа, Актепа Чиланзар, Актепа Юнусабад и Мингурик. Предлагается идея создания виртуального туристического тура по данным древним памятникам, раскрывающего античную и раннесредневековую историю Ташкента, этапы формирования города.

Аннотация

Ушбу мақолада Шоштепа, Октепа Чилонзор, Октепа Юнусобод ва Мингўрик каби археологик объектларнинг шаклланиши ва архитектурасининг хусусиятлари органилди. Тошкентнинг қадимий ва орта аср тарихини, шаҳарнинг шаклланиш босқичларини очиб берадиган ушбу қадимги ёдгорликлар буйича виртуал туристик экскурсиялар яратиш таклиф этилмоқда.

Abstract

In this article, the features of the formation and architecture of such archaeological objects as Shashtepa, Aktepa Chilanazar, Aktepa Yunusabad and Mingurik, are considered. The idea of creating a virtual tourist tour according to ancient monuments, revealing the ancient and early medieval history of Tashkent, the stages of the formation of the city, is suggested.

Культурное наследие можно сравнить с духовным богатством нации, на котором строится современная наука, культура, образование, осуществляется культурный обмен между государствами и народами.

«Мы никогда не должны забывать одну истину: без развития культуры и искусства в нашей стране общество не будет прогрессировать. Уровень развития нашего народа будет оцениваться, прежде всего, исходя из национальной культуры. Поэтому, культура – это облик нашего народа, общества. Раз мы приступили к созданию нового облика Узбекистана, мы должны начать эту работу с развития национальной культуры» [1].

Культурное наследие становится своеобразным символом каждой страны, показывает глобальное восприятие наследия этой страны и включает оценку уровня ее современной культуры. Памятники культурного наследия выполняют ряд важнейших общественных функций. Они способствуют поднятию на более высокий уровень общей культуры населения, имеют огромное воспитательное, просветительское значение. Объекты культурного наследия выполняют и важную экономическую функцию. Большинство стран эффективно популяризирует свое культурное наследие с целью привлечения не только туристов, но и профессионалов, экспертов в области охраны, реставрации памятников истории и культуры, прикладывает огромные усилия, чтобы организовывать и укреплять сотрудничество в данной области.

Сохранение объектов культурного наследия в современных условиях, связанных с глобальными изменениями в жизни человека, общества, окружающей среды, кардинальными переменами в социально-экономической сфере, появлением новых угроз антропогенного, экологического, техногенного характера, является далеко не новой темой, но актуальной и по сей день. Как известно, без прошлого нет будущего, но сохранить его в условиях индустриального или постиндустриального обществ сегодня становится сложно, а в некоторых случаях уже почти невозможно. Верными

помощниками человека в деле сохранения культурного наследия всегда выступали музеи, как таковые, так и музеи-заповедники, музеи под открытым небом.

В качестве примера по сохранению и популяризации **археологических объектов** в мире может послужить музеи под открытым небом типа «Скансенов». Первый из них был создан Артуром Хазелиусом в Швеции на холме на острове Дьюгарден в Стокгольме, в октябре 1891 года [3]. Суть «скансена» заключается в том, что на одну выбранную местность с различных территорий одного государства свозятся сооружения, если на месте их прежнего расположения невозможна их консервация и дальнейшее экспонирование. В шведском скансене собраны деревянные сооружения, свезенные из различных отдаленных деревень Швеции, где они были заброшены и не было условий для их консервации. В скансене Артур Хазелиус провел их консервацию и реставрацию, чем спас это культурное наследие Швеции и внес вклад в их популяризацию.

Идея Хазелиуса об охране памятников прошлого посредством их перенесения и сосредоточения в одном месте почти с момента ее реализации стимулировала возникновение новых концепций, и, в частности, охрану и музеефикацию памятников городской архитектуры и культуры городского сословия, памятников промышленности и техники. При этом практикуется создание археологических музеев на месте раскопок, а также разнообразных специализированных музеев под открытым небом. Развитие этих идей и их реализация в музейной практике наглядно доказывает эволюцию музеев под открытым небом, как в плане расширения и интерпретации самого понятия, так и в развитии широкого спектра деятельности данной группы музеев, в частности во взаимодействии с туризмом.

Наряду с многочисленными примерами деятельности музеев под открытым небом в Европе, Америке и Азии уделяется значительное внимание рассмотрению новой разновидности туристических объектов, ставших своеобразным

традиционным музеям в последнее десятилетие. «Живые исторические фермы» в Англии это - Блисте Хилл (Blists Hill). Его экспонаты – подлинные и реконструированные здания рабочего посёлка конца прошлого столетия, рассказывающие о жизни простых людей в Англии на рубеже XIX и XX веков. Попадая в этот музей, туристы переносятся на сто лет назад, в типичный промышленный городок эпохи королевы Виктории. Они встречают людей, одетых по моде тех лет, которые занимаются своими повседневными делами, гуляют или отмечают праздники. Это позволяет глубже окунуться в эпоху, история как будто оживает на глазах у посетителя, а он становится её частью. Ему предоставляется удивительная возможность прожить один день в девятнадцатом столетии [3].

Следует заметить, что именно туристы, чья информированность и образовательный уровень в последние десятилетия значительно возросли, чаще требуют и ожидают подлинного показа культуры на основе демонстрации важных тем и реальных предметов. Следовательно, совокупность целого ряда факторов привела к изменению понимания культурного наследия и его роли в развитии общества, к смещению акцентов с проблем изучения культурного наследия в сторону разработки способов его «культурного оживления» («анимации»).

До наших дней на территории современного Ташкента сохранились древние, уникальные памятники архитектуры, которые можно назвать «музеями под открытым небом» - Шаштепа, Мингурик, Актепа Юнусабад, Актепа Чиланзар. Вышеперечисленные объекты уже многократно изучались ведущими археологами, архитекторами и учёными. Однако хотелось бы еще раз обратить внимание общественности на эти уникальные «экспонаты» нашего «музея под открытым небом» в Ташкенте и внести предложение по популяризации всех четырёх объектов.

Во всем мире 3D панорамы и виртуальные туры признаны незаменимым средством продвижения товаров и услуг, в том числе и туристических. Многие успешные компании выделяют в

своём рекламном бюджете статью именно на эту инновационную рекламную технологию.

Здесь нужно отметить и сферу популяризации архитектурных объектов. Теперь можно посетить самые знаменитые и исторические места Узбекистана с помощью виртуального тура. Интерес к историческим объектам будет расти после каждого посещения туристов виртуальных сайтов этих музеев-заповедников. Всё-таки увидеть исторические места своими глазами намного интереснее и зрелищнее. Как нам известно, на сайте PANORAMIO.UZ можно провести виртуальный тур в различные древние города Узбекистана [5]. На этом примере хотелось бы внести предложение создания виртуального сайта и виртуального тура по архитектурным объектам Ташкента – Шаштепа, Актепа Чиалнзар, Актепа Юнусабад и Мингурик.

Конечно, прежде чем создать виртуальный сайт и проводить виртуальный тур по вышеперечисленным объектам, нужно провести необходимые мероприятия по консервации всех четырёх памятников культуры.

На примере уже осуществленного мероприятия на архитектурном объекте Мингурик, можно продолжить мероприятия и на остальных трёх объектах. Но при этом необходимо учитывать местонахождение и ландшафтные особенности объектов. Если учесть состояние архитектурных объектов на сегодняшний день, то необходимо провести такую консервацию объектов, чтобы туристы не затоптали памятник и не ходили непосредственно по самому древнему сырцовому сооружению. Одно из таких предложений было сделано применительно к археолого-архитектурному памятнику Шаштепа [2].

Таким образом, учитывая современные возможности в нашей стране можно и необходимо сохранять объекты недвижимого культурного наследия для будущего поколения. Также путем создания виртуальных сайтов и развития сферы туризма, можно популяризовать и донести до мирового сообщества, не только выразительные средневековые памятники

архитектуры, но и интересные объекты археологии, в том числе и рассмотренные выше древние сооружения, которые пока еще остаются укрытыми в уголках города Ташкента.

Литература:

1. Мирзиёев Ш.М. "Без развития культуры и искусства в нашей стране общество не будет прогрессировать" - на совещании, посвященном обсуждению актуальных вопросов в области культуры и искусства - 26 декабря 2017.
2. Т. Нурулин, Г. Азимов: Археологический парк в городе Ташкенте (предложение)/<http://shosh.uz>
3. Об истории создания Скансена см: Де Йонг Адриан, Сноугорд Митте. Первые музеи под открытым небом: о народных традициях - музейными средствами // Museum, № 1, 1993.
4. Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010.
5. Электронный ресурс, сайт <http://www.panoramio.uz>

Культашева Н.Д.

И.В.САВИЦКИЙ. ИШОНИБ ТОПШИРИЛГАН МЕРОС

Аннотация: В данной статье рассматривается огромная заслуга Игоря Витальевича Савицкого в сборе уникальной коллекции Государственного музея искусств Нукуса и в создании этого музея.

Аннотация: Мақолада Игорь Витальевич Савицкийнинг Нукус Давлат санъат музейидаги тасвирий санъат коллекциясини тўплашдаги беқиёс хизмати, коллекциянинг ноёблиги ва специфик хусусиятлари ҳақида сўз юритилади.

Abstract: In this article described about the collection of I.V.Savitskiy from the best paintings for the State art museum of Nukus.

Жаҳон матбуоти ва мутахассисларнинг эътирофига кўра [1]. И.В.Савицкий номидаги Қорақалпоғистон Республикаси Давлат санъат музейи жаҳон музейлари орасида энг ажойиб ва ноёб коллекцияга эга масканлардан бири саналади. Нукус

музейи – бу милоддан аввалги III асрдан то бугунги кунга қадар қорақалпоқ халқининг генофонди, Ўзбекистоннинг шимоли-ғарбида истикомот қилувчи этник халқларнинг тарихи ва маданияти ва албатта, XX аср рус, ўзбек авангарди, Ўзбекистон ҳамда Қорақалпоғистон тасвирий санъатини бир ерга жамловчи, сақловчи ҳамда намойиш этувчи ноёб хазинадир. Бугунги кунда музей тўпламларида 90 мингдан ортиқ бадиий асарлар мавжуд бўлиб, улардан эллик мингтасини тасвирий санъат билан боғлиқ намуналар ташкил этади. Исталган тадқиқотчи XX аср бошларидаги модернизм ёки ўзбек авангарди ҳақида мулоҳаза юритар экан, мазкур коллекциядаги асарларни четлаб ўта олмайди. И.В.Савицкий рангтасвир бўлимининг комплектацияси жараёнида монографик принципда иш олиб боргани, “Туркестан авангарди” вакилларининг рангтасвир, графика, қоралама ва эскизларигача тўплаган материаллари бугунги кунда ноёб бадиий жараённи кенг қамровда тадқиқ этиш, ретроспектив кўргазмалар ташкил этиш, монография ва каталоглар чоп этиш имконини бермоқда.

Жаҳонда “Шарқ жавоҳири”, “Саҳродаги Лувр” сифатида ном қозонган музейнинг ҳаётида И.В.Савицкийнинг (1915-1984 йй.) ҳиссаси бекиёс. Иккинчи жаҳон уруши йилларида институт билан бирга Самарқандга кўчирилиб ўтган рассом илк маротаба Ўрта Осиё халқи маданияти билан танишишга мушарраф бўлади. 1950 йилларда у Ўзбекистонга қайтиб келади ва С.П.Толстой бошчилигидаги Хоразм археология ва этнография экспедициясида ишлай бошлайди. Игор Савицкий ва унинг гуруҳи тез орада қорақалпоқларнинг бебаҳо, ўзига хос маданияти ва санъатини кашф этишади. Экспедиция натижалари ҳамда Ўзбекистон ФА Қорақалпоғистон филиалида ишлаш жараёнида халқ амалий санъати генофондига оид ноёб коллекция тўпланади (тадқиқот объектига алоқадор бўлмаганлиги сабабли унга тўхталиб ўтмадик) ҳамда рассомнинг саъйи ҳаракатлари натижасида тўпланган намуналарни сақлаб қолиш мақсадида 1966 йилда музей ташкил этилади. Савицкийнинг музей яратиш ғоясида экспедиция пайтида танишишга мушарраф бўлган этнограф олима, фан ва

маданият фидойиси Татьяна Александровна Жданконинг таъсири улкан. Рассом “Музейнинг онаси – Татьяна Александровна Жданко” деб ёзади ўзининг мактубларидан бирида. Айнан у қорақалпоқ каби иқтидорли халқнинг бадиий меросини музей коллекциясига айлантириш ғоясини рассом онгига сингдиради. И.Савицкий музейнинг отаси сифатида ҳақли равишда олим М.К.Нурмухаммедовни алоҳида эътироф этади. Мазкур ажойиб инсон рассомни ҳар томонлама қўллаб қувватлаб, ҳар қандай вазиятда дўстликни сақлаб қолган шахс сифатида таърифланади[2, .10-б.].

Дастлабки тадқиқотчилик фаолиятини Қорақалпоғистон археологияси ва этнографияси намуналарини тўплашга қаратган Савицкий музей ташкил этилганидан сўнг унинг экспозицияларида нафақат қорақалпоқ маданиятининг тарихий ривожини, шунингдек республикадаги замонавий санъатни ҳам намойиш этишни мақсад қилади. Бироқ, тасвирий санъат бўлимини яратиш жараёнида бир қатор муаммолар юзага келди. Бу, аввало, Қорақалпоғистонда маҳаллий рассомлар гуруҳи энди шаклланиб бораётганлиги билан изоҳланади. Мутахассислиги рассом бўлган И.Савицкийда шаклланиш жараёнидаги бадиий мактабга мустаҳкам таянч, унинг кейинги ривожига бевосита таъсир кўрсатувчи идеаллар лозимлигини тушуниб етади ва музейни республика бадиий ҳаётининг марказига айлантириш фикри туғилади. Музей очилган йилнинг ўзидаёқ у Тошкентга отланади ва XX асрнинг илк ўн йилликлари тасвирий санъати “экспедициясини” бошлаб юборади.

Тасвирий санъат тўпламига оид комплектация ишларини рассом Ўзбекистон рангтасвири бошида турган, Ғарб тажрибаси ва Шарқ анъаналарини ўз ижодида маҳорат билан қўллаб, ноёб бадиий мактаб яратган катта авлод вакиллари асарларини топишдан бошлади. Эътиборли жиҳати шундаки, у А.Волков, А.Николаев (Усто Мўмин), В.Уфимцев, В.Рождественский, М.Курзин, Е.Коровай, Н.Кашина ва Ў.Тансиқбоевларнинг сўнгги ўн йилликлардаги замонавий бадиий жараённи акс эттирувчи асарларига қизиқиш билдирмади. Балки, соцреализм субҳида бадиий жараёндан ўчириб ташланган авангард руҳидаги

бадий-ифодавий изланишлар акс этган асарларни рассомлар устахоналари бурчакларидан кидира бошлади.

Даглаб рассом ижоди Марказий Осиё билан бевосита боғлиқ (А.Исупов, Л.Крамаренко, Н.Ульянов, Р.Фальк, М.Волошин) ва унинг мактаблари шаклланиши бошида турган рассомлар (Р.Мазель, А.Волков, М.Курзин, Н.Карахан, У.Тансиқбоев, В.Уфимцев, П.Беньков ва бошқалар) ижод намуналарини тўплай бошлади. Кейинчалик у тўплам мажмуи доирасини кенгайтди ва 1920-1930 йилларда рус авангардининг илк намоёндалари (Л.Бакулина, Д.Бурлюк, К.Редько, А.Осьмеркин, Л.Попова, Р.Фальк, А.Шевченко, Д.Штеренберг ва бошқалар) ижод маҳсуллари билан коллекция таркибини бойитди.

И.В.Савицкий жуда қисқа муддатда (10-15 йил оралиғида) совет тасвирий санъатидаги тақиқланган авангард ва авангарддан сўнг кечган бадий жараёнларни намоёиш этувчи катта сондаги коллекцияни тўплашга муваффақ бўлди. Жаҳон музейларининг шаклланиш тарихи билан таққослаганда бу мисли кўрилмаган воқеадир.

Коллекцияни тўплаш жараёни рассом учун енгил бўлмаган. Баъзан рассомлар ёки уларнинг меросхўрлари И.В.Савицкийнинг ташрифи мақсадидан қувонишар ва хайрихоҳлик билдирашар, баъзан эса кўркув билан муносабатда бўлишарди. Рассомнинг ўзи комплектация жараёнларини эртак каби хотирлайди. Масалан, даврнинг кўзга кўринган йирик рассомларидан бири Ўрол Тансиқбоев устахонасига 1968 йилдаги зиёрати ҳақида шундай ёзади: “Ўша кундаги ва кейинги кунларда бошдан кечирган таассуротларим мен учун шу қадар улкан эдики, узоқ вақт ўзимга келолмас, содир бўлаётганлар туш ёки ўнглигига ишонмасдим. Бўлаётган воқеалар ақл бовар қилмас даражада ҳаратланарли ва қандайдир рўё каби эди. ... Шу кунни мен илк бор рассомнинг мутлоқ номаълум ижод бўлагини кўрдим, эҳтимол 20-йилларнинг охирлари ва 30-йиллар бошидаги илк ишлари биз учун рассомнинг энг қадрли асарларидир. Ногаҳон мен даҳоларча шиддат билан яратилган оламга тушиб қолдим” [3, 70-б.]. Ўрол Тансиқбоев даглаб

рассомнинг ғояларини эшитиб, барча стеллаж, сандикларни очиб беради ва асарларни танлаш имкониятини И.В.Савицкийнинг ўзига топширади. Ҳаттоки, уларни нархлашда ҳам эркинлик яратиб, музей имкониятидан келиб чиққан ҳолда арзон баҳоланишига ҳам қаршилиқ кўрсатмайди. Бироқ, дастлабки ҳайрихоҳлик бир оздан сўнг иккиланишга алмашади ва Тансиқбоев учун бу асарларни Нукус музейига бериб юбориш қийин кечади. Уч кун давомида ҳассос коллекционернинг ички туйғулари ҳамда ҳайрати асосида танланган рангасвир, графика асарлари кейинчалик тўпламдаги Ў.Тансиқбоев ижоди ядросини ташкил этади ва ҳеч қайси музейда учрамайдиган модернистик изланишларини намойиш этади.

А.Волков, Н.Карахан, В.Уфимцев, В.Рождественский, М.Курзин, Н.Кашина, Е.Коровай каби рассомларнинг асарлари тез орада музей хазинасига келиб тушиб, экспозиция залларида ғаройиб тарзда бир-бирини тўлдирга бошлади. Мазкур жамоа энди шаклланиб бораётган миллий рангасвирдаги мураккабликларни енгиб ўтиб, ўз изланишлари билан ноёб бадиий мактабнинг яралишига ва жаҳон миқёсига чиқа олишига эришган эдилар. 1920-30 йиллар рангасвирини кенг қамровда жамлай олганлиги музейнинг специфик хусусиятини белгилаб берди ва келгуси тарих учун Ўзбекистон рангасвирида катта авлод вакиллари ижодида муҳим босқич бўлган даври, композицион-пластик тажрибалари ҳақида батафсил тасаввур қила олиш имконини беради. Айнан Савицкийнинг авлиёларча фидоийлиги, Марказий Осиёнинг ноёб маданиятига тегишли бўлган барча ашёларни ишқибозларга хос “савдойилик” билан Нукус музейига жамлаши оқибатида XX аср бошлари авангардига кизиқиш қайта уйғонди. 1988 йилда Шарқ Давлат музейида “Нукус тўпламидаги унутилган асарлар” кўргазмаси намойиш этилади. Эҳтимол, айнан шу дамларда москваликлар ўзлари учун Александр Волков, Виктор Уфимцев, Николай Карахан каби рус рассомларини кашф этишади [8, 7-6]. Кейинчалик бу бадиий жараён тадқиқотлар кесимида алоҳида эътиборга тушиб, “Марказий Осиё авангарди”, “Туркистон

авангарди”, “Рус авангардининг шарқий қаноти” (Джон Боулт) деб атала бошланади. Унутилган исмлар, хатлаб ўтишга ҳаракат қилинган асарлар санъатшунослар томонидан қайта тилга олина бошлади. Мазкур жараёнини ўрганувчи мақолалардан бири “20-ий. деярли эътиборга олинмаган, 30-ий. охирларида хўрланган ва танқид остига олинган, қамалган ёки сургун этилган, кейинроқ ярим оқланган, турғунлик вақтларида ярим ўрганилган, ва ниҳоят қайта қуриш даврида тақлид намунаси сифатида улуғланган “Ўрта Осиё авангарди” рассомлари бугунги кунда урфга кирди” дея бошланиши фикримиз исботидир [4, 54-6].

И.В.Савицкий тасвирий санъат асарларини тўплаш жараёнида ўзи учун кашф этган бадиий жараёнга “турғунликка қарши бўлган, доимий изланишлар, янги ғоялар ва мукамалликка интилган, олдинга қараб шиддат билан ҳаракатланувчи санъат” дея таъриф беради [3, 70-6]. Шу дамларда рассом айнан мазкур санъат янги очилган музейнинг тасвирий санъат коллекцияси негизини ташқил этиши кераклигига қарор қилади. Бу йўлда И.Савицкий унга фаол ёрдам берган рассомлар З.Комиссаренко, М.Горчилина каби бир қатор инсонларни ёдга олади [5, 22-6].

“Музей бошқа музейларда учрамайдиган хазинанинг эгаси бўлиб борарди” деб ёзади Игор Витальевич. [3, 71-6].

“Агар Москвада биз кўп ҳолларда омадсизликка учраган бўлсак, Ўзбекистонда монополистларга айланган эдик. Ҳали ҳеч ким 1920-30 йилларга мансуб бундай кўламадаги ишларни амалга оширмаганди. Тўғри, А.Волков ва А.Николаев қаламига тегишли графика ишларнинг бир қисми архивга топширилди, А.Волковнинг илк ишларидан бир қисми Москвага сотиб юборилди. М.Курзин ва В.Лисенконинг ишлари ҳалокатга учраган ёки устахоналарда сақланган. Гарчи музейнинг моддий имкониятлари чекланган бўлсада, Ўзбекистон рассомлари томонидан яратилган асарларнинг коллекциясини жамлашга муваффақ бўлдик” [5, 22-6]. Рассомлардан асарларни сотиб олиш, марҳум ижодкорларнинг меросхўрлари томонидан асарларнинг баҳоланиши ва уларга ҳақ тўланиш жараёнида ҳам

И.В.Савицкийнинг фидокорона ва оқилона иш режасини кузатиш мумкин. Тез фурсатда бу каби катта коллекцияни тўплашда табиийки давлат бюджетидан молиялаштириш учун маблағ етмас эди. Шу сабабли рассом кўп ҳолларда асарларни қарзга, тилхат эвазига олиб кетар ва шу тарзда бадиий меросни четга чиқиб кетишдан ёки йўқ бўлишдан асраб қоларди. Музейга узоқ вақт давомида раҳбарлик қилган Мариника Бабаназарова бу жараёнга қуйидагича таъриф беради: “И.Савицкий кўпинча оилаларга “Сизга шунча пул қарздорман. Игор Савицкий” дея тилхат ёзиб қолдирар, рулон-рулон расмларни қўлтиқлаб кетарди. 1984 йилда, рассом умри охирида, унинг қарзи 1,5 миллион рублни ташкил этган ва яна узоқ вақт йиллар музей ходимлари ана шу қарз узиб юрган. Рассомларнинг фарзандлари келиб, ҳаққини талаб қилганлар эди. И.В.Савицкий уларни харид қилиш орқали аслида оилаларга ҳам ёрдам бераётган эди. Биргина муаммо – қарз қисмлаб узилди ва бунга анча йиллар кетди” [6].

Коллекцияда И.В.Савицкийнинг асарлари ҳам кўп сонни ташкил этади. Бу ерда унинг илк ижод йилларига оид “Венера билан натюрморт” ва “Мандолина билан натюрморт” ишларини кўриш мумкин. Уларга кулранг-қора, кўкиш-оҳра тонлари билан хиралаштирилган юмшоқ тонал рангасвир хос. Унинг ўлкага келиб археология экспедицияси билан олиб борган фаолияти натижасида қорақалпоқ диёрининг ўзига хос тарихи, халқи ва маданиятини акс эттирувчи манзаралар дунёга келган. Уларда табиат манзараси билан уйғунликда қадим ва ўрта асрларга оид меъморий ёдгорликлар муҳрланар эди. Картиналар орасида жадал суръатда замонавий шаҳар қиёфасига кираётган Нукус манзаралари ҳам учрайди. Қорақалпоқ табиатидаги кўримсиз бўёқлар рассомни тинимсиз манзаралар устида ишлашига сабаб бўлди. Бу асарлардаги макон талқини, ранг, ёруғлик ва рангасвир фактураси рассомнинг қадим ўлка гўзаллигини ҳис этиши билан ўзаро боғлиқликда яратилган. Экспедиция билан бирга уюштирилган овулдан овулга бўлган саёхатлар натижасида ҳар бир таассуротни муҳрлаб қолишга ҳаракат қилинган, кичик ўлчамларда бўлса ҳам, куёш нурлари билан

тўйинган, ҳаёт қувончига тўла маҳобатли ҳис этилувчи картиналар яралган.

1960 йиллар рассомнинг ижодий етуклик даври бўлиб, бу даврда у тинимсиз асарлар яратади. Бирок, музей очилгандан сўнг И.В.Савицкий ижодий фаолиятини коллекцияларни тўлдириш фаолиятига алмаштиришга тўғри келди. 1930 йилларда Пикассо ўзига “Моҳиятан рассом ўзи ким?” деган саволга берган жавоби Савицкийнинг танловини изоҳласа керак: “Рассом - ўзи учун коллекция яратмоқчи бўлган коллекционердир ва ўзи ҳам ўзгаларда ёқтиргани каби картиналар яратувчисидир. Бошида бу шундай, бироқ кейинчалик бу бошқа нарсага айланиб боради” [7, 134-б]. Игор Савицкийнинг илмий-тадқиқотчиликка тенг коллекционерлик фаолиятини ўзи яратган “XX аср рус ва ўзбек авангарди” номли ноёб тўпламдан иборат катта картина орқали кўриш мумкин.

Тасвирий санъат коллекциясининг хусусияти секин-аста ривожланиб бораётган қорақалпоқ рассомлари ижодининг шаклланишига ҳам катта таъсир кўрсатди. Музейнинг рус ва ўзбек авангарди бўлими рассомлар учун Савицкий орзу қилганидек битмас-туганмас илҳом манбаига айланди. Коллекциядаги ижодий қувват майдони таъсирида Қорақалпоғистон рассомларининг бир неча авлоди етишиб чиқди ва ранг-баранг бадиий йўналишлар, миллий маданиятга урғу берилган бадиий ифодавийлик, рамзий метафора ва тасвирий изланишларга эга қорақалпоқ миллий рангтасвир мактабининг қайтарилмас қиёфасини белгилаб берди (К.Саипов, Ж.Изентаев, Ж.Қуттимуродов, Д.Тўраниязов,, А.Шпади, Б.Серекеев, М.Ишанов, А.Утегенов, А.Еримбетов, Ж.Лепесов).

И.В.Савицкийнинг нозик бадиий диди, қизғин тадқиқотчилик фаолияти ва санъатга фидойилиги оқибатида А.Волков, Н.Қарахан, В.Уфимцев, В.Рождественский, М.Курзин, Н.Кашина, Е.Коровай каби рассомларнинг унутилган асарларига қайта ҳаёт бағишланди. Унинг коллекция комплектацияси жараёнида ишлаб чиққан монографик принципдаги иш усули нафақат алоҳида рассомларнинг ижодини батафсил тақдим этди, балки Ўзбекистон тасвирий

санъатидаги муҳим боскичларни, бадий жараёнларни ўзгача нигоҳда кўра олиш имконини яратди. Коллекциядаги асарларда Туркистон заминига қадам босган рассомларнинг тез тарқалувчан юкумли касаллик каби ёрқин ранглар гаммасига “бетоб” бўлганликларини, матода уларнинг чексиз ўйинини акс эттиришга интиланликларини кўриш мумкин. Игор Савицкийнинг шахсан иштирокида ҳамда ўзи ишлаб чиққан тизими асосида ташкил этилган рус модернизми фонида ва ўзаро алоқадорлигида 1920-30 йиллар ўзбек авангарди экспозицияси мазкур феноменга тадқиқотчиларнинг эътиборини қаратди, қайта қуриш даври ва мустақиллик даври рассомлари учун модернизмнинг классик намунасига айланди ҳамда кейинги даврнинг ранг -баранг услубий-бадий, композицион-пластик изланишларига сабаб бўлди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Amelia Gentleman «Savitsky's secret Hoard». The Guardian, January 1, 2001.
2. Тарутина С. История одного музея. Искусство.М.1989.
3. И.В.Савицкий. “Доверенное наследие”.
4. Чухович Б. В поисках имени собственного (Среднеазиатский авангард в 20-е годы и в наши дни). KURAK. №1. 2007. С.54-57.
5. Венюк Савицкому. Живопись, рисунок, фотографии, документы. М., 2011.
6. М.Бабаназарованинг “Америка овози” TV га берган интервьюсидан. Вашингтон.
7. Мастера искусства об искусстве. Т. 5, кн. 1, М., 1969.
8. Туркестанский авангард. Каталог выставки Москва. 2009.

VIII. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Бородина М. Р.

ОБРАЗ, СРЕДА, ОБРАЗОВАНИЕ – ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

Аннотация

Эта статья посвящена проблеме дизайна малых архитектурных форм в городской среде. Комфортность восприятия чего - либо всегда обеспечивают ассоциации, узнавание, бионические формы, степень стилизации и условности. В качестве примера выбран процесс практической деятельности студентов ТАСИ – международный молодежный проект из 3-х стран: Германии, Франции и Узбекистана. Статью сопровождают фото - иллюстрации с места событий.

Аннотация

Ушбу мақолада шаҳар муҳитида кичик меъморий шаклларни ва биноларни лойҳалаш масаласи кўриб чиқилади. Ҳар қандай бинонинг одам кўзга чиройли бўлиб кўринишига кўплаб омиллар сабаб бўлади, чунончи, ассоциация, ўхшашлик, бионик шакллар, стилизация даражаси ва услублар. Мисол сифатида, мазкур мақолада ТАСИ, яъни Германия, Франция ва Ўзбекистон талабаларининг халқаро лойҳаси кўриб чиқилади. Мақолага суратлар илова қилинган.

Abstract

This article devoted to the issue of design of small architectural forms in an urban environment. Associations, recognition, bionic forms, stylization and conventions are provide a comfort of the perception.

The international youth project with the participation of representatives of Germany, France and Uzbekistan with students of TAQI was chosen as an example. The article is accompanied by photo-illustrations from the scene.

Образность - это та «пуповина», которая связывает принцип психологического восприятия дизайна среды, как продукта пространства, людьми разных возрастных категорий – от самого раннего, наполненного образами детства, и до... границы биологического восприятия. Имеется в виду ассоциативный образ, не репродукция предмета, а метафизическое восприятие образа. Образная составляющая объекта в пространстве способна трансформировать, изменять и само пространство. При этом восприятие пространственной размерности приобретает ещё одно измерение - измерение психологического **пространства - простора воображения**.

Наличие фактора образности создает запоминаемые и узнаваемые черты. Именно ассоциативное восприятие пространства и объектов в нем будит воображение, превращая этот изгиб горы в медведя, это дерево в юную красавицу, а ту котловину – в «долину голубых теней», возвращая нас в маленький двор детства, где каждый уголок был насыщен образным содержанием.

Современные дизайнеры пространств обладают знаниями многообразных принципов построения объёмно-пространственных композиций. В целом все они направлены на поиск того важного и существенного, что в полной мере отвечает строгим функциональным (утилитарным, конструктивным, экономическим) требованиям. Конечная же их цель – достижение максимальной художественной выразительности. Средства достижения этого условно можно разделить на 2 составляющие; **графические средства**, к которым можно отнести особенности планировочного решения ландшафта, фасадную силуэтность, создание «видовых окон» в пространстве и т. д.

И пластические средства, которые, наряду с ассоциативностью восприятия, имеют достоинства эргономических композиционных взаимосвязей. Но в стремлении к образной трактовке пространственной композиции, есть опасность буквального, иллюстративного

прочтения образа. Только гармоничный сплав средств формально - абстрактного и чувственно - конкретного восприятия образа определяет глубину влияния художественно-эстетической пространственной композиции на зрителя. И во многом эта глубина прямо пропорциональна стилевому единству, соподчинённости всех элементов композиции.

Временное пространство творческого процесса создания образной дизайн-композиции можно разделить на этапы: когда ещё не ясная идея, замысел несуществующего объекта, рождает т. н. «образ - процесс». Он, проходя через «обра - произведение», завершает временное пространство «образ-восприятием».

Пространство психологического восприятия образа является едва ли не одной из самых важных составляющих дизайн - образования в общем пространстве архитектурной среды, ради которого и происходит весь процесс формотворчества.

Говоря о параллельности многочисленных субстанций образного пространства, нельзя не обратить внимания на некоторые приёмы дизайнеров по изменению **восприятия** размеров пространства (человек-среда).

Примером этому могут служить небольшие, замкнутые азиатские дворики, где «мало большого и много малого», где созданные микро-зоны, имеют своё функционально-образное назначение. Благодаря умело выстроенному и продуманному дизайну среды, возникает обратная психологическая связь (среда-человек), способная рождать философские и поэтические образы, влияющие на метафизический характер восприятия.

Восприятие и передача статической незаблемости, скрытой динамики, энергии развития, трансформации объёмов в скупом пространстве, символическое насыщение пространства дизайна – захватывает сознание, возвышает дух, питает воображение. Образный символизм ненавязчиво посвящает зрителя в смысловой язык знаков и делает его соучастником композиционного сценария.

Эргономическая связь объектов дизайна со средой заставляет зрителя ощущать и само пространство с его границами – физическими и психологическими. Вернее, проявление объёма, как объекта дизайна превращает пустоту в **среду**, в **пространство**. Все элементы формы существуют как части практически используемого объекта и в то же время как **знаки**, несущие образную информацию и служащие для выражения художественного содержания. Знаковая система формы подчиняется закономерностям сочетания элементов-знаков. Таким образом, сама форма объекта в пространстве имеет семантическую связь структурных элементов и смысловое значение.

Внесение авторского творчества в формообразующую пластику архитектурной среды, превращает её в предмет дизайна. Примером связи идеального с рациональным в предметном образе может служить долина Каппадокии в Турции.

«Искусство оказывается единственным продуктом человеческой деятельности, в котором человек воспроизводит собственную структуру. Ни в технических, ни в научных объектах ничего подобного мы не увидим. Архитектурный объект, воплощающий художественный образ, становится тем самым, произведением искусства. Лишь искусство открывает путь к гармонии, недостижимой для математического анализа», - писал Нильс Бор.

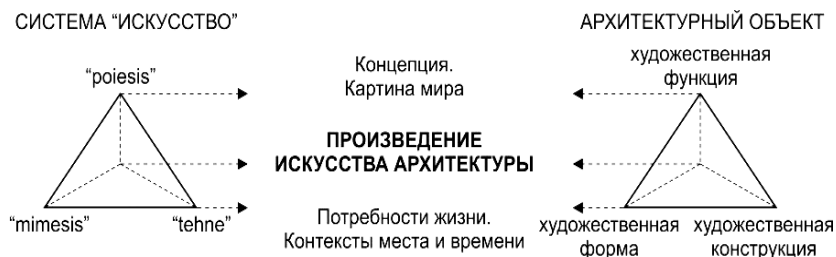
Но процесс формирования образного мышления у молодых дизайнеров, далеко не сиюминутный, не возникающий сам собой и требующий серьёзного подхода к отработке системы современного образования. Введение в процесс обучения дисциплин и заданий, отвечающих за степень ассоциативности, комбинаторности мышления, развития способностей стиливой переработки природных и архитектурных форм, становится определяющим фактором качества профессиональной подготовки студентов.

Трудолюбие, процесс творческого поиска, разработки студентами множества вариантов клаузур постепенно сводится

к копированию «проходных» композиций и находок. Этому может противостоять только стимуляция творчества, воспитание личностей, способных создавать «трудное единство гармоничной простоты, основанной на внутренней сложности» - одна из важнейших задач современного образовательного процесса.

Практическая творческая деятельность студентов в процессе обучения необходима. Она может принимать вид *workshop*, или «мастер класса, участия в выставочных проектах или фестивалях. Но без этого «трудного творчества» невозможно обучение процессу авторства.

На схеме показан принцип слияния научного и художественного подхода к «дизайн - мышлению» в архитектурной среде.

Творческие принципы конструирования авторских функциональных архитектурного дизайна определяют создание новых, для сегодняшнего дня, комбинаторных стилей. Основной задачей является изучение конструктивных систем живых организмов, растений, и их функциональных особенностей с целью воплощения этих знаний в архитектуре и дизайне. Ведь самые совершенные формы, как с точки зрения дизайна, так и с точки зрения конструкции и функционирования, созданы природой и развились в процессе эволюции. Человечество с давних пор **заимствовало у природы структуры, элементы, построения** для решения своих технологических задач.

Создание благоприятной для человека среды обитания с применением новых творческих технологий может стать идеальным направлением развития архитектурного дизайна.

На сегодняшний день существует уже множество примеров таких конструкций, каждую из которых отличает удивительная прочность. Таким образом, можно получить новые дополнительные возможности для возведения сооружений различных образно-функциональных эффектов. Этим принципам отвечали объекты, созданные **международным молодежным творческим проектом – ателье (workshop)**. Его целью и было практическое создание функциональных объектов малых архитектурных форм (МАФ).

По условиям проекта рабочие группы студентов были смешанными и составлялись из студентов ташкентского Института Дизайна и Искусств им. К. Бекзода и студентов Архитектурно – Строительного Института.

Это 22 студента, объединенные в 5 групп по 4-5 человек, (по 2-3 из каждого ВУЗа). Сценарий ателье, разработанный под руководством представителей 3х государств: Жюльен Дюпон – архитектор (Франция), Филипп Гётце – дизайнер (Германия), Марина Бородина – дизайнер от кафедры «Ландшафтный дизайн и интерьер» ТАСИ (Узбекистан). Кураторы сознательно объединили в рабочих группах будущих дизайнеров, художников и архитекторов.

Активной фазе работы ателье предшествовал творческий период графического эскизирования, обдумывания, создания небольших макетов в определенном масштабе, которые затем увеличивались до нужных размеров. Создание каждого эскиза сопровождала философско – творческая концепция, также разработанная единым творческим коллективом.

Конечно, творчество – это один из самых сложных процессов человеческой психики – ведь созданное должно родиться в воображении в виде образов, затем пройти процесс графической конкретизации, отбора лучшего варианта из множества созданного, затем появиться в 3х мерной макетной

модели и только потом материализоваться в натуральную величину в выбранном пространстве.

Проект начался дистанционно при содействии «Гёте института» (Германия) и Французского института им В.Гюго в Ташкенте в форме видео конференций.

Студенты получали задания по нахождению в городе «психологических пространств», которые вызывали бы у них чувства «симпатии» или «антипатии».

Фотографии этих мест с комментариями составили основу для комплектации составов смешанных групп будущего ателье, (workshop), работа которого состоялась в помещении Ташкентского Архитектурно-строительного института.

В качестве материалов для создания пространственных инсталляций часть авторов выбрала природные элементы - обрезки лиан, ветки, пни из ташкентского ботанического сада, руководство которого пошло навстречу, откуда студенты вывезли 2 грузовика «мусора» - драгоценного строительного материала для инсталляций.

Фотографии к докладу представлены в разделе «ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ» на стр. 11 и 12.

Остальные применяли для своих конструкций деревянные рейки, стальную сетку, мешковину, зеркало, древесно - волокнистые плиты и др. И названия инсталляций также нестандартны, как и материалы, из которых они сделаны – «Узы», «Мираж», «Гравитация света», «Микрокосмос», «Реинкарнация».

Проект, по замыслу зарубежных партнеров, должен был преследовать несколько целей:

1. Содействовать созданию нового департамента Архитектурно – строительного института по ландшафтному дизайну.
2. Продолжать действия по ознакомлению студентов и публики с произведениями современного концептуального искусства в городской среде.
3. Продвигать в жизнь франко – немецкие усилия в области архитектуры, городского дизайна.

На наш взгляд цель была достигнута самим созданием международного консолидированного ателье, в процессе которого студенты разной ментальности смогли выработать **единую оригинальную творческую** концепцию, подобрать материалы для ее реализации и исполнить в реальном объеме. Объекты оказались способны организовать дворовое пространство. Кроме того студенты приобрели практические навыки и знания в работе с различными инструментами (пилами, шуруповертами, шлифмашинками), которых не достаёт в учебном процессе.

Ателье создало и прецедент в культурной жизни Республики, т.к. подобное мероприятие проводилось впервые.

Во время открытия выставки – 24 мая 2014г прозвучали приветственные слова послов Федеративной Республики Германия (Нэйтхарт Хёфер - Виссинг) и Республики Франция в Республике Узбекистан (Жак-Анри Эльс). В них, в частности, прозвучало: «Для нас ателье и выставка стали, прежде всего, очередным подтверждением тому, что искусство и культура объединяют людей и народы. Этот проект был реализован при содействии германо - французского фонда культурного сотрудничества с третьими странами, который был создан на основе Елисейского договора, заключенного между Германией и Францией в 1963г.

Вот список участников ателье и их концепции:

Проект «Узы» - Рамиля Абдурасулова, Лилия Ахсанова, Музаффар Юлчибоев, Азиза Тохтаева.

Концепция: «Смотря на сегодняшний день через призму наследия предков, можно сказать – дом это воплощение традиций. Дом это всегда тепло, покой, семья, устойчивость, равновесие. Это самое настоящее и живое. Первый дом человека – колыбель, «бешик», в котором начало движения, устойчивая динамика. Дом, традиции это и есть внутреннее единение, узы нас связывающие»

Проект «Рейнкарнация» - Тахмина Турдалиева, Арофат Анварова, Нозим Ахмедов, Камол Саидов.

Концепция: «Жизнь, это дорога, в которой переплетаются все судьбы. Нет одной судьбы, есть одна общая жизнь, общий путь. Все выходит из земли, поднимается к своим высотам и снова уходит в землю».

Проект «Гравитация света» - Аделия Джафарова, Ольга Низамова, Ростислав Шеховцов, Мукаддам Сайрамова.

Концепция: «Реинкарнация света, материализация нематериального. Перерождение невидимого и неосязаемого в зримую сущность, имеющую объем и тень».

Проект «Микрокосмос» - Эльмира Галиева, Доно Ганиева, Кумуш Мухаммадкаримзода, Виктория Ким.

Концепция: «Как можно создать нематериальный мир посредством материальных вещей... Мир, который мы видим, но не ощущаем. Другая реальность, ведь вы не думаете, что наш мир единственный?.. Так давайте же вместе окунемся в озеро, которое нам позволяет погрузиться в столь далекое от нас небо и оказаться в мире наших фантазий. Ощущение иной реальности дополняет атмосфера, созданная отражением лучей солнца»

Проект «Мираж» - Маргарита Гриненко, Улугбек Хаитов, Фарход Рискиев, Аббос Шарифзода, Бекзод Турдиев.

Концепция: «Есть в нашем городе места с большими открытыми пространствами, где летний палящий зной вызывает желание прикоснуться к прохладе, рисует в воображении образ «волны». Это и есть наша беседка, которая скроет от солнца и даст прохлады в жару».

Вот так на деле проявилась теоретическая концепция развития воображения при помощи ассоциативных связей.

Радман Р.Ф.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА К КЛАССИЧЕСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Аннотация

В статье рассматривается проблема привлечения молодежи Узбекистана к классической музыке, обозначаются

возможные пути ее решения, подчеркивается важная воспитательная роль жанра увертюры.

Аннотация

Мақолада Ўзбекистон ёшлари классик музикасига жалб этиш муаммоси кўриб чиқилган бўлиб, мазкур муаммони ечиш имкониятлари белгиланади. Шу борада увертюра жанрининг муҳим тарбиявий ролига асосий эътибор берилади.

Abstract

The article considers the problem of attracting young people of Uzbekistan to classical music, and the ways of solving it was determined. The educational role of overture genre was emphasized.

Одним из приоритетных направлений современности является духовное развитие молодежи, опирающееся на национальные и общечеловеческие ценности. К таким ценностям, как известно, относится искусство, в том числе и музыкальное, без которого невозможно полноценное воспитание всесторонне развитой личности.

Классическая музыка, вобравшая в себя высокие гуманистические идеалы, безусловно, благотворно сказывается на процессе формирования и становления личности. Однако следует признать, что немалая часть молодежи Узбекистана все еще недостаточно интересуется классической музыкой.

Общеизвестно, что многие подростки и молодые люди в нашей стране предпочитают эстрадную музыку. Эту точку зрения подтверждают результаты проведенного нами социологического опроса (прилагаются в виде Таблицы). В анкетировании участвовали 118 человек в возрасте от 12 до 19 лет – школьники и учащиеся колледжа. Из них только 41% (49 человек) ответили, что любят классическую музыку, однако и среди них далеко не все посещали когда-либо концерт или музыкальный театр. Таким образом, даже эта достаточно скромная социологическая выборка говорит о необходимости активизации привлечения молодежи к классической музыке.

Следует подчеркнуть, что государство всячески поддерживает и создает благоприятные условия для развития

музыкальной культуры в нашей стране. Например, в Постановлении Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Союза композиторов и бастакоров Узбекистана» одной из приоритетных задач отечественных композиторов обозначено «особое внимание к развитию таких классических жанров как опера, симфония, концерт и оратория» [1]. Правительственными постановлениями инициирована реорганизация деятельности многих музыкальных учебных заведений и организаций, в том числе Государственной консерватории Узбекистана, Государственного института искусств и культуры, ГАБТ им. Алишера Навои, Государственного учреждения «Узбекконцерт» и др.

Важность музыкального искусства была подчеркнута и в выступлении Президента Республики Узбекистан на открытии XI Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари»: «В нынешнее чрезвычайно сложное время, когда в мире усиливаются различные вызовы и угрозы, усугубляются противостояния, все больше возрастают роль и значение музыкального искусства, которое без переводчиков объединяет миллионы людей разных национальностей, языков и религий, еще больше укрепляет узы дружбы, сотрудничества и согласия» [2].

Об этом же говорят и многочисленные встречи главы государства с представителями интеллигенции, молодежи, особое внимание к деятелям культуры, награждение многих из них почетными званиями, орденами и медалями.

Нельзя не отметить, что в последние годы наблюдается рост интереса к классической музыке среди широких слоев населения нашей республики. Немалую роль в этом играет приглашение таких всемирно известных артистов, как Анна Нетребко, Хосе Каррерас, Андреа Бочелли. Их выступления, проходившие при полном аншлаге и вызвавшие большой общественный резонанс, говорят о потребности отечественного слушателя в классической (в данном случае вокальной) музыке.

Тому же способствует деятельность ведущих оперных певцов (Рамиз Усманов, Яника Багрянская, Барно Исматуллаева,

Кирилл Барчанинов), оркестровых коллективов («Согдиана», Молодежный оркестр Узбекистана), а также новые для столицы формы концертов, привлекающие своей современностью и высоким уровнем организации. Проведенный ГАБТом им. Навои в сентябре 2017 года OPEN AIR (концерт на открытом воздухе), вызвал огромное количество положительных откликов. Активно работает в этом направлении и Форум-фестиваль «Континент ФА», устраивающий тематические концерты и концерты-перфомансы, в том числе с активным привлечением молодежи в качестве участников мероприятий.

В то же время широкое приобщение молодежи к культурным акциям такого рода, на наш взгляд, достаточно проблематично. И дело здесь не только в их недоступности (например, высокой цене билетов и их ограниченном количестве) и пока еще недостаточной пропаганде в СМИ и социальных сетях. Одним из главных барьеров является сложность таких элитарных жанров классической музыки, как опера и симфония. Их восприятие и понимание требует определенной подготовки, знаний и навыков слушания.

На наш взгляд, мостиком между широким слушателем и высокой классикой являются малые симфонические жанры, в первую очередь, сценические и концертные увертюры. Благодаря своему лаконизму, яркой образности, четкости формы они демонстрируют широкой аудитории различные оркестровые составы, знакомят с музыкальными стилями разных эпох и композиторов, дают представление о принципах симфонического развития, служат проводником к сценическому действию. Таким образом, коммуникативная функция увертюры проявляется не только в музыкальном, но и в просветительском плане.

В историческом плане увертюра сыграла роль связующего звена между театром и симфонией [3, с.312-326], ее важность для стиля барокко (XVII-XVIII вв.) выразилась эпитетом «музыкальная эмблема эпохи» [4, с. 5]. Современные исследователи подчеркивают, что «увертюра ... является чрезвычайно интересным материалом для исследования.

Представляя собой лишь небольшую часть оперы, симфонии, балета либо другого сценического жанра, увертюра, тем не менее, является благодатной почвой для изучения всего синтетического целого, позволяя разглядеть «большое в малом» [5, с.71].

Широкую известность получили десятки образцов этого жанра, наряду с высокой художественностью несущих в себе и музыкально-просветительское начало. Наиболее яркими примерами являются концертные увертюры Бетховена, Мендельсона, Глинки, Чайковского, оперные увертюры Моцарта, Россини, Вагнера, Бизе и других композиторов.

Плодотворно работают в этом жанре и композиторы Узбекистана – Аваз Мансуров, Мустафо Бафоев, Мирхалил Махмудов, Хабибулла Рахимов, Анвар Эргашев и другие. Большая просветительская значимость увертюры ёмко выражена в словах известного композитора, председателя Союза композиторов и бастакоров Узбекистана, профессора Рустама Абдуллаева: «Небольшие произведения, например, увертюры, способны привлечь к музыкальному искусству широкие массы, воспитать в них понимание оркестра, формы, содержания произведений (из беседы с автором статьи)».

Показательно, что в Узбекистане увертюра выполняет данную функцию уже более века. Вот как об этом свидетельствует один из первых исследователей узбекской оперы Ян Борисович Пеккер: «приобщение широких слоев коренного населения Ташкента, как и других городов Туркестана, к европейской музыке происходило в основном не через концертные аудитории, где исполнялись произведения камерной и симфонической классики. Наибольшие для этого возможности представляли сады и парки, где в исполнении духового оркестра можно было услышать эффектный марш, популярную увертюру (курсив наш – Р.Р.), попури из мотивов опер и оперетт, ... оркестровые аранжировки народных узбекских мелодий» [6, с.37]. При этом автор подчеркивал доступность таких представлений, проводившихся в местах общественного досуга, что служило действенным инструментом

приобщения к классике самого широкого круга слушателей. Думается, что такую практику можно возродить и в наши дни, так как для этого имеются все возможности (оркестры различных составов, разнообразный репертуар, концертные площадки на открытом воздухе).

Особо отметим, что композиторы Узбекистана создают свои увертюры не только к операм и балетам, но и к музыкальным драмам и комедиям, пишут их не только для симфонического оркестра, но и для эстрадного, духового составов, для оркестра народных инструментов. Наиболее яркие, репертуарно закрепившиеся образцы данного жанра открывают слушателям просторы сложных классических жанров. К тому же, приподнято-праздничный характер большинства увертюр способствует оптимистическому мировосприятию, а тематика, как правило, воспевающая Родину, пробуждает патриотические чувства.

Таким образом, жанр увертюры предоставляет слушателю широкие возможности для выбора и является одним из действенных каналов приобщения молодежи Узбекистана к классическому музыкальному искусству.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Союза композиторов и бастакоров Узбекистана» № 3212 от 15.08.2017. – Правительственный портал РУз – Интернет-ресурс gov.uz
2. Приветственное слово Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии открытия XI Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари» 28.08.2017. – Интернет-ресурс uza.uz
3. Конен В. Дж. Театр и симфония. – М., 1968.
4. Бочаров Ю.С. Французская увертюра в музыке эпохи барокко. М., 1998.
5. Медведева Ю.П. От «вчувствования» – к абстракции (о судьбе оркестровых жанров в опере XX в.) // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – Нижний Новгород, 2002.
6. Пеккер Я.Б. Узбекская опера. – Т., 1984.

Приложение

Данные социологического опроса (январь 2018 года)

I группа (65 человек) – учащиеся 6 и 8 классов школы № 60 Мирабадского района

Предложенные вопросы		«ДА»	«НЕТ»
1.	Любите ли вы классическую музыку?	41	24
2.	Были ли вы на концертах классической музыки?	19	46
3.	Видели ли вы постановки музыкально-сценических произведений (оперы, балеты, оперетты, музыкальные драмы)?	15	50
4.	Знаете ли вы каких-либо зарубежных или узбекских композиторов?	32	33

II группа (53 человека) – учащиеся II и III курсов Яшнабадского политехнического колледжа по специальностям «авиатехник по приборам», «механик по металлообработке»

Предложенные вопросы		«ДА»	«НЕТ»
1.	Любите ли вы классическую музыку?	8	45
2.	Были ли вы на концертах классической музыки?	15	38
3.	Видели ли вы постановки музыкально-сценических произведений (оперы, балеты, оперетты, музыкальные драмы)?	4	49
4.	Знаете ли вы каких-либо зарубежных или узбекских композиторов?	6	47

Общее количество участников опроса – 118.

Из них:

- *любят классическую музыку – 49 (41%);*
- *были на концертах – 34 (18%);*
- *были в театрах на постановках музыкально-сценических произведений – 19 (16%);*
- *знают зарубежных и узбекских композиторов – 38 (32%).*

**РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«Диалог Восток - Запад: мир через культуру» в рамках
«Четвертых Рериховских чтений» памяти выдающегося
востоковеда Юрия Рериха»
(Ташкент, 17 мая 2018 г.)**

17 мая 2018 года в Центральном Выставочном Зале Академии Художеств Узбекистана состоялся научный семинар «Диалог Восток - Запад: мир через культуру» в рамках «Четвертых Рериховских чтений» памяти выдающегося востоковеда Юрия Рериха. Организаторами семинара выступили Ташкентское Общество Рерихов, Ташкентский архитектурно-строительный институт, Институт искусствознания Академии Наук Республики Узбекистан, Национальный институт художеств и дизайна им. К. Бехзода.

Научный семинар, посвященный памяти Юрия Рериха проводится в Ташкенте в четвертый раз. Неоценимой была роль Юрия Николаевича Рериха в работе Центрально-Азиатской экспедиции профессора Николая Рериха (1925-1928), а также Маньчжурской экспедиции (1934-1935), в работе созданного Рерихами Гималайского института научных исследований «Урусвати». Юрий Рерих неоднократно подчеркивал необходимость изучения и сохранения национального культурного наследия.

Как ученый, Ю.Н.Рерих одним из первых обратился к изучению и описанию нематериального культурного наследия изучаемых регионов. В качестве примера можно привести описание им обряда «Разбивание камня», существующего у тибетских племен, записи неизвестной ранее версии эпоса о Гесэрхане. Также немало работ ученого были посвящены проблематике взаимного влияния культур разных народов, такие как «История Средней Азии», «Звериный стиль у кочевых племен Северного Тибета», «Память о тохарах в Тибете», и др.

Почти век спустя идея научного и культурного диалога народов в пространстве Восток—Запад приобретает особую актуальность.

Научный семинар, охватывающий широкую проблематику вопросов, связанную с культурным наследием Узбекистана, общностью исторического наследия Узбекистана и сопредельных стран позволил разным поколениям ученых, обмениваться информацией по данной теме.

На семинаре выступили 24 докладчика, в том числе 2 академика, 6 докторов наук, 5 кандидатов наук, магистры и докторанты ВУЗов.

В докладах семинара прозвучали актуальные темы сохранения и популяризации национального музыкального наследия, национальной вышивки, текстиля, керамики; изучения и сохранения архитектурного наследия, актуальности исследования малоизученных памятников и вопросов искусствоведения.

Учеными Узбекистана практически претворяются положения Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Государственной программы по охране объектов нематериального культурного наследия, сохранению, пропаганде и их использованию в 2010-2020 годы» от 7 октября 2010 года.

Можно отметить, что в последние 2 года в Узбекистане по инициативе Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. активно проводятся работы по изучению, сохранению, популяризации культурного наследия Узбекистана, охраны памятников архитектуры и археологических объектов.

Например, постановлением Президента Республики Узбекистан от 16 октября 2017 года № ПП-3325 создан «Фонд развития культуры и искусства при Министерстве культуры Республики Узбекистан».

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства макома» создан «Центр узбекского национального искусства макома», на базе кафедры музыкального востоковедения Государственной консерватории Узбекистана будет организована

кафедра «История и теория узбекского макама». Данное постановление также утверждает регулярное проведение Международного форума искусства макама в городе Шахрисабзе раз в два года. Получил постоянную поддержку уникальный Медиа-проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» (к маю 2018 года уже выпущено 15 томов).

Идет организация «Центра исламской цивилизации» в Узбекистане.

Указ Президента Республики Узбекистан от 17 ноября 2017 года №УП-5242 «О мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников» также имеет одной из задач сохранение элементов нематериального культурного наследия Узбекистана.

Особый акцент был сделан на проблеме сохранения исторических памятников.

В Узбекистане на государственной охране (по состоянию на ноябрь 2017 года) состоят 2079 памятников архитектуры и 4308 археологических объектов. Международное признание получили города Хива, Бухара, Шахрисабз и Самарканд, включенные в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, за их качественной реставрацией наблюдают ЮНЕСКО и ИКОМОС – Международный Совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS–International Council on Monuments and Sites). В связи с этим вопросы реставрации или консервации объектов, включенных в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, требуют внимания как научного, так и профессионального сообществ.

Руководство страны, понимая особое значение архитектурного наследия в духовном и экономическом развитии страны, а также признании международного историко-культурного статуса Узбекистана, уделяет большое внимание сохранению и реставрации исторических памятников. На реконструкцию исторических объектов и городов выделяются крупные средства правительством Узбекистана и рядом зарубежных спонсоров.

Вместе с тем, имеются некоторые факты, связанные с консервацией и реставрацией архитектурных и археологических объектов, которые требуют внимания.

Самарканд в результате снижения уровня реставрации (на некрополе Шахи-Зинда и др.) в 2008 году был включен ЮНЕСКО в Список объектов всемирного наследия, нуждающихся в усиленном мониторинге.

Шахрисабз оказался под угрозой исключения из Списка объектов всемирного наследия ЮНЕСКО ввиду застройки охранной исторической зоны эпохи Амира Темура и Темуридов современными сооружениями и элементами благоустройства.

Бухара, где продолжается такая же практика некачественной реставрации, может также оказаться в Списке всемирного наследия, находящегося под угрозой.

В настоящее время в Республике Узбекистан ведется инвентаризация памятников согласно распоряжению Ф-5181 от 16 января 2018 г.

Это важное и своевременное мероприятие должно осуществляться группой высококвалифицированных специалистов по истории архитектуры и реставрации наследия, которые выявили бы степень сохранности первоначального облика памятников и их художественных особенностей, а также их значимость как объектов туризма.

Культурные ценности составляют непреходящее духовное богатство каждого человека, страны, человечества, ибо культура является одним из основных устоев жизни общества.

Изучению и сохранению культурного наследия Узбекистана было посвящено немало исследований ученых Узбекистана, начиная с начала XX столетия. К сожалению, труды В.В.Бартольда, И.И.Умнякова, М.Е.Массона, Я.Г.Гулямова, Л.И.Ремпеля, М.Ф.Мауэра, Б.Н.Засыпкина, П.Ш.Захидова, С.П.Толстова, В.Л. Вяткина, Х.Р.Сулейманова и многих других сегодня малодоступны для исследователей и широкой аудитории. Между тем, их опыт сегодня может сыграть важную роль как в популяризации шедевров культуры Узбекистана, так и в

профессиональных проектах, направленных на сохранение исторического облика городов Узбекистана.

Одновременно в рамках Четвертых Рериховских Чтений в Центральном Выставочном Зале Академии Художеств Узбекистана открылась выставка «Мир через Культуру. Культурное наследие Узбекистана». Данная выставка организована с целью привлечения внимания широкой общественности Узбекистана и гостей столицы к богатству культурного наследия Узбекистана, актуальным вопросам его охраны и популяризации.

Научный семинар постановляет:

1. Ввиду актуальности вопросов охраны, изучения и популяризации культурного наследия, рекомендовано продолжить практику проведения научных семинаров в рамках Рериховских Чтений. Это послужит укреплению и расширению сотрудничества между представителями научных, образовательных, культурных и общественных учреждений Узбекистана; активизации участия молодежи в научном творчестве с упором на изучение малоизвестных, но культурно значимых архитектурных памятников и археологических объектов.

2. Опубликовать материалы научного семинара отдельным сборником в целях распространения и пополнения информации о культурном наследии Узбекистана, и передать в библиотеки ВУЗов.

3. От имени участников семинара обратиться к Правительству Республики Узбекистан, с просьбой восстановить в Узбекистане Национальный Комитет ИКОМОС.

4. От имени участников семинара обратиться к Правительству Республики Узбекистан, с просьбой восстановить в Узбекистане Научно-исследовательский Институт Реставрации, где будут изучаться вопросы истории и теории наследия, проблемы его реставрации, сохранения и популяризации, взять под правительственный контроль ситуацию с состоянием памятников, архитектурных сооружений, археологических объектов.

5. Обратиться в Министерство высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, Академию Художеств Узбекистана с предложением рассмотреть возможность

открытия кафедр реставрации архитектурного наследия в следующих ВУЗах: ТАСИ, СамГАСИ, НИХД им. Бехзода.

6. Поддержать идею создания в Узбекистане рабочей группы специалистов по истории архитектуры и реставрации, с целью уточнения окончательного списка охраняемых государством памятников архитектуры, проведения анализа их состояния, классификации памятников в списки остро аварийных, аварийных и требующих срочной реставрации или консервации объектов наследия; выявления степени сохранности памятников и их художественных особенностей, а также их значимости как объектов туризма.

7. Способствовать организации «Круглых столов», рабочих совещаний, на которых бы освещалась проблематика, связанная с объектами культурного наследия Узбекистана.

8. Содействовать созданию сайтов, на которых бы освещалась информация по архитектурным и археологическим памятникам Узбекистана с целью популяризации культурного наследия Узбекистана.

9. Создать электронную библиотеку с оцифрованными трудами ученых осуществлявших научную деятельность в Узбекистане: В.В.Бартольда, И.И.Умнякова, М.Ф.Мауэра, Засыпкина, М.Е.Массона, М.И.Ремпеля, Г.И.Пугаченковой, П.Ш.Захидова, Я.Гулямова, В.Л.Вяткина, Х.Р.Сулейманова и других, широко распространять информацию о роли учёных Узбекистана в сохранении культурного наследия Средней Азии.

10. Рекомендовать участникам Семинара выступать с докладами, статьями в научных и популярных изданиях, широко популяризуя материальное и нематериальное культурное наследие Узбекистана.

11. Одобрить и считать научно и практически обоснованными проект М.С.Максумовой о создании геопластического паркового комплекса в условиях опустынивания, а также проект З.К.Юсупбоевой о создании маршрута виртуального путешествия по объектам исторического наследия Узбекистана; рекомендовать их к реализации.

12. Выразить благодарность Академии Художеств Узбекистана за сотрудничество в организации мероприятий Проекта «Диалог Восток-Запад: Мир через Культуру», предоставление выставочного пространства и конференционного зала для научного семинара.

13. Выразить благодарность Международному Центру Рерихов (г.Москва) за материалы выставки «Пакт Рериха. Мир через Культуру», осветившие историю развития международного законодательства в области защиты культурных ценностей.

14. Выразить благодарность Институту Искусствознания Академии Наук Республики Узбекистан и отделению археологии Академии Наук Республики Узбекистан за предоставленные для выставки артефакты.

15. Выразить благодарность заместителю директора по научной работе Дирекции Художественных Выставок Академии Художеств Узбекистана Людмиле Михайловне Кодзаевой и искусствоведу Мирзабаевой Лобар за активное сотрудничество в проведении семинара и выставки.

Завершая работу семинара, организаторы приносят благодарность всем ее участникам и выражают уверенность в том, что состоявшийся научный диалог станет еще одним позитивным шагом в деле изучения, сохранения и пропаганды культурного наследия Узбекистана.

ОРГКОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета

Ртвеладзе Эдвард Васильевич, академик Академии наук Республики Узбекистан, Иностранный член национальной Академии наук Грузии, доктор исторических наук, профессор;

Пидаев Шакиржон Расульевич, директор Института искусствознания АН Узбекистана, кандидат искусствоведения;

Бородина Марина Ростиславовна, профессор кафедры «Ландшафтный дизайн и интерьер» Ташкентского архитектурно-строительного института, академик Академии художеств Узбекистана, член Союза архитекторов;

Монасыпова Наджия Рауфовна, председатель Ташкентского Общества Рерихов, координатор Научного Семинара;

Монасыпова Лилия Ильгизовна, заместитель председателя Ташкентского Общества Рерихов, кандидат медицинских наук, руководитель проекта «Диалог Восток - Запад: мир через культуру».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ртвеладзе Эдвард Васильевич	Академик Академии наук Республики Узбекистан, иностранный член национальной Академии наук Грузии, доктор исторических наук, профессор, <i>председатель Оргкомитета Рериховских Чтений</i>
Абдусатарова Нилуфар Нарзуллаевна	Библейское Общество Узбекистана, переводчик Библии
Ахмедов Жасурбек Зокиржонович	Научный сотрудник государственного музея истории АН Республики Узбекистан
Бородина Марина Ростиславовна	Профессор кафедры «Ландшафтный дизайн и интерьер» ТАСИ, академик Академии художеств Узбекистана, член Союза Архитекторов
Гюль Таир Играрович	Младший научный сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан
Гюль Эльмира Фатхлбаяновна	Ведущий научный сотрудник института искусствознания АН Республики Узбекистан, доктор искусствоведения
Карамат Диларам Файзуллокизи	Младший научный сотрудник Института искусствознания АН Республики Узбекистан; PhD (Индия)
Каримов Абдулвахид	Художник-керамист исследователь
Каримова Дилафруз	Научный сотрудник государственного музея истории АН Республики Узбекистан, доктор философии (PhD)
Культашева Нигорахон Данияровна	Преподаватель кафедры «История и теории изобразительного искусства» НИХД им. К.Бехзода
Курязова Дарманжан Тураевна	Докторант НИХД им. К.Бехзода, к.и.н.
Лунева Валентина Витальевна	Главный научный сотрудник Института искусствознания АН РУз, доктор искусствоведения
Максумова Мохинур	ассистент кафедры «Ландшафтный

Сироджиддиновна	дизайн и интерьер» ТАСИ
Мирпулатова Мунис Акмаль кизи	магистрант ТАСИ
Монасыпова Лилия Ильгизовна	Врач-психиатр, психотерапевт, кандидат медицинских наук, заместитель председателя Ташкентского общества Рерихов, руководитель проекта «Диалог Восток - Запад: мир через Культуру»
Мурадова Зульфия Алиевна	Заведующий отделом музыкального искусства Института искусствознания АН Республики Узбекистан, PhD искусствоведения, старший научный сотрудник
Мухамедова Муниса Сабиловна	Доцент кафедры музееведения НИХД им.К.Бехзода
Нурмухамедова Шоира Захидовна	Доцент кафедры «История и теория архитектуры» ТАСИ, кандидат архитектуры
Нурулин Тимур Салаватович	Ведущий архитектор ООО «Метропроект», магистр теории и истории архитектуры
Раупова Азиза Усмоновна	Искусствовед, гид-переводчик ЦВЗ Академии Художеств Узбекистана
Рахматуллаева Асалхон Гайратовна	Сотрудник научного отдела НИХД им.К.Бехзода, базовый докторант (PhD)
Ходжаева Рано Умаровна	профессор кафедры ТашГИВ, доктор филологических наук
Юсупбоева Зилола Кенесбоевна	Магистрант НИХД им.К.Бехзода
Юсупова Мавлюда Аминжановна	Доктор архитектуры, зав. отделом «Архитектуры» Института Искусствознания АН РУз, профессор каф. «Музейное дело» в НИХД им. К.Бехзода

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГИА РУз	Государственный Исторический Архив Республики Узбекистан
ИКОМ	Международный совет музеев (International Council of Museums (ICOM))
ИКОМОС	Международный Совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS - International Council on Monuments and Sites).
КАТЭ	Кешская археологическая экспедиция
НИХД	Национальный институт им. К.Бехзода
САГУ	Среднеазиатский государственный университет
СамГАСИ	Самаркандский государственный Архитектурно-строительный институт
СРЕДАЗКОМСТАРИС	Среднеазиатский комитет по делам музеев и охране памятников
ТАКЭ	Термезская археологическая комплексная экспедиция
ТАСИ	Ташкентский Архитектурно- строительный институт
ТашГИВ	Ташкентский государственный институт востоковедения
ТУРККОМСТАРИС	Туркестанский комитет по делам музеев и охране памятников
УзНИПИ реставрации	Узбекский научно-исследовательский проектный институт реставрации
ХАЭЭ	Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция
ЦГА	Центральный государственный архив
ЮТАКЭ	Южно-Туркменистанская комплексная экспедиция

Оглавление

Ртвеладзе Э.В.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 3

I. Ю. Н. РЕРИХ

Никитенко Г.Н.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Ю.Н.РЕРИХА И ХОРЕЗМСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ 7

**II. ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА**

Курызова Д. Т.

РОЛЬ УЧЁНЫХ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
15

Юсупова М. А.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ
И СОХРАНЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ 20

Каримов А. (Abdulvahid Bukhoriy)

ПУТИ РЕСТАВРАЦИИ КЕРАМИЧЕСКОГО ДЕКОРА НА АРХИТЕКТУРНЫХ
ПАМЯТНИКАХ УЗБЕКИСТАНА 29

Мухамедова М.С.

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ МЕРОС ОБЪЕКТЛАРИ ВА МУЗЕЙЛАРИ
ТАДҚИҚОТИДА ХАЛҚАРО ИКОМОС ВА ИКОМ ТАШКИЛОТЛАРИ
ФАОЛИЯТИНИНГ АҲАМИЯТЛИ ЖИҲАТЛАРИ 32

Раупова А.У.

МЕДРЕСЕ БАРАКХАНА В ТАШКЕНТЕ: ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ 3D-
ПАНОРАМ 40

Аҳмедов Ж. З.

МУЗЕЙЛАШТИРИЛГАН ТАРИХИЙ-МАДАНИЙ ЁДГОРЛИКЛАРНИНГ
ТУРИЗМНИ РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ ЎРНИ ВА РОЛИ 45

III. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

Гюль Э.Ф.

ТЕКСТИЛЬ УЗБЕКИСТАНА НА ТОРГОВЫХ ТРАССАХ ШЕЛКОВОГО ПУТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР 52

Мирпулатова М. А.

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ УЗБЕКСКИХ СЮЗАНЕ В
СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА 62

Мурадова З.А.

УЗБЕКИСТАН-КОРЕЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ И
ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ 68

Карамат Д.Ф.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА 76
В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ 76

IV. АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

Нурмухамедова Ш. З.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ БУДДИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ
УЗБЕКИСТАНА (ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ) 82

Лунева В.В.

АНТИЧНАЯ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ МОНУМЕНТАЛЬНАЯ
ЖИВОПИСЬУЗБЕКИСТАНА 90

Рахматуллаева А. Г.

ИЗУЧЕНИЕ МИНИАТЮРНОЙ ЖИВОПИСИ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 96

V. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Гюль Т.И.

МАНИХЕЙСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПАМЯТНИКАХ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 100

Нурулин Т.С.

ЗАБЫТАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ 108

Каримова Д.

БРОНЗА ДАВРИДА ОЛОВ РАМЗЛАРИНИНГ УЧАРАШИ 118

VI. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Ходжаева Р. У.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В
ТВОРЧЕСТВЕ ЕГИПЕТСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ 123

Абдусатарова Н. Н.

ОБРАЗ ИСЫ МЕССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛИШЕРА НАВОИ И
СМЫСЛОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ С БИБЛИЕЙ 129

VII. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Максумова М. С.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ ГЕОПЛАСТИЧЕСКОГО ПАРКОВОГО
КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ОПУСТЫНИВАНИЯ 139

Юсупбоева З. К.

ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В
МУЗЕЯХ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ УЗБЕКИСТАНА 144

Культашева Н. Д.

И. В. САВИЦКИЙ. ИШОНИБ ТОПШИРИЛГАН МЕРОС 149

VIII. ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

Бородина М. Р.

ОБРАЗ, СРЕДА, ОБРАЗОВАНИЕ – ВЗАИМОВЛИЯНИЕ 158

Радман Р. Ф.

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА К
КЛАССИЧЕСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ 166

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ НАУЧНОГО СЕМИНАРА «ДИАЛОГ ВОСТОК - ЗАПАД: МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ» В РАМКАХ «ЧЕТВЕРТЫХ РЕРИХОВСКИХ ЧТЕНИЙ» ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ВОСТОКОВЕДА ЮРИЯ РЕРИХА»

ОРГКОМИТЕТ 180

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 181

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ 183

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО СЕМИНАРА
«ДИАЛОГ ВОСТОК - ЗАПАД: МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ»
В РАМКАХ ЧЕТВЕРТЫХ РЕРИХОВСКИХ ЧТЕНИЙ
ПАМЯТИ Ю.Н.РЕРИХА

Ю.Н.РЕРИХ ХОТИРАСИГА БАҒИШЛАНГАН
ТЎРТИНЧИ РЕРИХ ЎҚУВЛАРИ ДОИРАСИДАГИ
«ШАРҚ-ҒАРБ МУЛОҚОТИ: МАДАНИЯТ ОРҚАЛИ ТИНЧЛИК»
ИЛМИЙ СЕМИНАРИ МАЪЛУМОТЛАРИ

ABSTRACTS OF SCIENTIFIC SEMINAR
IN THE FRAMEWORK OF IV READINGS
FROM G. ROERICH «EAST-WEST DIALOGUE:
PEACE THROUGH CULTURE»

ISBN 978-9943-5472-7-8

9 789943 547278